

ВЕСТНИК ОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «ПРАВО»

Редколлегия журнала

- В. А. Азаров, заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. Н. Ахпанов, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва (Астана, Казахстан)
- С. Н. Бабурин, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, президент Ассоциации юридических вузов России, профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, профессор Московского университета им. С. Ю. Витте, президент международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры (Москва, Россия)
- Н. Л. Бондаренко, д-р юрид. наук, профессор, проректор по научно-методической работе, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
- С. Ю. Головина, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой трудового права, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
- Р. Л. Иванов, канд. юрид. наук, доцент, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- Пьеранджело Каталано, доктор права, заслуженный профессор Римского университета Ла Сапиенца (Рим, Италия)
- В. В. Кванина, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск, Россия)
- М. П. Клеймёнов, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- И. Н. Колядко, канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
- И. А. Коновалов, д-р ист. наук, профессор, декан юридического факультета, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. Н. Костюков, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального права, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. А. Ларичев, д-р юрид. наук, доцент кафедры международного и конституционного права, заместитель декана по научной работе, профессор департамента публичного права, факультет права НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)
- Горазд Мешко, д-р юрид. наук, профессор, директор Института уголовного правосудия и безопасности, Университет Марибора (Марибор, Словения)
- Е. Л. Невзгодина, канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, зав. кафедрой гражданского права, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- А. Д. Прошляков, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
- А. Л. Репецкая, д-р юрид. наук, профессор, зав. отделом криминологических исследований Института правовых исследований, Байкальский государственный университет (Иркутск, Россия)
- Якуб Стэлина, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой по трудовому праву факультета права и администрации, Гданьский университет (Гданьск, Польшая республика)
- Л. А. Терехова, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)
- Фернандо Сезар Коста Шавьер, канд. наук, д-р международных отношений, адъюнкт профессор, Федеральный университет Рорайма (Боа-Виста, Бразилия)
- С. Ю. Чуча, д-р юрид. наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права РАН (Москва, Россия)
- А. В. Юдин, д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва (Самара, Россия)
- Анна Юрковска-Зайдлер, доктор права, профессор, заместитель декана по научной работе, профессор кафедры финансового права факультета права и администрации, Университет Гданьска (Гданьск, Польшая республика)
- Т. Ф. Ящук, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Научный журнал
Выходит 4 раза в год

ОСНОВАН В 2004 г.

Издаётся в творческом
сотрудничестве
с Арбитражным судом
Омской области

2024. Т. 21, № 1

ISSN 1990-5173

Включён в перечень ВАК

Учредитель
ФГАОУ ВО «ОмГУ
им. Ф. М. Достоевского»

Адрес редакции:
644077, Омская обл., г. Омск,
пр. Мира, д. 55а, каб. 302
тел. (3812) 63-21-20
omgu-vestnikpravo@mail.ru

Главный редактор
Елена Львовна Невзгодина
Ответственный редактор
Татьяна Фёдоровна Ящук

Редактор Е. В. Косыкина
Технический редактор М. В. Быкова

Зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором),
регистрационный номер:
ПИ № ФС77-72197
от 15 января 2018 г.

Объединённый подписной каталог
«Пресса России». Индекс 35914

Свободная цена

Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайтах
научных электронных библиотек
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
и КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
С 2007 г. журнал включён
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Адрес издателя и типографии:
644077, Омская обл., г. Омск,
пр. Мира, д. 55а

Дата выхода в свет 14.03.2024.
Ризография. Формат 60x84 1/8.
Печ. л. 15,5. Усл. печ. л. 14,4.
Уч.-изд. л. 12,0.
Тираж 25 экз. Заказ 55.

Academic periodical
Published four times a year

FOUNDED IN 2014

Published in creative collaboration
with the Arbitration Court
of the Omsk Region

2024. Vol. 21, no. 1

ISSN 1990-5173

Included in HAC list

HERALD OF OMSK UNIVERSITY

Series "LAW"

Founder

Federal State

Autonomous Educational
Institution of Higher Education
"Dostoevsky Omsk State University"

Address of editorial office:
office 302, 55a, Mira pr., Omsk,
Omsk Oblast, 644077, Russia

Phone: +7 (3812) 63-21-30
E-mail: omgu-vestnikpravo@mail.ru

Editor-in-Chief

E.L. Nevzgodina

Executive editor

T.F. Yashchuk

Editor *E.V. Koskina*

Technical editor *M.V. Bykova*

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology
and Mass Media
(Roskomnadzor),
PI No. FS77-72197
from January 15, 2018

United subscription catalog
"The Russian Press". Index 35914

Free price

The full text version of the journal
is posted on the websites
of scientific electronic libraries
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
and Cyberleninka (cyberleninka.ru).

Included in Russian science citation
index (RSCI)

Address of publisher
and printing house:

55a, Mira pr., Omsk, Omsk Oblast,
644077, Russia

Date of publication March 14, 2024.
Risography. Format 60x84 1/8.

Printed p. 15.5.

Conventionally printed p. 14.4.

Accounting publishing p. 12.0.

Edition 25 copies. Order 55.

Editorial staff

- V.A. Azarov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- A.N. Akhpanov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Professor at the Department of Criminal Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)
- S.N. Baburin, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the RAS, President of the Association of Law Schools, Professor of Dostoevsky Omsk State University, Professor of Moscow Witte University, President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture (Moscow, Russia)
- N.L. Bondarenko, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Vice-Rector for Scientific and Methodological Work, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus)
- S.Yu. Golovina, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Labor Law, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia)
- R.L. Ivanov, Ph.D. in Law, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- Pierangelo Catalano, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor Emeritus at the University of Rome La Sapienza (Rome, Italy)
- V.V. Kvanina, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia)
- M.P. Kleymenov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- I.N. Kolyadko, Ph.D. in Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil Procedure and Labor Law, Belarusian State University (Minsk, Belarus)
- I.A. Konovalov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in History, Professor, Dean of the Faculty of Law, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- A.N. Kostyukov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- A.A. Larichev, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Associate Professor at the Department of International and Constitutional Law, Deputy Dean for Research, Professor of the Department of Public Law, Faculty of Law of the Higher School of Economics (Moscow, Russia)
- Gorazd Meshko, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Director of the Institute of Criminal Justice and Security, University of Maribor (Maribor, Slovenia)
- E.L. Nevzgodina, Ph.D. in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- A.D. Proshlyakov, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University (Ekaterinburg, Russia)
- A.L. Repetskaya, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Criminological Research Department of the Institute of Legal Studies, Baikal State University (Irkutsk, Russia)
- Jakub Stelina, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Labor Law, Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Gdansk, Republic of Poland)
- L.A. Terekhova, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)
- Fernando Cesar Costa Xavier, Ph.D. in International Relations, Associate Professor, Federal University of Roraima (Boa Vista, Brazil)
- S.Yu. Chucha, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Interdisciplinary Center for Legal Research of Labor Law and Social Security Law, Chief Researcher of the Department of Trial Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- A.V. Udin, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Associate Professor, Professor at the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University (Samara, Russia)
- Anna Jurkovska-Zaydler, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Deputy Dean for Research, Professor at the Department of Financial Law, Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Gdansk, the Republic of Poland)
- T.F. Yashchuk, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

- Антонченко В. В.* Универсальность прав человека как агрегация закона и морали..... 5
- Музалевская Е. П.* Ненормативные законы и проблема юридической нормативности..... 15
- Минич С. А.* Правовые механизмы и инструменты повышения внутренней устойчивости экономики Республики Беларусь..... 24
- Ивова М. О.* Становление советского законодательства в сфере высшего образования в период с 1917 по 1930 г. 35

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л.* Некоторые вопросы практики возмещения убытков 45
- Темникова Н. А.* Несовершеннолетние участники корпораций..... 51
- Чуча С. Ю.* Социальное партнёрство как институт обеспечения интересов российского государства в сфере занятости 57
- Бельков А. В., Лисина Н. Л., Съедина Н. В.* Особенности рассмотрения обращений граждан о защите трудовых прав на примере Кемеровской области – Кузбасса 67

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Баландин А. Л.* Ответственность за подлоги в России (досоветский период)..... 78
- Боярская А. В.* Особенности нормативной регламентации упрощённых уголовно-процессуальных процедур (постановка проблемы)..... 86
- Урусов А. А.* Уголовно-правовая характеристика и проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ 96
- Константинова В. А.* Промежуточные решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения в особом порядке судебного разбирательства 106

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Клейменов М. П.* Исследование преступности в России 115
- Азаров В. А., Константинова В. А.* Принцип публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением..... 119

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 123

CONTENTS

Herald of Omsk University. Series "Law", 2024, vol. 21, no. 1

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, STATE LAW

<i>Antonchenko V.V.</i> The Universality of Human Rights as an Aggregation of Law and Morality.....	13
<i>Muzalevskaya E.P.</i> Non-Normative Laws and the Problem of Legal Normativity	22
<i>Minich S.A.</i> Legal Mechanisms and Tools for Improving the Internal Stability of the Economy of the Republic of Belarus	33
<i>Ivova M.O.</i> The Formation of Soviet Legislation in the Field of Higher Education during the Period from 1917 to 1930	43

CIVIL AND LABOUR LAW

<i>Makarova L.A., Nevzgodina E.L.</i> Issues in the Practice of Compensation for Losses.....	49
<i>Temnikova N.A.</i> Underage Corporate Participants	55
<i>Chucha S.Yu.</i> Social Partnership as an Institution for Ensuring the Interests of the Russian State in the Field of Employment.....	64
<i>Belkov A.V., Lisina N.L., Sedina N.V.</i> Features of Consideration of Citizens' Appeals on the Protection of Labor Rights on the Example of the Kemerovo Region – Kuzbass.....	75

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS

<i>Balandin A.L.</i> Responsibility for Forgery in Russia (The Pre-Soviet Period)	84
<i>Boyarskaya A.V.</i> Features of Normative Regulation of Simplified Criminal Procedures (Problem Statement)	94
<i>Urusov A.A.</i> Criminal Law Characteristics and Problems of Execution of Criminal Punishment in the Form of Compulsory Labor.....	104
<i>Konstantinova V.A.</i> Intermediate Decisions on the Application of Measures Criminal Procedural Coercion in Special Order of the Trial.....	113

SCIENTIFIC LIFE

<i>Kleymentov M.P.</i> Crime Research in Russia.....	117
<i>Azarov V.A., Konstantinova V.A.</i> The Principle of Publicity in the Mechanism of Exemption from Criminal Liability in Connection with Positive Post-Criminal Behavior.....	121

INFORMATION FOR AUTHORS	123
--------------------------------------	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 5–14.

УДК 340.122

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).5-14

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК АГРЕГАЦИЯ ЗАКОНА И МОРАЛИ

В. В. Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Владивосток, Россия

Введение. Права человека, несмотря на критику их универсализма, имеют важное значение для любого человека, независимо от его этнической и расовой принадлежности, социального положения и религиозных взглядов. То или иное развитие дискуссии о приемлемости универсального взгляда на права человека, объективированное в праве, законодательстве и правоприменении, воплощается во взаимоотношениях человека с государством и обществом и непосредственно влияет на их благополучие, безопасность, способность к эволюции и прогрессу. **Цель.** Основная цель статьи заключается в выявлении роли института прав человека как носителя взаимосвязанных между собой правовых и моральных предписаний. **Методология.** Каузация проблематики функциональной связи права, морали и фундаментальных прав личности осуществляется методами теоретического синтеза и юридической синергетики, позволяющими актуализировать научное знание об универсальности и эгалитарности прав человека, степень перцепции которых общественным сознанием и законодательством строго коррелирует с процессами, доминирующими в социальной динамике и детерминирующими то или иное состояние общественного благополучия и безопасности. **Результаты.** Права человека не имеющая данность, а направление развития общества к свободе, справедливости, равенству, необходимое условие образования и функционирования правового государства. Права человека сообщают закону мораль, укрепляя легитимность правовой нормы; в свою очередь, закон, опираясь на универсализм этих прав, наделяет моральные предписания юридической силой. Объединяя в себе силу закона и свойства морали, права человека, признанные и защищаемые государством, позволяют обществу прийти к определённым, полагаемым значительной и наиболее успешной частью человечества высшими, правовым формам организации государства.

Ключевые слова: государство; право; общество; права человека; мораль; авторитаризм; либерализм; демократия.

1. Введение

Идея естественных правил, полагаемых рациональными, разумными и справедливыми, не зависящими от общества, но данными ему природой, была разработана ещё философскими школами Древней Греции. Разрешение экзистенциальной дилеммы взаимоотношений людей друг с другом, с обществом и государством связано с выбором фундаментальных ценностей, определяющих целеполагание человеческого существования. Естественное право древности, не разделявшее понятий законности и морали, стало много-

функциональным и мощным инструментом формирования идеологических и правовых основ западной цивилизации. Оно стало тем базисом, на котором философы – просветители эпохи Возрождения и Реформации, провозглашая начало борьбы против религиозного мракобесия, деспотизма и феодального авторитаризма, впервые сформулировали гуманистические ценности и демократические принципы равенства, свободы и народного суверенитета, несовместимые с моралью словесного общества. Пройдя длительный и сложный путь трансформации в римском

праве, теологических доктринах Средневековья; то помогая церкви противостоять государству, то, наоборот, поддерживая государственную власть; то относя естественный закон к проявлению божьей, а значит, абсолютной и вечной воли, то противодействуя религиозному консерватизму, естественное право относительно недавно приобрело своё современное универсальное звучание.

2. Генезис феномена прав человека в истории цивилизации

Великая хартия вольностей (Англия, 1215), Декларация независимости (1776), Конституция (1787) и Билль о правах (1789) США, Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1798) – эти и многие другие документы, положения которых и сегодня имеют не только историческое, но и юридическое значение, изменив в своё время политико-правовую реальность, стали важными вехами на пути человечества к прогрессу. Этот процесс связан с появлением ранее неизвестного человечеству понятия прав человека как моральной и одновременно юридической категории. Это гибридное свойство данного концепта порождает в обществе дебаты о его соответствии общественным ценностям и, следовательно, его универсальности.

XIX в., породивший интерес к морали и естественным правам человека, одновременно поставил под сомнение их существование. Так, Иеремия Бентам (Jeremy Bentham), будучи юристом и одним из крупнейших теоретиков политического либерализма, рассматривал их как препятствие для прогрессивного развития общества и полагал моральным всё, что способствует личному преуспеянию, достижению пользы, добра и счастья [1].

Только Нюрнбергский процесс над военными преступниками юридически определил превосходство универсальных правовых принципов над нормами позитивного права и внутреннего законодательства, с позиций которого нацистские преступники, уничтожая миллионы людей, действовали безупречно. После Второй мировой войны международные, региональные и государственные органы приняли множество конвенций и соглашений, закрепляющих экономические, политические, культурные и социальные права человека, объявляющих их высшей ценностью и основой общественного и экономиче-

ского порядка, а следовательно, связанных с либеральным дискурсом восприятия мира.

Правовые принципы свободы, равенства и справедливости выражаются во всех формах бытия права: в виде правила поведения – в правовой норме; в виде взаимоотношений свободных и равных субъектов права – в правоотношении; в осознании смысла нормы человеком, социальной группой или обществом – в индивидуальном, групповом и общественном правосознании; в юридическом процессе – в особой правовой процедуре, наделяющей всех участников определёнными, но равными и справедливыми правами и обязанностями.

Феномен прав человека ненаблюдаем и неосознаем. Однако это не делает его несуществующим. Таким же неосознаемым, но реально существующим феноменом является мораль, государственная власть, да и право в целом. Онтология права предполагает его объективность; для человека, жизнь которого право регулирует, направляет и ограничивает, оно реально; человек может его игнорировать, но не может его отменить. Права человека как институт, право как феномен и социальная реальность в целом могут существовать лишь в условиях целенаправленной и постоянной поддержки. «Социальный порядок... существует лишь как продукт человеческой деятельности... и в своём генезисе, и в своём настоящем социальный порядок существует, только поскольку человек продолжает его создавать...» [2, с. 37].

3. Универсальность прав человека

Отражение в социальной жизни различных точек зрения по поводу значения прав человека, их универсализма имеет отнюдь не только теоретическую ценность; сложно переоценить и практическую значимость взглядов на роль и место данного института для государства и общества. Ценности, признаваемые большинством населения, формируют общественное сознание и идеологию, которые, в свою очередь, определяют цели, к достижению которых стремится общество, и политику государства, а также принципы, способы и средства осуществления государственной власти, составляющие суть политического режима.

Несмотря на то, что универсализм ценностей как таковой является неподтвержден-

ной философской гипотезой, нельзя не согласиться с тем, что те ценности, которые разделяют очень многие люди в подавляющем большинстве мест и ситуаций почти во все времена, можно полагать универсальными [3, с. 37]. К универсальным, т. е. имеющим важное значение для любого человека, независимо от его этнической и расовой принадлежности, социального положения и религиозных взглядов, безусловно относятся право на жизнь, свободу, безопасность, юридическое равенство с другими людьми. Историческая изменчивость понятия прав человека сравнима с историческим (и географическим) непостоянством представлений людей о благополучии. Вместе с этим понятие общечеловеческих ценностей и соответствующих им моральных норм, юридически опосредованных в концепции прав человека, расширяет сферу своего влияния и завоёвывает всё больший авторитет. Дискурсы свободы, равенства, развития и прогресса, однажды ставшие доступными человечеству, сегодня из социального пространства уже неэлиминируемы. Отклонения от данной ценностной ориентации, обусловленные культурно-историческими, политическими или экономическими особенностями развития того или иного общества, носят всё более локальный характер.

Признаками универсальности обладают некоторые глобальные идеологии, например философские и идеологические постулаты социализма, являвшегося в XX в. наиболее влиятельным светским движением во всём мире [4, с. 1554], либо религиозные идеалы и этические принципы основных мировых религий, моделирующих поведение их последователей в местах их массового проживания. Однако, обладая этими признаками и будучи связаны с универсальными ценностями этики и морали, сами по себе они не могут быть признаны универсальными, поскольку не позиционируют любого человека и его жизнь как высшую ценность, определяют «ценность» индивидуума в зависимости от его принадлежности к определённому социальному слою, религии и т. п., нередко наделяя человека свойствами ресурса для достижения целей, провозглашаемых их моральными императивами.

Универсализм прав человека объясняется тем, что провозглашающие их идеологии

опираются на фундаментальные человеческие потребности, связанные в конечном счёте с возможностью выживания. Подавляющее большинство психически нормальных людей хотят жить долго, быть здоровыми, иметь удовлетворяющие их питание, одежду, кров, своевременно получать в случае необходимости качественную медицинскую помощь, не подвергаться пыткам и т. д.

Следующий, более высокий уровень прав человека (политических, социально-экономических и культурных) отражается в их диалектической связи с доктриной народного суверенитета, т. е. народовластия, являющегося сегодня более актуальной, чем идея суверенитета традиционного, в своём примитивном воплощении противостоящего интеграционной парадигме, обеспечивающей экономическое благосостояние и безопасность.

4. Критика универсализма прав человека

Универсальность прав человека и их ценностное наполнение подвергается критике, утверждающей, что это исторически изменчивое понятие, которое используется в идеологическом и военном противостоянии. Такая позиция является, по-существу, проявлением партикуляризма, отрицающего не только универсализм прав человека и общих моральных принципов, но и само их существование. Действительно, соблюдение и защита прав человека (например, права на политическое и гражданское равенство) как приоритет государственной политики, выражающей общегосударственные интересы, может противоречить частным интересам отдельных индивидов и социальных групп. Универсальные права человека несовместимы с интересами некоторых общественных страт: так, принципы свободы, равенства и справедливости вряд ли могут быть поддержаны властными элитами в иерархических и сословных обществах. Критика универсализма следует политическим или идеологическим целям и исходит от тех, кто либо уже достиг определённого уровня обладания правами и обеспокоен их защитой от угроз (реальных или мнимых), либо имеет цель достичь более высокого уровня за счёт других людей.

Концепция естественных прав и современная доктрина прав человека глубоко антагонистичны существу авторитарной власти.

Сама возможность обладания индивидом базовыми правами от рождения воспринимается правящими элитами авторитарных государств как посягательство на свои властные полномочия, в соответствии с которыми только она может наделять правом и правами [6, с. 235]. Астернальные, неправовые с точки зрения естественного права ценности, положенные в фундамент идеологии, претендующей на всеобщий характер, сообщают свои порочные качества и государственному режиму, взявшему её на вооружение. Такие политические системы не являются устойчивыми и терпят крах, нередко приводя к гибели и само государство, поставившее ложные ценности себе на службу. Примером может служить нацистская Германия 1933–1945 гг., использовавшая глубоко аморальную идеологию и соответствующее ей внеправовое законодательство.

Основные из авторитарных методов управления – подавление и насилие – не предусматривают диалог с гражданами. Власть, таким образом, становится асоциальным и неправовым феноменом в современном понимании социального взаимодействия и места людей в обществе. Яркой иллюстрацией этого является позиция нацистов, отказывавших некоторым категориям людей (евреям, цыганам, лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, психически больным и т. д.) в признании за ними каких бы то ни было прав, включая и право на жизнь [7; 8].

По сей день существующие в так называемых странах третьего мира сословные общества при всех их различиях имеют общие примитивно-архаичные представления о должном социальном устройстве, которое обеспечивает в них безусловное подчинение населения властвующим элитам. В подобном состоянии современного рабства само упоминание о неких «правах человека», которые могут существовать, не будучи данными верховной властью, являются вызовом политической системе, не основанной на признании ценности каждого индивида.

Критики либеральной идеологии представляют концепцию естественных прав и прав человека как продукт западной цивилизации, не соответствующий интересам и ценностям значительной (не западной) части человечества. Несмотря на западное происхо-

ждение первых документов в сфере прав человека, с этим сложно согласиться в полной мере. Мировые и большинство распространённых региональных религий имеют свои этические концепции, в той или иной степени следующие принципам справедливости, равенства, и полагают своим высшим идеалом достижение человеком достойных его условий существования (пусть и в загробном, недоступном на Земле мире). Так, идеалы христианства и ислама – справедливость, любовь к людям; идеалы буддизма – добродетель, благие деяния, воздержание от небагатого: алчности, враждебности, невежества; в основе конфуцианской морали – вера в высшие духовные силы и человека, способного создать гармоничное общество, основанное на гуманности, милосердии и человеколюбии [9].

Проблемы прав человека по-разному трактуются представителями разных культур, религий, правовых традиций и правовых систем. Несмотря на все различия, права человека, однажды получившие признание на законодательном международном уровне, являются общим местом, объединяющим прогрессивное человечество как осознанный рациональный выбор, который связан с успешностью личности, общества и государства.

5. Права человека и правовая аксиология

Концепция прав человека неразрывно связана с проблематикой правовой аксиологии. Легисты, не признавая неопозитивные понятия, к которым относится естественное право и сама идея права, полагают неотчуждаемые права человека фикцией (Бентам, Кельзен, В. Д. Катков) [10, с. 391, 407]. Определяя право как законодательство, подчиняя его исключительно субъективной воле политической власти, они тем самым лишают закон правовой сущности. Аморальный закон, лишённый правовой сущности, так же не имеет отношения к праву, как и моральная норма, не защищаемая юридическим правилом.

Широта и универсальность юридических норм, содержащих указание на права человека, придаёт им абстрактный характер. Так, например, право на жизнь требует ответа на вопросы, связанные со смертной казнью, убийством на войне, эвтаназией, абортами и т. д. В каждом конкретном случае эти вопросы разрешаются правоприменителем

в ходе толкования закона. Это толкование зависит от субъективизма правоприменителя, его политических, идеологических и моральных взглядов и предпочтений. Полагается, например, что «внутреннее убеждение» судьи, в соответствии с которым он оценивает доказательства, должно быть основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании. Данный подход грешит идеализмом, но юристы, добивающиеся объективности, должны использовать разум и, как представляется, максимально к этому идеальному приближаться.

Права человека – это не имеющий места порядок вещей, это направление развития индивида, общества, государства и всего человечества. В мире существует и всегда будет существовать огромное неравенство между людьми, обусловленное не только социальными, но в первую очередь их индивидуальными отличиями – физическими и интеллектуальными особенностями. Несмотря на то, что равенства между людьми, по всей видимости, не будет никогда, иного цивилизационного пути, кроме как стремиться к нему, у человечества нет. Любая мораль, идеология или политика, не находящаяся в этом русле, так или иначе чревата новым Холокостом. Права человека, каким бы законодательным актом они ни были закреплены, являются декларацией, рассчитанной на человечность. Люди не являются равными и свободными, но они должны стать таковыми – и де-юре, и де-факто; справедливость не существует сама по себе, но к ней также нужно стремиться.

Права человека сегодня стали, по существу, универсальной и повсеместной мировой идеологией. Несомненно, существует разница в подходах к вопросу прав человека между условными Западом и Востоком, между сторонниками социализма и капитализма, между приверженцами либеральной и социалистической идеологии и т. д. Существует разрыв между уровнем благосостояния в разных странах и различных общественных странах. В обществе не единая мораль, а в государствах различны законы. Несмотря на эти различия, являющиеся основанием для критики универсальности прав человека, они, в отличие, например, от различных религий, объединяют человечество. Не опираясь на основ-

ные универсальные моральные требования, выражая волю отдельных общественных страт, составляющих властные элиты, позитивное право подвергается риску критической деконструкции. Утрата же прав человека превращает индивида в биологическую особь [11].

Естественным препятствием для включения некоторых государств в мировой процесс генезиса правовых универсалий является политический суверенитет, понимаемый как гарантия процветания властных элит вне зависимости от состояния своего общества. Разрешая проблемы общественной жизни и правовой действительности исходя не из рациональных, а из идеологических соображений, подобные элиты неизбежно сталкиваются с деградацией системы управления такой степени, что остановить её возможно лишь кардинальной сменой и самих элит, и всей социальной модели. Неспособность к модернизации закрытых обществ, их провалы в экономике, технологическая и социальная отсталость показательно коррелируют с их политическим партикуляризмом и правовой дискриминацией, что отчётливо видно на примере социальной и экономической деградации некоторых стран Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока.

Политические элиты, ценности которых не подчинены идеологическим, религиозным или клептократическим интересам и целям, а совпадают с ожиданиями населения, создают открытые, наиболее либеральные политические режимы. Социальная модернизация всегда сопровождается интеграцией в мировое экономическое пространство, где ведущую роль играют страны, консолидированные приверженностью правам и свободам человека.

Бросается в глаза строгая корреляционная зависимость универсальных показателей качества жизни людей (уровень доходов, продолжительность жизни, доступ к медицинскому обеспечению, качество социального обеспечения в старости, возможности для отдыха и досуга и т. д.) от степени реального существования в обществе гражданских и политических свобод, которые в нём не только уважаются, но и подкрепляются политической культурой, способствующей процветанию демократических принципов. В тех государствах, где юридические нормы о пра-

вах человека стали не данью моде и «мёртвым» законом, а социальной традицией, политической целью и триумфом общественной жизни, общество получает качественно новый импульс для своего развития, достижения нового уровня благосостояния и безопасности. Так, например, продолжительность жизни в Норвегии, Швейцарии и Исландии, находящихся в верхних строчках рейтинга государств по уровню развития демократии и соблюдению прав человека, составляет более 83 лет, а в Сомали, Нигерии и Чаде, занимающих нижние позиции в данном рейтинге, – менее 55 лет¹, причём при несравнимом качестве жизни людей².

Современные тенденции развития человеческой цивилизации характеризуются процессами усиленной глобализации с одновременным ростом культурного многообразия, что приводит к демифологизации и десакрализации сознания. Политические трансформации в развитых государствах, обладающих образованным населением, происходят не в результате кровавых революций, а вследствие естественного демократического развития и постепенной, последовательной смены власти. Увеличение коммуникативных сфер (бытовой, межличностной, производственной и т. д.), технический прогресс, обусловивший качественный скачок информатизации общества, оказали непосредственное влияние на права человека иметь и свободно выражать своё мнение, распространять его независимо от границ государства и противодействия властей.

Важным является не только состояние общества в тот или иной исторический момент своего развития, но и вектор этого развития, определяемый государством и выступающей от его имени властной элитой. Несмотря на общемировую, наблюдаемую с первой половины XIX в. тенденцию развития современного мира, связанную с демократизацией и движением от партикуляризма к универсальности [12; 13; 14], ротация политических режимов от демократии к авторитаризму, от открытости к замкнутости, являющейся одним из свойств авторитаризма, где не только предельно ограничен политический плюрализм, но и крайне скудны гражданские свободы, наблюдается и в новейшее время. Политические элиты, провозглашаю-

щие от имени государства примат своих интересов над интересами общества и граждан (captured state), вынуждены прибегать к жёсткому контролю над ними и максимальному регулированию всех сторон общественной жизни, парализуя её. Отрицая (де-юре или де-факто) признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности и отказывая в их защите легитимными средствами, государство вынуждено изобретать иные, как правило, мифологические ценности и недостижимые цели, воплощая в общественном сознании примитивные представления о должном, основанные на религиозных заблуждениях и исторических реминисценциях.

Так, например, политический режим, установившийся после исламской революции в Иране в 1979 г., изменил прогрессивный, пусть и квазидемократический, вектор развития страны, существовавший при монархии. Подчинив обладающей безграничной властью воле духовенства все стороны общественной жизни, включая сознание масс, этот режим превратил развитое государство в закрытую религиозную секту со всеми атрибутами Средневековья, включая ставшие обыденностью публичные казни.

Пример Ирана интересен также тем, что в условиях теократии, отрицающей достижения современного гуманитарного знания и являющейся причиной стагнации общества, в стране существует достаточно развитые демократические механизмы, несколько десятилетий обеспечивающие регулярную смену представителей властных элит. Воплощённая в условиях «тоталитарного демократического государства» [15] идея национального суверенитета, основанная на принуждении при формировании политической воли, свидетельствует о том, что демократия, понимаемая в узком смысле, как механизм формирования государственной власти, и не направленная на внедрение в общество универсальных ценностей, отрицающая либерализм и не признающая прав человека в их современном звучании, не способна обеспечить общественное процветание и защитить социум от серьёзных внутренних конфликтов и последующих неизбежных политических трансформаций.

Религиозность общества, его традиционность и преданность этатическим идеалам,

как показывает политическая практика, всегда обратно пропорциональны как уровню его образованности и правовой культуры, характеризующейся уважением к личности, её индивидуальным правам (и в целом отношением к праву), так и уровню социального (и технологического) прогресса. Релятивистские концепции, отрицающие универсальные ценности вообще и рассматривающие права человека как новую форму империализма со стороны Запада [16], математически легко разбиваются сведениями о миграционных процессах, происходящих сегодня между авторитариями Африки и Ближнего Востока и европейскими демократиями, исповедующими идеалы либерализма³. Так, например, из того же Ирана после исламской революции 1978–1979 гг. в страны Европы и США эмигрируют ежегодно 150–180 тыс. человек – наиболее образованных граждан и высококвалифицированных специалистов⁴. Бегство человеческого капитала эквивалентно потере капитала в размере 50 млрд долларов, что в два раза превышает доходы, получаемые страной от продажи нефти⁵. Отток населения не только свидетельствует о существующих в экономике, политике и праве страны проблемах, но и осложняет их решение, поскольку возможность покинуть неблагоприятную страну имеют, как правило, наиболее образованные, успешные и активные граждане, составляющие особенно ценный социальный капитал. Подобные процессы являются одним из факторов глобальной поляризации в современном мире. Увеличение разрыва между мощными, экономически развитыми и деградирующими государствами несёт в себе неизбежные риски глобальных конфликтов.

6. Результат

История человечества в целом и трагические события XX в. в частности дали понимание того, что демократические традиции, даже перцепированные позитивным правом, сами по себе не способны предотвратить широкомасштабные гуманитарные катастрофы. Демократическим путём даже в высокоорганизованном государстве народ под влиянием авторитета власти, пропаганды и личных выгод вполне способен допустить не только нарушение чьих-то политических, имущественных и иных прав, но и «оконча-

тельное решение» того или иного вопроса методом массового уничтожения миллионов людей [17]. Право человека не подвергаться пыткам не равно праву выбирать форму досуга или хобби; но если закон защищает интересы и ценности, не имеющие большого значения для выживания человека, то наиболее существенные и жизненно важные права закон должен защищать тем более убедительно.

Универсализм прав человека отвечает требованиям деонтической полноты, непротиворечивости и сбалансированности, необходимым для построения реально функционирующих правовых систем, обладающих внутренней логикой, соответствующих природе права, его онтологии и детерминирующих прогрессивное развитие общества. Концепт прав человека как высшего закона человечества защищает любого индивида не только от неправового закона, злоупотребления правом и религиозных догм, но и предрассудков демократического большинства. В контексте противодействия бесчеловечным, но «демократическим и законным» деструктивным процессам и актам, освящённым авторитетом высших политических инстанций, права человека, обладающие универсальной ценностью, т. е. всегда и везде, должны доминировать над нормами внутреннего законодательства любого государства, общественными традициями, политической, религиозной и иной целесообразностью, личными интересами властных элит и т. п.

7. Заключение

Право – это не идеальная сущность, существующая сама по себе; это и не простая совокупность обязательных правил поведения, лишённая объективной правовой сущности. Бытие права предполагает связь между правовой сущностью и правовым явлением, единство которых и становится особым регулятором общественных отношений. Правовой закон, являясь подлинной формой бытия права, соединяет в диалектическом единстве правовую сущность и правовое явление. Справедливость и равенство, лежащие в основе доктрины естественных прав, концепции прав человека и большинства моральных представлений о должном, являются сутью закона как государственной формы выражения этой объективной правовой сущности.

Подлинное существование естественного права, объединяясь с субъективной сущностью морали, находит выражение в существовании прав человека как реального правового явления, пусть и различающегося своим действием в разных государствах.

Права человека даны ему от природы, но он не имеет их в очевидной бесспорности. Выражение Ж.-Ж. Руссо «человек рождается свободным, но повсюду он в оковах» [18, с. 152] можно истолковать как осознание того, что права человека – это не данность даже в высокоорганизованном обществе; это лишь вектор развития человечества: к свободе, справедливости, равенству и праву – из состояния их отсутствия. Объединяя в себе закон и мораль, права человека дают надежду обществу на пути своей культурной эволюции достичь определённых правовых форм организации государства, способного обеспечить благополучие и безопасность своих граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Economist Intelligence Unit : сайт. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/democracy-countries> (дата обращения: 17.01.2023).

² Human Development Reports (Программа развития ООН, 2022) : сайт. – URL: <https://hdr.undp.org/> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Откуда и куда направляются нелегальные мигранты // РИА Новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20150825/1206398197.html> (дата обращения: 17.01.2023); Африка течёт через Альпы // Эксперт : сайт. – URL: <https://expert.ru/2016/04/18/italiya-boitsya> (дата обращения: 17.01.2023); Warum Flüchtlinge nach Europa kommen (нем.). Почему беженцы бегут в Европу // UNHCR : сайт. – URL: <http://www.unhcr.de/home/artikel/be170c36ad381019e5f0f71941cd9543/warum-fluechtlinge-nach-europa-kommen.html> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Хакимзаде Ш. Иран: огромная диаспора за рубежом и миллионы беженцев дома // Migration Policy Institute : сайт. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/migration-information-source> (дата обращения: 17.01.2023).

⁵ Иран столкнулся с растущей утечкой мозгов: отчёт. – URL: <http://www.payvand.com/news/12/may/1297.html> (дата обращения: 17.01.2023) ; Отчёт Международного валютного фонда за 2009 г. // Сайт МВФ. – URL: https://www.imf.org/-/media/Websites/IMF/imported-flagship-issues/external/russian/pubs/ft/ar/2009/pdf/ar09_rus.ashx (дата обращения: 17.01.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bentham J.* Deontology or The Science of Morality: In Two Volumes. – [S. l.] : Adegri Graphics LLC, 1999. – 691 p.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. *Jahanbeglu R.* Conversations with Isaiah Berlin. – London : Halban Publishers, 2007. – 224 p.
4. *The Encyclopedia of Political Science / editor in chief G. T. Kurian.* – Washington : CQ Press, 2011. – 1801 p.
5. *Корнев А. В.* Права человека и противостояние ценностей в современном мире // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2022. – № 4. – С. 10–15.
6. *Иноземцев В.* Несовременная страна: Россия в мире XXI века. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 402 с.
7. *Полян П. М.* Между Аушвицем и Бабым Яром: размышления и исследования о Катастрофе. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 594 с.
8. *Брухфельд С., Левин П. А.* Цыгане и расистские идеи. Передайте об этом детям вашим... (Om detta må ni berätta). – М. : Текст, 1998. – 104 с.
9. *Нестерова К. С.* Этико-смысловые системы мировых религий: ордерный подход // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 460–464.
10. *Катков В. Д.* Jurisprudentiae novum organon. (Реформированная общим языковедением логика и юриспруденция). – Одесса : [б. и.], 1913. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
11. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева и др. ; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
12. *Кулагин В. М.* Мир в XXI в.: многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratica. (Гипотеза демократического мира в контексте альтернатив мирового развития) // Полис. – 2000. – № 1. – С. 23–37.
13. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
14. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / [пер. с англ. М. Б. Левина]. – М. : АСТ, 2015. – 588 с.

15. *Talmon J. L. The Origins of Totalitarian Democracy.* – London : Secker & Warburg, 1952. – 255 p.
16. *Engle Er. Universal human rights: a generational history // Annual Survey of International and Comparative Law.* – 2006. – № 12. – P. 219–268.
17. *Михман Д.* Катастрофа европейского еврейства. – 3-е изд. – Тель-Авив : Открытый ун-т Израиля, 2001. – 68 с.
18. *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты : [переводы] / подготовили В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, Н. А. Полторацкий, А. Д. Хаютин ; [коммент. В. С. Алексеева-Попова и Л. В. Борщевской]. – М. : Наука, 1969. – 703 с.

Информация об авторе

Антонченко Вадим Викторович – кандидат юридических наук, заместитель начальника по учебно-научной работе, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России

Адрес для корреспонденции: 690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс 27

E-mail: antovadim@yandex.ru

SPIN-код: 5358-1098, Author ID: 499340

ORCID: 0000-0002-0319-562X

Researcher ID: AAB-4863-2022

Информация о статье

Дата поступления – 10 февраля 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Антонченко В. В. Универсальность прав человека как агрегация закона и морали // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 5–14. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).5-14.

THE UNIVERSALITY OF HUMAN RIGHTS AS AN AGGREGATION OF LAW AND MORALITY

V.V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russia

Introduction. Human rights, despite criticism of their universalism, are important for any person, regardless of his ethnic and racial affiliation, social status and religious views. One or another development of the discussion on the acceptability of a universal view of human rights, objectified in law, legislation and law enforcement, is embodied in the relationship of a person with the state and society and directly affects their well-being, security, ability to evolve and progress. **Purpose.** The main purpose of the article is to identify the role of the institution of human rights as a carrier of interrelated legal and moral prescriptions. **Methodology.** Causation of the problems of the functional connection of law, morality and fundamental rights of the individual is carried out by methods of theoretical synthesis and legal synergetics, which make it possible to actualize scientific knowledge about the universality and egalitarianism of human rights, the degree of perception of which by public consciousness and legislation strictly correlates with the processes dominating social dynamics and determining a particular state of public well-being and security. **Results.** Human rights are not a given, but the direction of society's development towards freedom, justice, equality, a necessary condition for the formation and functioning of the rule of law. Human rights impart morality to the law, strengthening the legitimacy of the legal norm; in turn, the law, relying on the universalism of these rights, gives moral prescriptions legal force. Combining the power of law and the properties of morality, human rights, recognized and protected by the state, allow society to come to certain, considered by a significant and most successful part of humanity to be the highest, legal forms of organization of the state.

Keywords: state; law; society; human rights; morality; authoritarianism; liberalism; democracy.

REFERENCES

1. Bentham J. *Deontology or The Science of Morality*, in Two Volumes, Adegri Graphics LLC, 1999. 691 p.
2. Berger P., Lukman T. *Social Construction of Reality. A treatise on the sociology of knowledge.* Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p. (In Russ.).
3. Jahanbeglu R. *Conversations with Isaiah Berlin.* London, Halban Publishers, 2007. 224 p.
4. Kurian G.T. (ed. in ch.). *The Encyclopedia of Political Science.* Washington, CQ Press, 2011. 1801 p.

5. Kornev A.V. Human rights and the confrontation of values in the modern world. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom = Civil society in Russia and abroad*, 2022, no. 4, pp. 10-15. (In Russ.).
6. Inozemtsev V. *Non-modern country: Russia in the world of the XXI century*. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 402 p. (In Russ.).
7. Polyak P.M. *Between Auschwitz and Babi Yar: reflections and research on the Catastrophe*. Moscow, Russkaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2010. 594 p. (In Russ.).
8. Bruchfeld S., Levin P.A. *Gypsies and racist ideas. Tell your children about it... (Om detta må ni berätta)*. Moscow, Text Publ., 1998. 104 p. (In Russ.).
9. Nesterova K.S. Ethical and semantic systems of world religions: order approach. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = News of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 460-464. (In Russ.).
10. Katkov V.D. *Jurisprudentiae novum organon. (Logic and jurisprudence reformed by general linguistics)*. Odessa, 1913. Available at "Garant" System. (In Russ.).
11. Arendt H. *The Origins of totalitarianism*. Moscow, TsentrKom Publ., 1996. 672 p. (In Russ.).
12. Kulagin V.M. The world in the XXI century: a multipolar balance of forces or a global Pax Democratica (Hypothesis of a democratic world in the context of alternatives to world development). *Polis*, 2000, no. 1, pp. 23-37. (In Russ.).
13. Huntington S. *The Third Wave. Democratization at the end of the XX century*. Moscow, Russkaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 2003. 368 p. (In Russ.).
14. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. Moscow, AST Publ., 2015. 588 p. (In Russ.).
15. Talmon J.L. *The Origins of Totalitarian Democracy*. London, Secker & Warburg. 255 p.
16. Engle Er. Universal human rights: a generational history. *Annual Survey of International and Comparative Law*, 2006, no. 12, pp. 219-268.
17. Mikhman D. *The Catastrophe of European Jewry*, 3rd ed. Tel Aviv, Open University of Israel Publ., 2001. 68 p. (In Russ.).
18. Rousseau J.-J. *Treatises*. Moscow, Nauka Publ., 1969. 703 p. (In Russ.).

About the author

Antonchenko Vadim – Ph.D. in Law, the Deputy Chief of Far Eastern Fire and Rescue Academy of EMERCOM of Russia for Educational and Scientific Affairs, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Postal address: p. Ajax 27, Russky (Russian) Island, Vladivostok, 690922, Russia

E-mail: antovadim@yandex.ru

SPIN-code: 5358-1098, Author ID: 499340

ORCID: 0000-0002-0319-562X

Researcher ID: AAB-4863-2022

Article info

Received – February 10, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Antonchenko V.V. The Universality of Human Rights as an Aggregation of Law and Morality. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 5-14. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).5-14. (In Russ.).

УДК 340.130

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).15-23

НЕНОРМАТИВНЫЕ ЗАКОНЫ И ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НОРМАТИВНОСТИ

Е. П. Музалевская

Адвокатское бюро «АВЕДА», г. Омск, Россия

Введение. Актуальность настоящей научной статьи обуславливается недостаточной разработанностью в теории права проблемы ненормативных законов, а также необходимостью уточнения понятия юридической нормативности, которое не учитывает существования нормативных юридических фактов. **Цель.** Целью статьи является исследование отдельных аспектов ненормативных законов, обоснование расширения понятия юридической нормативности за счёт включения в него нормативных юридических фактов. **Методология.** При подготовке настоящей статьи использованы общенаучные методы (анализ, синтез), общелогические методы (индукция, дедукция, обобщение, классификация), специально-юридические методы (формально-юридический, метод толкования норм права). **Результаты.** Отмечается, что в российской правовой системе достаточно широкое распространение получило использование в законотворческой практике ненормативных законов. Вместе с тем правильность квалификации отдельных видов законов как актов ненормативных в ряде случаев вызывает сомнение, так как не учитывает возможность фиксации в них не только индивидуальных правовых предписаний, но и нормативных юридических фактов. Более широкое, чем традиционное, понимание юридической нормативности позволяет уточнить содержательную классификацию законов, в том числе законов нормативных. **Заключение.** Резюмируется, что понятие юридической нормативности должно охватывать два вида её проявления: общеобязательные правила поведения и нормативные юридические факты.

Ключевые слова: закон; ненормативный закон; нормативные юридические факты; правоприменительный закон; смешанный закон; юридическая нормативность.

1. Введение

Сложившееся в теории права понятие нормативности охватывает только общеобязательные правила поведения, которым свойственны персонифицированность и возможность многократного применения. Поэтому данное понятие распространяется лишь на содержание юридических норм [1; 2; 3; 4, с. 47; 5, с. 8; 6, с. 33].

В свою очередь, закон преимущественно понимается как нормативный правовой акт, т. е. как юридический документ, всегда отвечающий признакам нормативности [6, с. 33; 7, с. 181; 8, с. 81; 9, с. 46], а потому относящийся к средствам лишь нормативного правового регулирования.

Задачей настоящей статьи является анализ фактического использования законов в качестве средств индивидуального правового регулирования, а также обоснование необходимости расширения понятия юридической нормативности за счёт включения в него нор-

мативных юридических фактов. Это позволит уточнить понятие и классификацию правовых актов в форме законов и привести их в соответствие с реалиями российской правовой системы.

2. Методология

В данном исследовании использованы общенаучные методы (анализ, синтез), общелогические методы (индукция, дедукция, обобщение, классификация), специально-юридические методы (формально-юридический, метод толкования норм права).

3. Ненормативные законы

Несмотря на то, что закон в отечественной юриспруденции считается видом нормативных правовых актов, в современной России законы достаточно широко используются и как средства индивидуального правового регулирования. Причём такие факты встречаются не только на федеральном, но и на региональном уровне. Указанные законы считаются ненормативными, поскольку не со-

держат норм права и издаются для регулирования отдельной, конкретной ситуации. Использование трактуемых подобным образом ненормативных законов в качестве средств индивидуального правового регулирования вызвано причинами объективного и субъективного плана.

Объективной причиной существования ненормативных законов является российский вариант реализации конституционного принципа разделения властей, предусматривающий ситуации, когда органы законодательной власти могут осуществить отдельные полномочия только с помощью ненормативных законов [10]. Например, на федеральном уровне издаются следующие виды ненормативных законов:

– законы об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации¹;

– законы о ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации² (такие законы тоже не содержат юридических норм, порождающих правоотношения, что подтверждается не только доктринальным анализом, но также их толкованием в судебной практике³);

– законы, устанавливающие перечни участков недр, право пользования которыми осуществляется на условиях раздела продукции в соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»;

– законы о передаче государству, заявившему претензию, перемещённой культурной ценности, имеющей уникальный характер, особо важное историческое, художественное, научное или иное культурное значение (издание соответствующих федеральных законов предусмотрено ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»).

Субъектами Российской Федерации ненормативные законы издаются:

– при утверждении годовых отчётов об исполнении бюджета субъекта Российской Федерации и исполнении бюджета территориального государственного внебюджетного фонда⁴;

– при роспуске представительного органа муниципального образования в случае, предусмотренном ст. 73 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», т. е. когда соответствующим судом установлено, что представительным органом муниципального образования принят нормативный правовой акт, противоречащий Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования, а представительный орган муниципального образования в течение трёх месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил соответствующий нормативный правовой акт;

– при утверждении передаточного (разделительного) акта относительно имущественных обязательств органов местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований, возникающих в силу правопреемства⁵;

– при утверждении договора о переводе долга при принятии на себя субъектами Российской Федерации денежных обязательств муниципальных образований и юридических лиц перед Российской Федерацией в целях проведения их последующей реструктуризации⁶;

– при утверждении заключённых дополнительных соглашений в целях реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам⁷.

Субъективными причинами появления ненормативных законов являются:

1. Нарушение правил юридической техники, которое может происходить как неумышленно, так и с целью придания легитимности единичным исключениям из общего порядка правового регулирования без изменения его нормативной основы [10].

Так, в научной юридической литературе имеются примеры индивидуальных федеральных законов, принятых в 1994–1996 гг. и регулирующих конкретные ситуации, ка-

сающиеся жилья, материальной помощи и медицинского обслуживания семей умерших депутатов⁸. Эти законы издавались для преодоления пробелов Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [10]. При их создании наши законодатели вместо того, чтобы установить общий порядок, распространяющийся на всех депутатов, предпочли индивидуальный подход, принимая каждый раз отдельный федеральный закон, когда один из депутатов уходил из жизни. Конец этой практике был положен лишь в 1998 г., когда был принят Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 137-ФЗ «О материальном обеспечении членов семьи умершего члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

2. Стремление придать особую, самую высокую общественно-политическую значимость какому-либо вопросу путём издания посвящённого ему закона.

Таковым является, например, Федеральный закон от 28 декабря 1995 г. № 217-ФЗ «О строительстве столицы Ингушской Республики», который был принят с целью укрепления государственности Республики Ингушетия и обеспечения стабильности в регионе Северного Кавказа [10].

Примером регионального закона такого рода служит Закон Санкт-Петербурга от 29 мая 2008 г. № 334-48 «О присвоении звания “Почётный гражданин Санкт-Петербурга”», в соответствии с которым в знак признания его впечатляющих достижений в продвижении престижа и значимости Санкт-Петербурга в России и за рубежом, а также его усилий по развитию спорта в городе звание «Почётный гражданин Санкт-Петербурга» было присвоено главному тренеру футбольного клуба «Зенит» Дику Адвокаату [10]. В данном случае Законодательное Собрание Санкт-Петербурга с помощью индивидуального закона обошло положения нормативного Закона Санкт-Петербурга от 14 декабря 1995 г. № 145-22 «О звании почётного гражданина Санкт-Петербурга», который установил, что количество награждений указанным званием не должно превышать двух ежегод-

но, а в 2008 г. эти звания уже были присвоены двум жителям Санкт-Петербурга.

Ещё одним примером служат Закон Калининградской области от 10 марта 2009 г. № 334 «О присвоении звания “Почётный гражданин Калининградской области” Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу» и Закон Калининградской области от 2 июля 2015 г. № 440 «О присвоении звания “Почётный гражданин Калининградской области” Леонову Алексею Архиповичу»: на момент их издания действовали нормативные законы Калининградской области, согласно которым решение о присвоении почётных званий оформляется не региональным законом, а объявляется указом Губернатора Калининградской области⁹.

В других субъектах РФ также существует подобная практика. Так, в Томской области присвоение почётного звания области производится законом Томской области, и на сегодняшний день здесь принято 24 указанных индивидуальных закона¹⁰.

Необходимо констатировать, что наличие ненормативных законов в законотворческой практике – это реальность. Отказ от признания данного факта может быть вызван либо незнанием этой практики, либо нежеланием расстаться с постулатом советской правовой доктрины о том, что законами являются только нормативные правовые акты [11].

Итак, причины издания ненормативных законов, как уже отмечалось, различны: в одних случаях это прямо предусмотрено действующим законодательством, в других – обличение в форму закона правоприменительного акта происходит в целях достижения каких-то политических задач. Однако всегда ли законы, которые не содержат общеобязательных правил поведения, ненормативны? Если рассмотреть законы в системе с нормативными юридическими фактами, то можно прийти к выводу, что таковыми их можно считать не всегда.

4. Нормативность и юридические факты

В научной юридической литературе при характеристике понятия нормативности о нормативных юридических фактах практически не упоминается. Вместе с тем распространение на них концепции юридической нормативности важно, поскольку позволяет

более точно определить содержание ряда законов, которые принято классифицировать в качестве ненормативных.

В теории права под юридическими фактами понимаются жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий [12, с. 336; 13, с. 3] и которые являются элементом механизма правового регулирования¹¹ [14, с. 505; 15, с. 7–14; 16; 17; 18; 19]. По «материальному содержанию» (субстрату) юридические факты – это обычные явления, которые охватывают широкий спектр естественных и социальных жизненных ситуаций – от явлений природного мира до индивидуального поведения, в том числе актов органов государственной власти.

В зависимости от круга лиц и количества ситуаций, для которых порождаются правовые последствия, юридические факты бывают индивидуальными и нормативными. Нормативные юридические факты вызывают правовые последствия для неперсонифицированного круга лиц и неограниченного числа ситуаций. Они являются результатом волевых актов правотворческих органов, в результате которых возникает, изменяется или прекращается объективное право (нормы права) [15, с. 33], и представляют собой факты-состояния, благодаря которым юридические нормы способны неизменно приводить к типичным правовым результатам, тем самым обеспечивая воспроизводство и стабильность правового регулирования [20, с. 23]. Стоит отметить, что понятие нормативного юридического факта впервые ввёл Л. И. Петражицкий ещё в начале XX в. [21, с. 24, 38–39, 59–61, 68–69, 75–76, 139 и др.; 22, с. 5, 10–13, 20–21, 111–114 и др.], но в современной юриспруденции оно используется крайне редко.

Выяснение природы закона в качестве средства фиксации нормативного юридического факта предполагает одновременное установление и его назначения в регулировании общественных отношений [15, с. 28].

Нормативные юридические факты выступают средством нормативного правового регулирования [23]. Их отличительной чертой является то, что они порождают общие правовые связи между всеми потенциальными участниками будущих правоотношений,

а не индивидуализированные связи-правоотношения. Поэтому состоящие в них лица не идентифицируются, а их права и обязанности не конкретизируются [20, с. 24].

Очевидно, что понятие нормативности, которое общепринято в юриспруденции, является ограниченным, поскольку оно не учитывает нормативные юридические факты, без которых невозможно нормативное правовое регулирование.

В качестве примера законодательной фиксации нормативного юридического факта можно привести федеральный закон о создании / упразднении суда¹², поскольку такой закон опосредует возникновение или прекращение существования органа судебной власти¹³. Нормативный юридический факт создания / упразднения суда вызывает правовые последствия для всех субъектов, которые могут быть или были связаны с данным органом судебной власти его местоположением, подведомственностью (подсудностью) ему юридических дел и т. д. Поэтому подобные нормативные юридические факты, закреплённые законами, являются общезначимыми: устанавливаемые ими правовые последствия обязательны для неперсонифицированного круга лиц, т. е. для любых субъектов, с которыми суды взаимодействуют или могут взаимодействовать при осуществлении своих полномочий [20, с. 23].

Вступление в силу, приостановление действия и прекращение действия международного договора, закреплённое федеральным законом о его ратификации, приостановлении или денонсации, также является нормативным юридическим фактом, поскольку определяет начало или прекращение нормативного правового регулирования для неперсонифицированного круга лиц.

Нормативные юридические факты закрепляются и федеральными законами об установлении перечней участков недр, право пользования которыми на условиях раздела продукции может быть предоставлено в соответствии с упоминавшимся Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции». Отнесение законов данного вида (законов об установлении перечней участков недр) к числу законов, закрепляющих нормативные юридические факты, определяет то обстоятельство, что именно после их приня-

тия возможно заключение соглашения о разделе продукции любыми (т. е. неперсонифицированными) хозяйствующими субъектами, имеющими соответствующий интерес.

Законы о присвоении наименования улиц, принимаемые в некоторых субъектах РФ, также закрепляют нормативные юридические факты, поскольку с момента их вступления в силу соответствующие наименования становятся обязательными для всех, кто их использует (например, для отправителей почтовой корреспонденции)¹⁴.

Проведённый анализ приводит к выводу о том, что понятие юридической нормативности при характеристике закона нельзя ограничивать лишь наличием в нём общеобязательных правил поведения – юридических норм. Необходимо распространить это понятие и на законы, закрепляющие нормативные юридические факты, без которых нормативное правовое регулирование в принципе невозможно. Поэтому нормативными следует считать не только законы, содержащие нормы права, но и законы, в которых данных норм хотя и нет, но зато в них фиксируются нормативные правовые факты.

5. Уточнение классификации законов

Вышесказанное позволяет уточнить существующую классификацию законов. В зависимости от круга адресатов и количества регулируемых ситуаций законы бывают нормативными, ненормативными (индивидуальными, правоприменительными) и смешанными.

Нормативные законы порождают юридические последствия для неперсонифицированного круга лиц и распространяются на неограниченное число случаев их реализации.

Ненормативные законы вызывают правовые последствия для индивидуализированных лиц и рассчитаны на урегулирование единичной (конкретной) ситуации.

Смешанные (нормативно-ненормативные, индивидуально-нормативные) законы содержат юридические предписания как индивидуального, так и нормативного характера.

В свою очередь, нормативные законы, в зависимости от характера содержащихся в них нормативных юридических явлений, подразделяются на два вида:

1) нормативные законы, содержащие общеобязательные правила поведения (нормы права);

2) нормативные законы, фиксирующие нормативные юридические факты.

6. Заключение

Рассмотрение вопроса о понятии и видах ненормативных законов позволяет сделать вывод о том, что юридическая нормативность, воплощаемая в законах, является более широким понятием, чем это принято считать в правовой теории. Она включает в себя не только юридические нормы, но и юридические факты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данная процедура регламентирована п. «з» ст. 71, п. 3 ст. 75, п. 5 ст. 101, п. 3 ст. 104, п. «а» ст. 106, п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, ч. 4 ст. 149, ч. 5 ст. 264.2, ч. 3 ст. 264.7 Бюджетного кодекса РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Указанные полномочия предусмотрены п. «г» ст. 106 Конституции РФ, ст. 14, 17, 36, 37 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2015 г. по делу № А74-2494/2012. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e0ea577-3816-48e0-b3c6-eb3f62b18a/d60c041f-b68e-40d5-84cc-cda8e77faf13/A74-2494-2012_20150616_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.05.2023).

⁴ Указанные полномочия предусмотрены ч. 7 ст. 149, ч. 5 ст. 264.2 Бюджетного кодекса РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Предусмотрено ч. 10 ст. 85 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Подпункт «а» п. 13 Постановления Правительства РФ от 21 июля 2004 г. № 366 «О проведении в 2004–2014 годах реструктуризации денежных обязательств перед Российской Федерацией, принимаемых на себя субъектами Российской Федерации» (вместе с «Правилами переоформления в обязательства субъектов Российской Федерации денежных обязательств муниципальных образований и юридических лиц перед Российской Федерацией», «Правилами проведения реструктуризации денежных обязательств перед Российской Федерацией, принимаемых на себя субъектами Российской Федерации»). – Дос-

туп из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁷ Предусмотрено пп. «з» п. 11 Постановления Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1531 «О проведении в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам» (вместе с «Правилами проведения в 2017 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам»), пп. «б» п. 10 Постановления Правительства РФ от 28 июня 2021 г. № 1029 «Об утверждении Правил проведения в 2021 году реструктуризации обязательств (задолженности) субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 20 декабря 1995 г. № 205-ФЗ «О жилищном, материальном обеспечении и медицинском обслуживании семьи В. Н. Швецова», Федеральный закон от 28 декабря 1995 г. № 219-ФЗ «О материальном обеспечении и медицинском обслуживании вдовы Д. А. Волгогонова», Федеральный закон от 13 января 1996 г. № 11-ФЗ «О материальном обеспечении и медицинском обслуживании семьи В. В. Савицкого», Федеральный закон от 17 апреля 1995 г. № 42-ФЗ «О материальном обеспечении и медицинском обслуживании семьи С. Г. Скорочкина», Федеральный закон от 7 декабря 1994 г. № 58-ФЗ «О материальном обеспечении и медицинском обслуживании семьи В. С. Мартемьянова», Федеральный закон от 28 декабря 1995 г. № 216-ФЗ «О жилищном, материальном обеспечении и медицинском обслуживании семьи С. А. Маркидонова». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Статья 5 Закона от 26 сентября 2007 г. № 161 «О наградах Калининградской области». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; ст. 5 Уставного закона Калининградской области от

20 сентября 2010 г. № 488 «О наградах Калининградской области». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Написание должности «Губернатор» приводится в статье в соответствии с указанными законами.

¹⁰ Статья 11 Закона Томской области от 14 июля 1998 г. № 13-ОЗ «О наградах и почетном звании в Томской области». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ См.: *Рябов А. Е.* Юридические факты в механизме правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2005. – С. 10.

¹² Часть 1 ст. 17 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает, что федеральные суды (за исключением Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации) создаются и упраздняются только федеральным законом. В настоящее время принято 54 таких закона.

¹³ Стоит отметить, что суд не является юридическим лицом, поскольку он имеет право осуществлять свою деятельность без образования юридического лица. См.: ОК 028-2012 раздел 3 00 00 – «Организационно-правовые формы организаций, созданных без прав юридического лица», п. 3 00 08, Письмо ФНС России от 15 сентября 2017 г. № ГД-3-14/6173@. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Закон Красноярского края от 30 сентября 2002 г. № 4-546 «О присвоении вновь построенной в п. Курагино Курагинского района улице имени Генерала А. И. Лебедея». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Закон Пензенской области от 20 мая 2008 г. № 1526-ЗПО «О присвоении улице в городе Заречном Пензенской области имени М. В. Проценко». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/949108697> (дата обращения: 06.05.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марченко М. Н.* Источники права : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 672 с.
2. *Бошино С. В.* Развитие признаков нормативного правового акта в современной правотворческой практике // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 95–106.
3. *Василевич Г. А.* Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь. – Минск : Право и экономика, 1999. – 231 с.
4. *Котелевская И. В., Митюков М. А., Мицкевич А. В., Постников А. Е., Рахманина Т. Н., Страшун Б. А., Тихомиров Ю. А., Чернобель Г. Т., Чеснокова М. Д.* Конституция, закон, подзаконный акт / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. – М. : Юрид. лит., 1994. – 136 с.
5. *Шебанов А. Ф.* Нормативные акты советского государства : лекции юрид. фак. / Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 39 с.
6. *Керимов Д. А.* Культура и техника законотворчества. – М. : Юрид. лит., 1991. – 160 с.

7. Рыбаков В. А. Теория государства и права : конспекты лекций (для студентов юридического факультета). – Омск : Омск. гос. ун-т, 2005. – 309 с.
8. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
9. Авдеева Е. В. Основные направления повышения эффективности реализации уголовного наказания в контексте претворения принципов уголовного права и уголовного закона // Российский судья. – 2022. – № 5. – С. 45–49. – DOI: 10.18572/1812-3791-2022-5-45-49.
10. Иванов Р. Л. Квазиправотворческие акты и отношения в российской правовой системе // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 7–20.
11. Иванов Р. Л. Юридические обычаи и ненормативные законы как «нетипичные» средства правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 4 (79). – С. 46–52.
12. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права : курс лекций. – М. : Статут, 2010. – 781 с.
13. Долинская В. В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 91–102.
14. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
15. Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования : монография. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 142 с.
16. Разбейко Н. В. Юридический факт как элемент механизма правового регулирования // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 178–185.
17. Александрова Н. В., Федоров И. З. Юридические факты в механизме гражданско-правового регулирования // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 1 (15). – С. 35–38.
18. Бенькович К. С. Юридические факты в механизме правового регулирования // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 2 (2). – С. 51–54.
19. Демин А. А., Ягунова Е. Е. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 14–18.
20. Иванов Р. Л. Нормативные юридические факты // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 22–28.
21. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. Ч. 1. – М. : Юрайт, 2023. – 237 с.
22. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. Ч. 2. – М. : Юрайт, 2023. – 343 с.
23. Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4 (29). – С. 6–18.

Информация об авторе

Музалевская Елена Павловна – адвокат, управляющий партнёр адвокатского бюро Адвокатское бюро «АВЕДА»

Адрес для корреспонденции: 644010, Россия, Омск, ул. Маршала Жукова, 74, корп. 1, оф. 616

E-mail: e.muzalevskaia@yandex.ru

SPIN-код: 7816-3803, Author ID: 1065026

Информация о статье

Дата поступления – 18 мая 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Музалевская Е. П. Ненормативные законы и проблема юридической нормативности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 15–23. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).15-23.

NON-NORMATIVE LAWS AND THE PROBLEM OF LEGAL NORMATIVITY

E.P. Muzalevskaya

AVEDA Law Office, Omsk, Russia

Introduction. The relevance of this scientific article is due to the insufficient elaboration of the problem of non-normative laws in the theory of law, as well as the need to clarify the concept of legal normativity, which does not take into account the existence of normative legal facts. **Purpose.** The purpose of the article is to study certain aspects of non-normative laws, substantiate the expansion of the concept of legal normativity by including normative legal facts in it. **Methodology.** In the preparation of this article, general scientific methods (analysis, synthesis), general logical methods (induction, deduction, generalization, classification), special legal methods (formal legal, method of interpretation of legal norms) were used. **Results.** It is noted that in the Russian legal system, the use of non-normative laws in legislative practice has become quite widespread. At the same time, the correctness of the qualification of certain types of laws as non-normative acts in some cases is questionable, since it does not take into account the possibility of fixing in them not only individual legal prescriptions, but also regulatory legal facts. A broader understanding of legal normativity than the traditional one makes it possible to clarify the substantive classification of laws, including regulatory laws. **Conclusion.** It is summarized that the concept of legal normativity should cover two types of its manifestation: generally binding rules of conduct and normative legal facts.

Keywords: law; non-normative law; normative legal facts; law enforcement law; mixed law; legal normativity.

REFERENCES

1. Marchenko M.N. *Sources of law*, textbook. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2021. 672 p. (In Russ.).
2. Boshno S.V. Development of signs of a normative legal act in the Modern practice of law-making. *Zhurnal Rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 2, pp. 95-106. (In Russ.).
3. Vasilevich G.A. *Regulatory legal acts of state bodies of the Republic of Belarus*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 1999. 231 p. (In Russ.).
4. Tikhomirov Yu.A. (ed. in ch.), Kotelevskaya I.V., Mityukov M.A., Mitskevich A.V., Postnikov A.E., Rakhmanina T.N., Strashun R.A., Chernobel G.T., Chesnokova M.D. *Constitution, law, by-law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1994. 136 p. (In Russ.).
5. Shebanov A.F. *Normative acts of the Soviet state*, lectures by the Faculty of Law of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Moscow, Publishing house of Moscow University, 1956. 39 p. (In Russ.).
6. Kerimov D.A. *Culture and technology charity*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. 160 p. (In Russ.).
7. Rybakov V.A. *Theory of state and law*, lecture notes (for students of the Faculty of Law). Omsk, Omsk State University Publ., 2005. 309 p. (In Russ.).
8. Alekseev S.S. *Law: ABC – theory – philosophy. The experience of complex research*. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p. (In Russ.).
9. Avdeeva E.V. The main areas of raising the efficiency of implementation of a criminal punishment within the framework of principles of criminal law and criminal act. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2022, no. 5, pp. 45-49. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-5-45-49. (In Russ.).
10. Ivanov R.L. The Quasi-legislative acts and relationships in legal system of Russia. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2011, no. 2 (27), pp. 7-20. (In Russ.).
11. Ivanov R.L. Legal Customs and Non-Normative Laws as Non-Typical Means of Legal Regulation. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2020, vol. 26, no. 4 (79), pp. 46-52. (In Russ.).
12. Alekseev S.S. *Collected works*, in 10 volumes. Vol. 3: Problems of the theory of law, course of lectures. Moscow, Statut Publ., 2010. 781 p. (In Russ.).
13. Dolinskaya V.V. The concept and classification of legal facts: an essay on systematization. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2018, no. 4, pp. 91-102. (In Russ.).
14. Matuzov N.I., Malko A.V. (eds.). *Theory of State and law*, course of lectures, 2nd ed., reprint. and additional. Moscow, Yurist Publ., 2001. 776 p. (In Russ.).
15. Zinchenko S.A. *Legal facts in the mechanism of legal regulation*, monograph. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007. 142 p. (In Russ.).
16. Razbeyko N.V. Jural fact as an element of legal regulatory mechanism. *Vestnik Instituta ehkonomicheskikh issledovaniy = Vestnik of the Institute of Economic Research*, 2017, no. 3 (7), pp. 178-185. (In Russ.).

17. Alexandrova N.V., Fedorov I.Z. Legal facts in the mechanism of civil-law regulation. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2014, no. 1 (15), pp. 35-38. (In Russ.).
18. Benkovich K.S. Legal facts in regulatory management mechanism. *Novyi universitet. Seriya: Ehkonomika i pravo = A new university. Series: Economics and Law*, 2011, no. 2 (2), pp. 51-54. (In Russ.).
19. Demin A.A., Yagunova E.E. Legal facts and their locality in the mechanism of civil law regulation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2021, no. 7, pp. 14-18. (In Russ.).
20. Ivanov R.L. Normative legal facts. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2018, no. 2 (55), pp. 22-28. (In Russ.).
21. Petrazhitsky L.I. *Theory of law and the state in connection with the theory of morality*, in 2 part. Part 1. Moscow, Yurait Publ., 2023. 237 p. (In Russ.).
22. Petrazhitsky L.I. *Theory of law and the state in connection with the theory of morality*, in 2 part. Part 2. Moscow, Yurait Publ., 2023. 343 p. (In Russ.).
23. Ivanov R.L. Limits of legal regulation: the concept and the forms. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2011, no. 4 (29), pp. 6-18. (In Russ.).

About the author

Muzalevskaya Elena – Lawyer, Managing Partner
AVEDA Law Office
Postal address: office 616, 74, building 1,
Marshala Zhukova ul., Omsk, 644010, Russia
E-mail: e.muzalevskaia@yandex.ru
SPIN-code: 7816-3803, Author ID: 1065026

Article info

Received – May 18, 2023
Accepted – January 15, 2024

For citation

Muzalevskaya E.P. Non-Normative Laws and the Problem of Legal Normativity. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 15-23. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).15-23. (In Russ.).

УДК 346.5

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).24-34

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. А. Минич

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Введение. Повышение внутренней устойчивости экономики – одна из ведущих задач государственной политики большинства стран. В Республике Беларусь непрерывно ведётся активный поиск эффективных правовых механизмов и инструментов, направленных на создание благоприятных условий для стабильного экономического роста и улучшения его качественных характеристик. **Цель.** Автор ставит своей целью, исходя из сущностного содержания и причин экономического кризиса, определить действенные правовые механизмы и инструменты повышения внутренней устойчивости экономики Республики Беларусь. **Методология.** Основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы: диалектический, формально-логический, системно-структурный, терминологический; общелогические методы. **Результаты.** Исследование позволило раскрыть понятие экономической устойчивости, предпосылки кризисных ситуаций, определить правовые механизмы и инструменты повышения внутренней устойчивости экономики, выработать практические рекомендации по их внедрению. **Заключение.** Выбор правового инструментария повышения внутренней устойчивости экономики напрямую зависит от причин, масштаба, направленности и длительности кризисной ситуации. В целях эффективного решения проблем по противостоянию экономическим коллапсам предложено рассмотреть возможность перехода к специальному правовому регулированию для упорядочивания соответствующих общественных отношений и принять на национальном уровне антикризисный закон модельного характера, закрепив единый порядок действий в условиях экономической турбулентности.

Ключевые слова: устойчивость экономики; правовые механизмы и инструменты; экономический кризис; антикризисное законодательство; антикризисное экономическое регулирование.

1. Введение

Под устойчивостью экономики понимается её способность противостоять негативным воздействиям, сохраняя при этом параметры развития, стабильные показатели и оптимальные пропорции, динамизм, эффективное использование ресурсов, сберегаемых и воспроизводимых для нужд страны и будущих поколений. В силу многовекторности кризисных явлений и возникновения всё новых разновидностей экономических дисфункций поддержание внутренней устойчивости экономики без эффективных правовых механизмов и инструментов проблематично. К выбору действенных правовых средств, направленных на совершенствование правового регулирования экономических отношений в экстраординарных условиях, следует подходить комплексно, с учётом оценки лучших практик антикризисного регулирова-

ния и возможности использования апробированных решений по преодолению кризисных ситуаций в правовой системе Республики Беларусь.

2. Понятие внутренней устойчивости экономики

Устойчивость национальной экономики выступает ключевой составляющей её безопасности. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. обозначено, что «базовым условием в достижении цели по обеспечению стабильности в обществе и повышению благосостояния граждан выступает устойчивый качественный рост экономики. Экономическая политика государства направлена на восстановление экономики и её устойчивый рост»¹.

Устойчивость экономики – явление многогранное. Для выработки правовых меха-

низмов повышения внутренней устойчивости экономики необходимо понимать сущностную составляющую данного понятия, его основные элементы. Согласно ГОСТ Р ИСО 37100–2018 «Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь» устойчивость (sustainability) – состояние глобальной системы, включающей окружающую среду, социальные и экономические аспекты, при котором потребности настоящего времени удовлетворяются без нанесения ущерба возможностям будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Устойчивость экономики в современных реалиях отождествляется с устойчивостью её развития, эффективностью функционирования и выступает важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности. Опираясь на доктринальные подходы к толкованию рассматриваемого явления, под «устойчивостью экономики» следует понимать её способность противостоять неблагоприятным внутренним и внешним силам, сохраняя при этом параметры развития, стабильные показатели и оптимальные пропорции, динамику развития и эффективное использование ресурсов, сохраняемых и воспроизводимых для нужд страны и будущих поколений [1, с. 20]. Основа устойчивости экономики – сбалансированность (соразмерность, пропорциональность, скоординированность структурных компонентов) экономической системы. Внутренняя устойчивость экономики складывается за счёт устойчивости её элементов (инвестиционная, финансовая, экологическая и пр.). К главным показателям и условиям обеспечения внутренней устойчивости национальной экономики относят: устойчивый экономический рост, стабильный природно-ресурсный потенциал, уровень жизни в стране, благоприятные демографические показатели, сближение общественной и индивидуальной выгоды и др. Однако обеспечить благоприятные условия для непрерывного экономического роста и улучшения его качественных характеристик – достаточно сложная задача.

3. Экономические кризисы: виды, причины

Республика Беларусь, как и многие страны, в условиях новых технологических драйверов роста, институциональных преобразо-

ваний, ускоренных процессов модернизации экономики, трансформации потребительского сектора, торговых войн, санкционного давления, «ковидной» атаки и иных факторов, в том числе антропогенных, подвержена различного рода экономическим дисфункциям, существенно подрывающим экономическую безопасность страны и нарушающим эффективность функционирования экономической системы в целом, препятствуя достижению целей её развития. Кризисы развития экономических отношений имеют различную предопределённость, масштаб и последствия для национальной экономики, благосостояния населения и предпринимательства как слабых устойчивого качественного экономического роста страны. Индикаторами кризисных потрясений, их доминирующей причиной выступают: инфляция, дефицит государственного бюджета, долларизация экономики, необоснованный рост цен, низкий уровень ВВП, безработица и др. По сути, все эти разновидности экономических дисфункций образуют особый социально-экономический институт, характерными чертами которого выступает нарушение государственного регулирования экономики, т. е. нарушение правовых норм, нацеленных на выполнение функций по удовлетворению общественных потребностей, деформация правового поведения, снижение уровня правосознания, ослабление правозащитных механизмов [2]. Накопленный в правовом поле потенциал противодействия кризисным явлениям далеко не исчерпан. Государство должно создавать эффективную правовую основу развития устойчивой экономики, выстраивать надёжную концепцию сопротивления негативным факторам, так как общественно-политическая обстановка и стратегия развития современной экономики существенно изменились, что не исключает появления новых разновидностей дисфункций и кризисных ситуаций, а также требует разработки симметричных экономико-правовых механизмов борьбы с ними, обеспечения комплексного правового регулирования, способного заранее локализовать риски в наиболее опасных участках экономической деятельности.

Создание и выбор защитного правового механизма, направленного на преодоление того или иного экономического кризиса и

минимизацию соответствующих негативных последствий, напрямую зависит от его особенностей. Так, к примеру, Всемирный банк рассматривает пять видов экономических потрясений: рецессии, финансовые кризисы, шоки нефтяных цен, комбинация рецессий и финансовых кризисов, комбинация рецессий и шоков нефтяных цен [3]. Учёные классифицируют экономические кризисы по целому ряду оснований, в связи с чем их типология достаточно обширна. Г. М. Лажевский, к примеру, выделяет две основные группы кризисов: объективно-закономерные (трансформационные, классические (промышленные) и др.) и субъективно-случайные (искусственные (инициированные), случайные (пандемии, техногенные аварии, войны, экологические катастрофы и т. д.), финансовые и др.) [4].

4. Правовой инструментарий противодействия кризисным ситуациям

Многообразие, разнохарактерность экономических коллапсов, неоднородность их содержания – всё это предполагает наличие многофункциональных правовых средств, адресное и гибкое воздействие которых при появлении рисков и различного рода опасностей позволяет максимально быстро стабилизировать и переориентировать нетипичное развитие экономических отношений. При этом для более успешного решения задач по обеспечению экономической устойчивости требуется совокупное внедрение юридических средств (правового инструментария), объединённых в определённые системы – механизмы правового регулирования. Это могут быть так называемые резервные механизмы правового регулирования и временные, а также ситуационные, вводимые по мере реальных изменений в окружающей действительности. Кроме того, перманентность, цикличность возникновения экономических кризисов, их динамичность диктуют необходимость более глобального и комплексного подхода к проблеме, выделения в национальной правовой системе в рамках выработанной единой правовой политики отдельного направления по вопросам экономического сопротивления и повышения внутренней устойчивости экономики Республики Беларусь – антикризисного законодательства (антикризисного регулирования экономических отношений), с предварительной разработкой

научно обоснованной концепцией его развития и определением государственной стратегии противодействия кризисным ситуациям, что позволит создать новую регуляторную парадигму, призванную сокращать диспропорции, устранять дисфункции и дисбалансы в экономической сфере. Сам же процесс разработки антикризисного законодательства следует отнести к превентивному законодательству, цель которого – своевременное и эффективное реагирование на угрозы, способные нарушить привычное функционирование национальной экономики.

Наблюдаемая в последние годы практика устранения экономической нестабильности и её последствий на основе ситуативных, точечных и в некотором смысле хаотичных реакций со стороны органов власти, приводящая к принятию значительного, стремительно нарастающего объёма нормативных правовых актов разрозненного, фрагментарного характера, не самый действенный подход (хотя порой и единственный), так как такие меры содержат в себе значительный конфликтный потенциал, ведут к бессистемности в выборе правовых средств сопротивления и расширению публично-правовых начал в государственном регулировании за счёт чрезмерных правоограничений, введения юридических запретов и возложения на отдельные субъекты правовых отношений новых публично-правовых обязанностей, вводящих или ужесточающих юридическую ответственность. Приоритет публичных интересов, необходимость их защиты значительно ограничивают экономические права и свободы граждан и юридических лиц, гарантируемые Основным Законом страны, сужают сферу использования механизмов саморегулирования бизнес-структур, что зачастую выступает причиной нового кризиса. В данном контексте следует согласиться с позицией Н. М. Коркунова, который подчёркивает, что «издание чрезвычайных указов есть собственно правонарушение, оправдываемое только требованиями необходимости» (цит. по: [5]). Переход к специальному правовому регулированию при разрешении кризисных ситуаций позволит, на наш взгляд, установить особый государственно-правовой режим поддержки бизнеса, своевременно перераспределить ресурсы, сохранить необходимый

правопорядок, баланс частных и публичных интересов, объективно ограничив автономность частных лиц, защитить уязвимые сектора экономики, что будет способствовать мобилизации ресурсного потенциала и повышению внутренней устойчивости национальной экономики. Кроме того, в связи с тем, что в кризисных условиях нередко требуется дифференцированный подход, а также принятие оперативных решений более узкого характера и специальных мер адресного реагирования, особое внимание следует уделить подзаконному регулированию (как необходимой дополнительной мере) в целях эффективной реализации пресекающей функции национального права и своевременного, комбинированного ответа на возникающие экономические потрясения [6].

Помимо прочего, правовые механизмы повышения внутренней устойчивости экономики должны отвечать определённым требованиям, вытекающим из слагаемых эффективности экономической системы. О. С. Сухарев, в частности, отмечает, что в экономической науке оперируют двумя основными видами эффективности – аллокативной (ресурсной, распределительной) и адаптивной (эффективность действия правил, задающих развитие экономической системы во времени), которые неразрывно связаны между собой и детерминируют друг друга [2, с. 35]. Причём именно адаптивная эффективность характеризует способность экономической системы к противодействию рискам, готовность к решению возникающих проблем, мешающих развитию. Обозначенное позволяет определить следующие требования к механизмам повышения внутренней устойчивости экономики: обоснованность, целесообразность вводимого регулирования; учёт национальных приоритетов, публичных и частных интересов, ожиданий и запросов в экономической сфере; высокая гибкость, адаптивность, операционабельность правового регулирования; способность к перенастройке экономических отношений, устранению возникающих угроз с минимизацией финансово-экономических и временных затрат; соразмерность вводимых мер тем угрозам, на устранение которых они направлены, и др.

Выбор необходимых и оптимальных инструментов защитного характера также на-

прямую зависит от способности страны противостоять экономическим кризисам и быстро восстанавливаться. Для такой оценки используется индекс резистивности, в рамках расчёта которого измеряется четыре параметра: уровень воздействия кризиса на курс национальной валюты (финансовая сфера), рост ВВП (экономическая сфера), уровень безработицы (трудовая сфера) и дефицит бюджета (государственный сектор). Соответственно, антикризисное регулирование затрагивает различные отрасли права и законодательства, имеет универсальный, надотраслевой, экстравертный характер и направлено на решение общих вопросов государственной экономической политики. Развитие антикризисного законодательства, как и иного другого, обладающего перечисленными признаками, по мнению Т. Я. Хабриевой, во многом определяет динамику других отраслей права и даже подчиняет задачи их обновления целям собственной эволюции [7, с. 8]. Его нормам не присуща типичная тенденция к обособлению. Такие нормативные массивы, способные к имплементации в уже сложившиеся отрасли и институты права, в юридической науке получили название циклических [7, с. 10]. Специфика и логика их развития требуют детального изучения и доктринального осмысления, в том числе с целью дальнейшего совершенствования правовых механизмов и инструментов повышения экономической устойчивости.

5. Особенности антикризисного регулирования

При разработке антикризисного механизма важно понимать его целевое предназначение: сохранить, возобновить докризисное состояние экономических отношений (если кризис вызван субъективными причинами, когда, к примеру, одни государства посягают на суверенитет других, нарушая их экономическое равноправие на международной арене) или обновить и перестроить уже имеющиеся (как закономерный объективный эволюционный процесс развития экономики). В последнем случае сам кризис рассматривается как обстоятельство, указывающее на назревшую необходимость изменения существующего регулирования, переформатирования его под новые экономические отношения в целях повышения внутренней устойчиво-

сти национальной экономики. Согласно существующим теоретическим представлениям о негативных тенденциях в экономике считается, что «в нижней точке нисходящей ветви экономического цикла происходит накопление новых идей, технологических и научных знаний, изобретений, которые создают базу для нового подъёма» [2, с. 18–19]. Наиболее ярким примером такой кризисной ситуации, представляющей собой множество различных экономических дисфункций, выступил COVID-19, открывший новые возможности для бизнеса, ускоривший темпы цифровизации практически во всех сферах национальной экономики. В результате антикризисные меры, принятые в период пандемии, постепенно трансформировались в меры управления развитием экономики, её эффективность шаг за шагом стала расти за счёт технологических нововведений и соответствующих преобразований в бизнес-сфере. Следовательно, если наблюдается рост дисфункций, это не всегда означает увеличение неэффективности, безвозвратную утрату стабильности и снижение экономического роста до критической отметки. Зачастую такой процесс замедления, провалов и даже остановки выступает очередным сигналом, причинно-следственной связью для совершенствования механизмов правового регулирования в целях нового скачка в экономическом развитии, его перехода на более качественный уровень. Причинами подобного кризиса является утрата актуальности и имманентных качеств установленных правил, призванных обеспечить эффективное функционирование и движение экономической системы в направлении поставленной цели. На практике такие правила могут не выполняться, наблюдается нарушение регулирования экономических отношений (правовой эффективности), число полезных функций, в которых существует потребность, сокращается либо становится избыточным, что и приводит к экономическим дисфункциям, разрушению и неустойчивости экономических систем [2].

Исходя из сущностного содержания и причин экономического кризиса, вызванного внешними либо внутренними факторами, его масштаба, направленности, длительности, и следует рассматривать механизмы и инструменты повышения внутренней устойчивости

экономики. Важно также обратить внимание, что правовое регулирование в целях поддержки и стимулирования бизнеса – проактивный системный процесс, который имеет три вектора: борьбу с кризисными ситуациями до их возникновения, во время и после – и включает в себя как специфические правовые механизмы и инструменты поддержки хозяйствующих субъектов, внедряемые исключительно на фоне кризисных явлений, так и постоянно действующие, в том числе сформировавшиеся как модификация антикризисных мер. Причём принятие тех или иных оперативных мер правового реагирования не исключает, а, наоборот, предполагает системное совершенствование законодательства в экономической сфере, расширяя его возможности сопротивления в особых условиях нестабильности. В этой связи антикризисное регулирование и набор его инструментов для поддержания экономической устойчивости необходимо рассматривать всесторонне.

В узком смысле антикризисное регулирование включает в себя только те правовые инструменты, которые вводятся для быстрого реагирования на кризисные явления на уровне законодательства (без какого-либо отраслевого деления, имея надотраслевой, экстраординарный характер, так как отношения в рамках устойчивого развития экономики комплексные, единые). Такие инструменты не являются постоянно действующими средствами регулирования и носят временный характер [8], а нормативные правовые акты, их закрепляющие, обобщённо можно назвать «актами быстрого реагирования» из-за максимально сокращённого срока их принятия, иного порядка их подготовки и обсуждения (исключаются общественное обсуждение, согласование с иными органами управления, научное сопровождение принимаемого решения) [6]. В частности, на особый срок вступления в силу нормативных правовых актов, закрепляющих и (или) изменяющих условия осуществления предпринимательской деятельности и направленных на обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь, обращено внимание в ч. 4 ст. 64 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 130-З). Не охватывая

все виды критических ситуаций, это выражает общий подход государства: правила принятия управленческих решений, облечённых в форму нормативного правового акта органа государственной власти, неприменимы при отклонениях от нормального функционирования общества и государства [9, с. 89]. Следует также обратить внимание на то, что значительный объём правового регулирования деятельности в особых условиях занимают именно акты исполнительной власти. «Будучи самыми многочисленными и разнообразными правовыми актами, акты администрации являются и самыми мобильными. Процедура их принятия, отмены сравнительно проста» [10, с. 49].

В более широком значении под антикризисным регулированием понимается процесс закрепления, упорядочивания общественных отношений, а также оформление их дальнейшего развития посредством установления дозволений, запретов, обязательств и поощрений в целях антикризисного управления [10]. Такой подход требует от государства выработки иных действенных правовых механизмов, направленных на предотвращение угроз и создание благоприятных условий для поддержания экономической устойчивости. Первоочередное внимание следует уделить установлению долгосрочных и среднесрочных ориентиров в сфере обеспечения экономической безопасности, которые должны быть реализованы путём проведения единой государственной экономической политики и отражены в документах концептуального, программного характера.

Таким образом, правовые инструменты, выполняющие задачи по предотвращению и преодолению кризисных ситуаций в экономике, можно условно разделить на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. При этом следует указать, что весь инструментарий антикризисного регулирования представляет собой совокупность форм, методов (сочетание диспозитивных и императивных начал) и процедур упорядочивания общественных отношений посредством установления дозволений, запретов, обязательств и поощрений в целях антикризисного управления². По способу функционирования рассматриваемые правовые инструменты можно разделить на прямые и косвенные, выбор которых зави-

сит от вида критической ситуации. К примеру, в случае экономических, финансовых кризисов, санкционных ограничений целью является не только сохранение предпринимательской активности в объёме, предшествовавшем кризису, но и дальнейшее её развитие, что предопределяет больший выбор дозволительных, стимулирующих средств [9, с. 78].

6. Антикризисный рамочный закон

Для получения наибольшего эффекта в антикризисном регулировании важно комбинированное сочетание мер по всем ключевым позициям, их системный и взаимодополняющий характер. Учитывая степень чувствительности отдельных сфер экономики к дисбалансам, можно констатировать, что целому ряду экономических сложностей, обусловленных кризисными ситуациями, свойственно повторение. Это позволяет определить одни и те же общесистемные правовые инструменты краткосрочного и постоянного действия (пакет антикризисных мер общего характера) для урегулирования общественных отношений, возникающих в периоды экономической нестабильности, и нормативно закрепить их в специальных актах, которые могли бы выполнять роль матрицы, диктующей нужный однотипный порядок действий, правовую модель реагирования при экономических дисфункциях или всестороннем кризисе, независимо от природы его происхождения. Такого плана нормативные правовые акты, в которых закреплены лишь общие положения (генеральные условия), нормативно-правовые ориентиры и принципы регулирования определённой сферы, исключая какую-либо детализацию, в юридической литературе получили название «рамочного законодательства». Официально категории «рамочное правовое регулирование» и «рамочное законодательство» не нашли своего прямого нормативного закрепления и пока имеют место только в правовой науке. Следует обратить внимание, что отечественная юридическая доктрина рассматривает «рамочное законодательство» как модельные нормативные правовые акты (модельное законодательство). Принятие модельных (рамочных) законов обусловлено высокой степенью правовой неопределённости по отношению к вызовам национальной безопасности, включая экономическую.

По мнению Л. В. Морозова, «рамочные – это типовые предписания. Как правило, нормы данных актов не имеют прямого действия, носят отсылочный характер и предполагают последующую конкретизацию» (цит. по: [11, с. 23]).

В. Б. Исаков рамочными называет модельные нормативные правовые акты, которые «устанавливают общие принципы регулирования, содержат модели и образцы регулируемых отношений, служат эталоном для иных субъектов нормотворчества». Он утверждает, что данные акты носят рекомендательный статус, «т. е. законодатель заведомо предполагает, что участники нормотворчества будут использовать такой акт как модель, образец» [12, с. 23].

Нормы, закрепляющие порядок формирования и применения в национальном правовом порядке инструментов, предусмотренных «рамочными законами», образуют соответствующую правовую модель регулирования. В юридической доктрине под правовой моделью понимается «прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования будущих явлений и процессов, определяющий цели и средства формирования нового правового состояния и позволяющий произвести расчёты связанных с этим реальных результатов» [13, с. 11].

Таким образом, разработка «рамочных законов» даёт возможность отойти от «догоняющих» антикризисных регуляторов и вывести регулирование на «опережающий» уровень, предусматривающий использование технологии юридического прогнозирования и стратегического планирования. Такой подход соответствует принципу нормотворческой деятельности – социально-экономической обусловленности, закреплённому в Законе № 130-З.

В обозначенном законодательном шаблоне может быть предусмотрено: издание актов временного действия (и правовая основа их принятия, действия и отмены); приостановление действия законодательных и иных нормативных правовых актов в экстраординарных условиях; оперативное распределение (и перераспределение) полномочий уровней и органов власти; объём и виды дополнительных полномочий, предоставляемых органам исполнительной власти и орга-

нам местного самоуправления, и др. В антикризисном законе также следует закрепить некоторые регулятивные алгоритмы (в соответствии со стратегическими сценариями) оперативного перестроения правового регулирования в экстраординарный правовой режим. Отличительной особенностью такого антикризисного рамочного закона является его временное действие, ситуационная активность, способность в нормальных условиях находиться «в резерве», «переключаться» в «спящий режим» [14, с. 8].

Необходимость принятия рамочного антикризисного закона обусловлена в первую очередь тем, что в правовом поле Республики Беларусь нет эффективного механизма по предотвращению и преодолению нетипичных критических ситуаций. Положения действующего Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» не обладают достаточной универсальностью в борьбе с «новыми» кризисами и их негативными последствиями, подрывающими экономическую стабильность. Критические ситуации, связанные с кризисами в экономике, оказались вне предмета правового регулирования данного законодательства, что, в свою очередь, указывает на необходимость разработки иных законодательных механизмов, а также совершенствование уже действующих.

Предметная и целевая направленность обозначенного законодательного акта – предупреждение, преодоление критических ситуаций, минимизация и ликвидация их негативных последствий. Данный закон должен выступать ядром формирования общего организационно-правового механизма защиты общества, государства и экономики от критических ситуаций «нового типа», включающего в себя адекватный вызовам и рискам инструментарий, который обеспечивал бы предвидение возникновения кризисных явлений, осуществление превентивных, оперативных и компенсаторно-восстановительных мер. Закон позволит создать правовую основу для введения специального (особого) экстраординарного «антикризисного» правового режима в связи с неравномерностью внутренних экономических процессов, предусматривающего специальное юридическое воздей-

ствие на общественные отношения в целях максимально возможного обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц с учётом характера и вида критической ситуации. Такой антикризисный правовой режим представляет собой самостоятельный комплекс организационно-правовых средств, с помощью которых устанавливается относительно стабильный, устойчивый административно-правовой порядок регулирования общественных отношений в условиях экономических диспропорций, направленный на предупреждение развития кризиса, преодоление, сокращение масштабов распространения критической ситуации, ликвидацию её последствий и восстановление нормальной общественной жизнедеятельности [15]. Отметим, что абсолютно все экстраординарные режимы «допускают серьёзные ограничения правосубъектности физических и юридических лиц, вводимые в качестве временной социально-объективной и правовой меры обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяемой сложившимися конкретными обстоятельствами» [16, с. 23]. В обычных условиях данные меры не действуют, они вводятся на время, пока кризисная ситуация не будет ликвидирована или не прекратится естественным путём. Временный характер таких режимов обусловлен особенностями их содержания, в числе которых чрезмерность предусматриваемых ими мер, изменение системы управления, приостановление функционирования предприятий, организаций и др. [17].

7. Выводы

1. Выбор правового инструментария повышения внутренней устойчивости экономики напрямую зависит от сущностного содержания и причин экономического кризиса, его масштаба, направленности, длительности

и конкретного этапа. Фундаментальной основой всего правового инструментария должна стать выработка научно обоснованной концепции развития антикризисного законодательства, направленного на создание новой модели регулирования общественных отношений в период экономических потрясений, обусловленных кризисными ситуациями.

2. В целях выработки единой правовой модели реагирования на происходящие экономические потрясения предлагается разработать антикризисный закон модельного характера, в котором следует закрепить общие положения, нормативно-правовые ориентиры и принципы регулирования общественных отношений, возникающих в условиях экономической нестабильности. Закон позволит создать правовую основу для введения на определённое время специального (экстраординарного) правового режима в целях преодоления критической ситуации, сокращения масштабов её распространения, ликвидации последствий нарушения функционирования экономической системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 23 июня 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p32100292&q_id=10181877 (дата обращения: 14.01.2024).

² Белая книга лучшей законодательной практики антикризисного регулирования : приложение к Постановлению МПА СНГ от 28 октября 2022 г. № 54-32 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023. – 100 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева И. П. Устойчивость экономики и проблемы её обеспечения в современной России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 1 (17). – С. 17–25.
2. Сухарев О. С., Палаш С. В. Дисфункции экономических систем и управления : монография. – М. : Ленанд, 2016. – 304 с.
3. Global Economic Prospects, June 2020. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/d29e6c95-4753-58e8-b368-d03c78cacab5> (accessed 5 June 2023).
4. Лажевский Г. М. Современная классификация экономических кризисов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2012. – № 15. – С. 14–21.
5. Лагун Д. А. Проблемы соотношения законов Республики Беларусь, декретов и указов Президента Республики Беларусь // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы :

- сб. науч. тр. : в 2 т. / БГУ, юрид. фак. – Минск : Издат. центр БГУ, 2008. – Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – С. 102–114.
6. *Шувалов И. И.* Правовые инструменты преодоления кризисных явлений в экономике // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 61–69. – DOI: 10.12737/jrl.2022.006.
 7. *Хабриева Т. Я.* Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18. – DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1.
 8. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Белицкая, Е. П. Губин ; отв. ред. Е. П. Губин. – М. : Юстицинформ, 2019. – 664 с.
 9. Правовое управление в кризисных ситуациях : монография / С. Б. Бальхаева, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Проспект, 2022. – 280 с.
 10. *Тихомиров Ю. А.* Управление на основе права. – М. : Формула права, 2007. – 484 с.
 11. *Довгань К. Е.* Категория «рамочное законодательство» в национальной правовой системе // Юрислингвистика. – 2022. – № 26. – С. 22–25. – DOI: 10.14258/leglin(2022)2604.
 12. Основы права : учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 480 с.
 13. Правовые модели и реальность: монография / О. Я. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации : ИНФРА-М, 2014. – 280 с. – DOI: 10.12737/6431.
 14. *Хабриева Т. Я.* Управление пандемическим кризисом на основе права: мировой и российский опыт // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 5–17. – DOI: 10.12737/jrl.2021.015.
 15. *Зырянов С. М., Калмыкова А. В.* Обязательные требования в условиях экстраординарных режимов: пределы ограничения прав граждан и хозяйствующих субъектов // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2021. – № 2. – С. 8–14.
 16. *Гущин В. В.* Общественная безопасность и чрезвычайные ситуации : монография / М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Всерос. науч.-исслед. ин-т. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 179 с.
 17. *Зырянов С. М.* Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. – 2016. – № 4 (232). – С. 72–81. – DOI: 10.12737/18690.

Информация об авторе

Минич Светлана Александровна – младший научный сотрудник

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Адрес для корреспонденции: 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Берсона, 1а

E-mail: ekabpils75@mail.ru

SPIN-код: 3962-5330, Author ID: 1022812

ORCID: 0000-0003-0713-3378

ResearcherID: GWC-0287-2022

Информация о статье

Дата поступления – 22 июня 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Минич С. А. Правовые механизмы и инструменты повышения внутренней устойчивости экономики Республики Беларусь // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 24–34. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).24-34.

LEGAL MECHANISMS AND TOOLS FOR IMPROVING THE INTERNAL STABILITY OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

S.A. Minich

The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Introduction. Improving the internal stability of the economy is one of the leading tasks of public policy in most countries. The Republic of Belarus is continuously actively searching for effective legal mechanisms and tools aimed at creating favorable conditions for stable economic growth and improving its qualitative characteristics. **Purpose.** The author's aim is to determine effective legal mechanisms and tools to increase the internal stability of the economy of the Republic of Belarus, based on the essential content and causes of the economic crisis. **Methodology.** The research is based on general scientific and private scientific methods: dialectical, formal-logical, system-structural, terminological; general logical methods. **Results.** The study allowed us to reveal the concept of economic stability, the prerequisites of crisis situations, to identify legal mechanisms and tools to increase the internal stability of the economy, to develop practical recommendations for their implementation. **Conclusion.** The choice of legal tools for improving the internal stability of the economy directly depends on the causes, scale, direction and duration of the crisis situation. In order to effectively solve the problems of countering economic collapses, it is proposed to consider the possibility of switching to special legal regulation to streamline relevant public relations and adopt an anti-crisis law of a model nature at the national level, fixing a single procedure for actions in conditions of economic turbulence.

Keywords: economic stability; legal mechanisms and tools; economic crisis; anti-crisis legislation; anti-crisis economic regulation.

REFERENCES

1. Vorobyeva I.P. Stability of economy and problem of its maintenance in modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal. Economics*, 2012, no. 1 (17), pp. 17-25. (In Russ.).
2. Sukharev O.S. *Dysfunctions of economic systems and management*, monograph. Moscow, Lenand Publ., 2016. 304 p. (In Russ.).
3. Global Economic Prospects, June 2020. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/d29e6c95-4753-58e8-b368-d03c78cacab5> (accessed 5 June 2023).
4. Lazhevskij G.M. Modern classification of economic crises. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad = Modern tendencies the economics and management: a new look*, 2012, no. 15, pp. 14-21. (In Russ.).
5. Lagun D.A. Problems of correlation of laws of the Republic of Belarus, decrees and decrees of the President of the Republic of Belarus, in: *National statehood and European integration processes*, collection of scientific papers, in 2 volumes, Minsk, Belarus State University Publishing House, 2008. Vol. 1: National legislation and its harmonization in accordance with EU law, pp. 102-115. (In Russ.).
6. Shuvalov I.I. Legal instruments for overcoming crisis in economy. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 61-69. DOI: 10.12737/jrl.2022.006. (In Russ.).
7. Khabrieva T.Y. Cyclic normative arrays in law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 5-18. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1. (In Russ.).
8. Afanasieva E.G., Vaipan V.A., Belitskaya A.V.; Gubin E.P. (ed.). *Business Law of Russia: results, trends and ways of development*, monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2019. 664 p. (In Russ.).
9. Balkhaeva S.B., Gadzhiev Kh.I., Gracheva S.A., et al.; Tikhomirov Yu.A. (ed.) *Legal management in crisis situations*, monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 280 p. (In Russ.).
10. Tikhomirov Yu.A. *Law-based management*. Moscow, Formula prava Publ., 2007. 484 p. (In Russ.).
11. Dovgan K.E. Category "framework legislation" in the national legal system of the Russian Federation. *Yurilingvistika = Legal Linguistics*, 2022, no. 26, pp. 22-25. DOI: 10.14258/leglin(2022)2604. (In Russ.).
12. Isakov V.B. (ed.). *Fundamentals law*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2014. 480 p. (In Russ.).
13. Akopyan O.A., Vlasova N.V., Gracheva S.A., et al.; Tikhomirov Yu.A., Rafalyuk E.E., Khludeneva N.T (eds.). *Legal models and reality*, monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., INFRA-M Publ., 2014. 280 p. DOI: 10.12737/6431. (In Russ.).
14. Khabrieva T.Ya. Law based managing the pandemic crisis: world and Russian experience. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 5-17. DOI: 10.12737/jrl.2021.015. (In Russ.).

15. Zyryanov S.M., Kalmykova A.V. Mandatory requirements in the conditions of extraordinary regimes: limits of restriction of the rights of citizens and business entities. *Aktual'nye problemy administrativnogo prava i protsesssa = Actual problems of administrative law and process*, 2021, no. 2, pp. 8-14. (In Russ.).
 16. Gushchin V.V. *Public safety and emergencies*, monograph. Moscow, NRI of the Ministry of Interior of Russia Publ., 1996. 179 p. (In Russ.).
 17. Zyryanov S.M. Extraordinary (special) administrative-legal regimes. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 4 (232), pp. 72-81. DOI: 10.12737/18690. (In Russ.).
-
-

About the author

Minich Svetlana – Junior Researcher

The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus

Postal address: 1a, Bersona ul., Minsk, 220030, Republic of Belarus

E-mail: ekabpils75@mail.ru

SPIN-code: 3962-5330, Author ID: 1022812

ORCID: 0000-0003-0713-3378

ResearcherID: GWC-0287-2022

Article info

Received – June 22, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Minich S.A. Legal Mechanisms and Tools for Improving the Internal Stability of the Economy of the Republic of Belarus. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 24-34. DOI: 10.24147/1990-5173.2024. 21(1).24-34. (In Russ.).

УДК 340

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).35-44

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1930 г.

М. О. Ивова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Нормативно-правовое реформирование высшего образования всегда являлось способом решения политических и идеологических задач, часть которых по-прежнему актуальна. Заложенные с 1917 по 1930 г. принципы высшего образования актуальны до настоящего времени. Важность изучения формирования системы высшего образования в начале становления советского государства вызвана потребностью лучшего понимания современных процессов в образовательной политике. **Цель.** Цель исследования – выявить основные этапы и принципы реформирования высшего образования в начале советского периода. **Методология.** В рамках исследования используются следующие методы: историко-правовой метод, метод историзма, социологический метод, метод герменевтики. Изменение права происходит под влиянием политических и идеологических процессов в определённом историческом периоде. При использовании социологического метода право рассматривается как социальное явление, формирующееся под влиянием общественных отношений. Метод герменевтики применяется для толкования нормативно-правовых актов. **Результаты.** Проанализирован процесс формирования органов управления высшим образованием. Выведены основные принципы построения образовательной системы на основе изучения нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемую сферу. **Заключение.** Подходы к формированию системы профессиональной подготовки менялись в ходе взятого для изучения периода, что свидетельствует о достаточно оперативном реагировании государства на выявляемые проблемы. Безусловно, не все решения были эффективны, что является естественным, особенно для периода становления нового подхода к образовательной политике.

Ключевые слова: советское право; высшее образование; органы управления высшим образованием; образовательная политика; принципы построения высшего образования.

1. Введение

Для исследования истории законодательства о высшем образовании период с 1917 по 1930 г. имеет особое значение в связи с тем, что именно в это время происходили коренные изменения в системе образования. Пересматривались сами принципы её построения, организационная модель и – в значительной степени – содержательное наполнение. Одной из демократических задач советской власти было расширение доступа к социальным благам представителей тех слоёв, которым ранее они были недоступны. К числу таких благ относилось и высшее образование. Формируя политику в отношении высшего образования, советская власть решала также экономические задачи. Преимущества социалистической системы хозяйствования необходимо было обеспечить за счёт прогрессивных технологий, привле-

чения высококвалифицированных работников, на подготовку которых должны были ориентироваться советские вузы. Поэтому приоритетными становились именно технические науки, инженерное, высшее образование. Гуманитарная отрасль в какой-то мере рассматривалась советским государством как «вредная» и несущая в себе «политическую опасность». Отмеченные обстоятельства повлияли на формирование советского законодательства в сфере высшего образования.

Тема становления советского законодательства о высшем образовании затрагивалась в ряде работ обобщающего содержания, опубликованных в советский [1; 2] и современный периоды [3], в том числе в учебных изданиях [4]. Имеется ряд публикаций [5; 6; 7; 8], которые посвящены государственному управлению высшим образованием, трансформации системы высшего образования в раз-

личные исторические периоды (Л. Н. Мазур, Е. Д. Карманова) и нормативному правовому регулированию образовательных отношений (А. В. Звонарев, Т. Ф. Ящук). Наиболее важные нормативные правовые акты, отражающие генезис и эволюцию советского высшего образования в исследуемый период, опубликованы в сборнике «Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции» [9].

При анализе нормативно-правового материала законодательные акты были разделены нами на два типа: нормативно-правовые акты, устанавливающие основные принципы построения образовательной системы, нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру органов управления образованием, и нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру органов управления вузом.

В рамках настоящей статьи считаем более подходящим использование широкого подхода к понятию законодательства в советский период. В соответствии с широким подходом к законодательству относятся в том числе подзаконные нормативные акты, нормативные правовые договоры и юридические обычаи – именно эти источники права выделяет в своей работе Р. Л. Иванов [10]. В отдельные исторические периоды проявляются особенности источников права. Т. Е. Новицкая отмечает, что в начале становления советской власти понятие «закон» имело негативную окраску, ассоциируясь с правом угнетателей пролетариата [11]. Наиболее употребимым наименованием законодательных актов стал «декрет», пришедший из терминологии революционной Франции. В связи с необходимостью очень оперативно проводить образовательные реформы в исследуемый период отсутствовала чёткая иерархическая система принимаемых органами власти нормативных правовых актов.

2. Методология

При изучении историко-правовых данных использовались следующие методы: историко-правовой метод, метод историзма, социологический метод, метод герменевтики.

3. Нормативно-правовые акты, устанавливающие принципы построения образовательной системы

Уже в конце 1917 г. начали изменяться основные принципы построения высшей

школы. Высшее образование должно было стать доступным всем социальным группам.

В соответствии со ст. 17 Конституции РСФСР 1918 г. декларировалось: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование»¹.

Демократическим решением был отказ от разделения мужского и женского образования, от ограничения приёма женщин в вузы. В конце мая 1918 г. во всех учебных заведениях было введено обязательное совместное обучение.

С целью расширения социального состава обучающихся в высших учебных заведениях был принят Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приёма в высшие учебные заведения» [12, с. 42]. В соответствии с положениями декрета все люди, независимо от гражданства и пола, с 16 лет могли стать слушателями любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы. Также был введён запрет на взимание платы за обучение в вузах. Постановлением обеспечивалось преимущественное право приёма в вуз представителей пролетариата и беднейшего крестьянства, которым должны были предоставляться стипендии².

На ликвидацию преимуществ для выпускников дореволюционных учебных заведений (гимназий, училищ, семинарий и др.) было направлено Постановление Народного комиссариата просвещения (НКП, Наркомпрос) РСФСР от 10 ноября 1918 г. «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях», которым было установлено, что «дипломы и свидетельства, дающие какие-либо права и преимущества, упраздняются, а всякий экзамен в высшем учебном заведении является лишь способом проверки усвоения студентом того или иного предмета и никакого другого значения не имеет»³.

Для преодоления разрыва в уровне подготовки студентов и поддержки молодёжи, имущественное или социальное положение

которой не позволило ей ранее получить полноценное школьное образование, в 1920 г. в составе высших учебных заведений были открыты рабочие факультеты, куда принимались рабочие и крестьяне от 16 лет⁴. Они назывались «базой для подготовки пролетарского студенчества и “пропуском” их в высшую школу» [13, с. 276].

Также в 1924 г. были введены новые правила формирования и управления рабочими факультетами на основании Декрета СНК РСФСР от 18 февраля 1924 г.⁵ Теперь на рабочие факультеты принимались рабочие и крестьяне не моложе 18 лет, принимавшие участие личным физическим трудом в производстве не менее трёх лет. Студенты, окончившие рабочий факультет, имели право преимущественного поступления во все высшие учебные заведения без вступительных испытаний.

Советское государство придавало важное значение рабочим факультетам как способу вовлечения выходцев из пролетарской и крестьянской среды в систему профессионального образования. В связи с этим государство совершенствовало правила управления и формирования рабочих факультетов.

Решив первоначальную задачу наполнения сферы образования представителями классов рабочих и крестьян, государство начало вводить дополнительные требования к обучающимся, которые со временем будут увеличиваться.

В марте 1923 г. была введена плата за обучение в школах I и II ступени, в техникумах, практических институтах и высших учебных заведениях⁶. Ряд категорий граждан были освобождены от оплаты обучения. Взимание платы за обучение не допускалось в школах рабочих подростков, во всех профессиональных низших школах и учебных показательных мастерских, в педагогических учебных заведениях, дошкольных учреждениях, советских партийных школах.

В целом нельзя говорить о бесплатности высшего образования, так как на основании Декрета СНК РСФСР от 4 июля 1923 г. студенты высших учебных заведений и практических институтов, получавшие государственные стипендии, были обязаны возместить расходы, понесённые государством на их содержание, путём отработки на государственных предприятиях и в учреждениях⁷.

Путём принятия декрета в конце 1924 г. была подтверждена плата за обучение и конкретизировался порядок взимания платы именно вузах. Предшествующие декреты носили более общий характер⁸. Размер платы за обучение зависел от получаемого студентом или лицом, у которого он находится на иждивении, дохода. Ряд категорий студентов были по-прежнему освобождены от обязательной платы. Льготы были предоставлены рабочим, крестьянам, военным, инвалидам труда и войны, безработным.

Принимаемые государством меры свидетельствуют о демократизации образования, выразившейся в увеличении доступности образования, а также в снятии ограничений по половому и национальному признаку. Очевидным преимуществом при зачислении в вузы пользовались представители бывших эксплуатируемых классов. Всё это, в том числе введение платы за обучение, способствовало пролетаризации состава студентов, так как обязанность по оплате обучения преимущественно несли лица «неблагонадёжного» происхождения.

4. Нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру органов управления образованием

Новая структура органов управления высшим образованием начала формироваться в период Временного правительства. Так как государство искало наиболее оптимальную и эффективную управленческую структуру, образовательная система подвергалась очень частым изменениям. Основным органом отраслевого управления в данный период оставалось Министерство народного просвещения. Педагогическая общественность выступала за обновление образовательной системы. В итоге она была привлечена в комиссию по реформе народного образования, которая получила название Государственного комитета народного образования [14, с. 113].

9 ноября 1917 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) был утверждён Декрет СНК РСФСР, Наркомпроса РСФСР «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению»⁹. Государственная комиссия по народному образованию не являлась органом, управляющим учебными и образовательными учреждениями. Все функции, выполнявшиеся прежде Минист-

ром народного просвещения, были переданы Государственной комиссии по народному образованию. Управление текущими делами по-прежнему осуществляло Министерство народного просвещения в качестве исполнительного аппарата при Государственной комиссии по народному просвещению.

Как пишет В. И. Фомичев, планировалась совместная работа комитета и комиссии. Председателем государственного комитета являлся министр народного просвещения. Но Комитет по народному образованию был распущен Декретом СНК РСФСР от 20 ноября 1917 г., так как «ни один законопроект этого комитета не увидел света; да и сам комитет до сих пор ещё не был утверждён государственной властью как государственное учреждение»¹⁰. Отмечается, что «взамен расширились полномочия Наркомата по просвещению» [15, с. 7].

Своим Постановлением от 23 февраля 1918 г. Наркомпрос РСФСР принял все учебные заведения в своё подчинение¹¹.

В дальнейшем СНК РСФСР поддержал его в этом, издав Декрет от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств»¹². В результате издания данного декрета все начальные, средние, высшие, открытые и закрытые, общеобразовательные и специальные учебные заведения (кроме специальных учебных заведений для взрослых, если заведения преследуют исключительно технические цели), а также и учреждения дошкольного воспитания и внешкольного образования, казённые, общественные и частные, были переданы в ведомство Народного комиссариата просвещения.

Система органов управления высшим образованием была упорядочена в 1918 г. Декретом СНК РСФСР от 26 июня «Об организации дела народного образования в Российской Республике (Положение)»¹³.

Общее руководство образованием было отдано Государственной комиссии по просвещению под председательством народного комиссара просвещения. В состав Народного комиссариата просвещения входил народный комиссар, его заместитель и пять членов. Государственная комиссия по просвещению должна была периодически созывать Всерос-

сийский съезд по просвещению, которому представляла отчёт о своей деятельности. На обсуждение Всероссийского съезда по просвещению необходимо было вносить важные вопросы, относящиеся к ведению Государственной комиссии по просвещению. Комиссия занималась выработкой общего плана организации народного образования и установлением его общих принципов, составлением общегосударственной сметы и распределением средств на просветительные цели.

Наркомпрос РСФСР занимался всем народным образованием, не концентрируясь только на проблемах высшего образования. Для управления вузами был создан орган специального ведения.

Декретом Совета народных комиссаров от 29 января 1920 г. «О правах и обязанностях Главного Комитета профессионально-технического образования (Положение)»¹⁴ было установлено, что заведывание всеми видами профессионально-технических учебных заведений, в том числе и высших, а также внешкольными учреждениями профессионально-технического характера возложено на главный комитет. Главный комитет профессионально-технического образования был преобразован из секции профессионально-технического образования Народного комиссариата просвещения. Наркомпрос РСФСР, в том числе Главный комитет профессионально-технического образования, преимущественно занимался организационными и административными вопросами.

На протяжении 1920-х гг. продолжалось совершенствование нормативно-правового регулирования органов управления вузами.

5 октября 1925 г. совместным декретом ВЦИК, СНК РСФСР утверждено Положение о Народном комиссариате просвещения РСФСР¹⁵. Согласно декрету, деятельность Народного комиссариата просвещения в отношении руководства научными, музейными и художественными учреждениями общегосударственного значения и высшими учебными заведениями распространялась на всю территорию РСФСР, а в области руководства всеми другими учреждениями народного просвещения – на территорию РСФСР без автономных республик. Для управления профессиональным образованием в составе НКП РСФСР было образовано Главное

управление профессионального образования. Методическим обеспечением образовательного процесса и решением кадровых вопросов занимался Государственный учёный совет.

Часть высших учебных заведений находилась в непосредственном подчинении Центрального исполнительного комитета Союза ССР. Для управления был образован Комитет по заведыванию этими учреждениями Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Союза ССР. Учреждения, подведомственные комитету, действовали на основании особых положений о них, утверждаемых Президиумом Центрального исполнительного комитета Союза ССР¹⁶.

Для советской власти было важно выстроить единую систему управления образованием на всех уровнях, и для этого было принято Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 2 июля 1928 г., которым регулировалась деятельность краевых (областных) отделов (управлений) народного образования¹⁷. В соответствии с данным постановлением на краевой (областной) отдел (управление) народного образования в том числе возлагалось руководство всеми рабочими факультетами, находящимися на территории края (области), и участие, совместно с Народным комиссариатом просвещения РСФСР, в управлении высшими учебными заведениями, находящимися на территории края (области), на основаниях, устанавливаемых Народным комиссариатом просвещения РСФСР согласно директивам Совета народных комиссаров РСФСР. Таким образом, признавалось, что хотя рабочие факультеты организационно входили в структуру вузов, но по содержанию реализуемых учебных программ были больше связаны со школьным образованием.

Важно отметить, что функции по управлению высшим образованием в ведение региональных органов не передавались. Все важные решения находились у центральных органов власти.

В целях установления тесной связи между Главным управлением профессионального образования НКП РСФСР и ведомствами, имеющими в своём ведении профессионально-технические учебные заведения, а также ведомствами, учреждениями и организациями, заинтересованными в развитии профессионального образования, и для пре-

доставления указанным ведомствам, учреждениям и организациям решающего влияния на дело профессионального образования при Главном управлении профессионального образования Народного комиссариата просвещения РСФСР был организован Совет по профессиональному образованию, в состав которого вошли представители ведомств, учреждений и организаций. К основным функциям Совета по профессиональному образованию относились выработка общих требований, предъявляемых иными ведомствами и организациями к методам, формам и срокам подготовки специалистов, рассмотрение предлагаемых изменений в общих установках учебных планов и программ по специальностям, а также рассмотрение изменений в сети, структуре и контингенте учебных заведений. Совет по профессиональному образованию должен был созываться не реже одного раза в три месяца¹⁸.

Так как развитие высшего образования не могло происходить без учёта специфики жизни и интересов союзных республик, то необходимо было создавать органы по выработке направлений образовательной политики, в рамках которых участвовали бы и представители союзных республик. Постановлением СНК СССР от 16 мая 1929 г. Высшему совету народного хозяйства Союза ССР было разрешено образовывать междуведомственный совет по техническому образованию в составе представителей различных ведомств СССР и ведомств союзных республик и областей (краёв) РСФСР, на территории которых находятся высшие технические учебные заведения и техникумы¹⁹.

В ведении народных комиссариатов просвещения союзных республик сохранялись педагогические и художественные учебные заведения, а также университеты в составе факультетов, не реорганизуемых в специальные вузы. Стратегически важные технические вузы выводились из подчинения НКП республик.

Для того чтобы обеспечить наркоматам, отраслевым объединениям и другим организациям действительное их участие в подготовке необходимых им специалистов в государственных университетах, состоящих в ведении Наркомпроса РСФСР, при нём была образована междуведомственная комиссия

в составе представителей заинтересованных наркоматов, объединений и организаций – по одному от каждого учреждения.

Система управления профессиональным образованием претерпевала постоянные изменения. Государство стремилось построить централизованную структуру вокруг Народного комиссариата просвещения, но также в этот период создавались коллегиальные органы с целью учёта потребностей различных областей народного хозяйства и регионов, входящих в состав СССР.

5. Нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру органов управления вузом

2 сентября 1921 г. СНК РСФСР путём принятия Декрета «О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)» был установлен порядок управления высшими учебными заведениями. Вузы находились в ведении Главного комитета профессионально-технического образования НКП РСФСР. Только НКП РСФСР мог производить изменения высшего учебного заведения.

В составе вуза выстраивалась следующая структура органов: совет высшего учебного заведения, правление высшего учебного заведения, совет факультета, президиум факультета, предметная комиссия, бюро предметной комиссии, совет отделения, президиум совета отделения. Главой вуза являлся председатель правления (ректор), а главой факультета – декан (председатель совета факультета). Все значимые должности вуза утверждаются или назначаются Главным комитетом профессионально-технического образования.

Декрет СНК РСФСР от 3 июля 1922 г. «Положения о высших учебных заведениях» не внёс принципиальных изменений в структуру управления вузами, но несколько уточнил порядок взаимодействия с вузами Главного комитета профессионально-технического образования.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 3 июля 1925 г. были внесены изменения в Положение о высших учебных заведениях. Теперь минимальный возраст поступления в вуз – 17 лет²⁰. Органами управления факультета указаны деканат вместо президиума и учёный совет факультета вместо совета факультета.

В научной литературе принятые Положения по предмету правового регулирования считают сопоставимыми с университетскими уставами, действовавшими в Российской империи. Утверждается, что «в этих нормативных документах были закреплены принципы централизации управления, ориентации на кадровые потребности народного хозяйства и государственно-партийного контроля за всеми сторонами жизни вуза, в том числе научной и учебной работой, содержанием образования» [8, с. 163].

Декретом СНК РСФСР от 8 августа 1924 г. «Об изменениях сети высших учебных заведений» многие вузы и факультеты были объединены, часть вузов и факультетов была ликвидирована или преобразована в техникумы.

В результате реформ рабочие факультеты были отданы в непосредственное ведение Управления профессионального образования Народного комиссариата просвещения, а не Главного комитета профессионально-технического образования, как вузы в целом. В своём составе рабочие факультеты имеют: президиум, совет, предметные комиссии, курсовые совещания и учебное бюро.

Ряд актов, регулирующих учебную деятельность вузов, затрагивали проблемы качества образования. В Постановлении СНК РСФСР от 11 декабря 1925 г. «О поднятии квалификации оканчивающих высшие учебные заведения» изложены проблемы в системе образования, а именно крайне слабое учебное оборудование высших учебных заведений, недостаточная связь с производством (заводами, фабриками, сельским хозяйством), нерациональным районированием высших учебных заведений, слабая подготовка поступающих, недостаток научных работников (ряд пустующих кафедр), недостаточное финансирование. Данное постановление предписывало НКП РСФСР в содействии с другими органами решить изложенные проблемы.

27 декабря 1929 г. путём принятия постановления СНК РСФСР были отменены квалификационные (дипломные) работы и проекты в профессионально-технических высших учебных заведениях и техникумах²¹. Наркомпрос обосновывал это потребностью ускорить подготовку необходимых государству новых кадров [16, с. 110].

После всех преобразований продолжалась организационная перестройка внутри учебных заведений. Летом 1930 г. была проведена масштабная реорганизация среди вузов, техникумов рабфаков. Факультеты многих вузов были преобразованы в самостоятельные институты. Некоторые однородные специальности разных высших учебных заведений объединялись в новое учебное заведение. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 23 июля 1930 г. № 237 «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» было создано 382 новых института. К каждому вузу был прикреплен рабочий факультет. Вновь созданные заведения передавались в ведение соответствующего органа в зависимости от специализации. Например, Торфяной институт, образованный на базе торфяного факультета Московской горной академии, торфяного отделения лесоинженерного факультета Ленинградской лесотехнической академии, торфяного отделения Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева был передан в ведение Союзторфа (Всесоюзное объединение торфяной промышленности).

Основным результатом реформирования стало установление строгой вертикали управления и увеличение количества вузов за счёт дробления существующих учебных заведений.

6. Заключение

При всей разнородности нормативных правовых актов их анализ позволяет сделать вывод об общем направлении реформирования системы высшего образования. Можно выявить одновременно две тенденции – централизации и демократизации, которые способствовали решению политических задач, стоящих перед советской властью. Образование, рассматриваемое государством как способ формирования базы политического режима, должно быть под контролем и способствовать обеспечению власти политической лояльностью. Частые реформы также свидетельствовали о поиске оптимальных способов решить проблему обеспечения получения профессионального образования гражданами, что должно было привести к развитию производства и экономическому росту.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : (принята V Всероссийским съездом

Советов 10.07.1918). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 «О правилах приёма в высшие учебные заведения». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Наркомпроса РСФСР от 10.11.1918 «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Декрет СНК РСФСР от 17.09.1920 «О Рабочих Факультетах». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Декрет СНК РСФСР от 18.02.1924 «Положение о рабочих факультетах». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.03.1923 «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Народного Комиссариата Просвещения». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Декрет СНК РСФСР от 04.07.1923 «О возмещении личным трудом государственных стипендиатов студентов высших учебных заведений расходов, понесённых государством на их содержание». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.12.1924 «О взимании платы в высших учебных заведениях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Декрет СНК РСФСР, Наркомпроса РСФСР «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» (утв. ВЦИК 09.11.1917). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Декрет СНК о роспуске Государственного комитета по народному образованию. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. – URL: <https://docs.history-russia.org/ru/nodes/161883-dekret-snk-o-rospuske-gosudarstvennogo-komiteta-po-narodnomu-obrazovaniyu-20-noyabrya-3-dekabrya-1917-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 01.12.2023).

¹¹ Постановление Наркомпроса РСФСР от 23.02.1918 «О передаче всех учебных заведений в ведение Народного Комиссариата по Просвещению». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Декрет СНК РСФСР от 05.06.1918 «О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Декрет СНК РСФСР от 26.06.1918 «Об организации дела народного образования в Российской Республике (Положение)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ 29 января. Положение СНК о правах и обязанностях Главного комитета профессионально-технического образования. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/16709-29-yanvaryaya-polo-zhenie-snk-o-pravah-i-obyazannostyah-glavnogo-komiteta-professionalno-tehnicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 01.12.2023).

¹⁵ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.10.1925 «Положение о Народном Комиссариате Просвещения РСФСР». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление ЦИК СССР от 30.04.1927 «Положение о Комитете по заведыванию учёными и учебными учреждениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 02.07.1928 «Об утверждении Положения о краевых (областных) отделах (управлениях) народного образования». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление СНК РСФСР от 27.12.1928 «Об утверждении Положения о Совете по профессиональному образованию при Главном Управлении профессионального образования Народного Комиссариата Просвещения Р.С.Ф.С.Р.». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление СНК СССР от 16.05.1929 «Об образовании при Высшем Совете Народного Хозяйства Союза ССР междуведомственного совета по техническому образованию». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Декрет СНК РСФСР от 03.07.1925 «Об изменении некоторых статей Положения о высших учебных заведениях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление СНК РСФСР от 27.12.1929 «Об отмене квалификационных (дипломных) работ и проектов в высших учебных заведениях и техникумах». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы: (1921–1927 гг.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 158 с.
2. Кооп А. В. Роль высшего образования в изменении социальной структуры развитого социалистического общества / Тарт. гос. ун-т. – Тарту: [ТГУ], 1975. – 5 с.
3. Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М. Университеты в России: как это работает. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2021. – 616 с.
4. Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Образовательное право России: учебник и практикум: в 2 кн. – М.: Издат. дом Высш. школы экономики, 2019. – Кн. 1: учебник. – 799 с. – (Учебники Высшей школы экономики).
5. Звонарев А. В., Ладнушкина Н. М., Пашенцев Д. А. Развитие формальных источников образовательного права в советский период (1917–1936 гг.) // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 52–56.
6. Яцук Т. Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 14–27. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27.
7. Лобачевский Я. П., Ценч Ю. С. Становление системы агроинженерного образования в СССР в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 684–698.
8. Мазур Л. Н., Карманова Е. Д. К вопросу об автономии российских университетов: историко-документоведческое исследование уставов XIX–XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 156–169.
9. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович; под ред. А. М. Ходжаев. – М.: Сов. наука, 1945. – 410 с.
10. Иванов Р. Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 6–16.
11. Новицкая Т. Е. Источники права в первые годы Советской власти // Источники российского права: вопросы теории и истории: учебное пособие / отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Норма, 2005. – С. 36–37.
12. Шпаковская Л. Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – № 1. – С. 39–64.
13. Хаминов Д. В. Администрирование и нормативное регулирование советской системой общего, среднего и высшего образования в контексте государственной политики и идеологии в СССР (историко-правоведческий аспект) // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 479. – С. 273–285.
14. Фомичев И. В. Создание Государственного комитета по народному образованию // Право и образование. – 2009. – № 5. – С. 110–124.

15. Ашенова Т. М., Кожевина М. А. К вопросу формирования центральных органов управления образованием в 1917–1918 гг. // Сибирское юридическое обозрение. – 2013. – № 2 (21). – С. 4–8.
16. Литвинов А. В. Учебный процесс в Томском государственном университете в 20–30-е годы XX века // Вопросы образования. – 2006. – № 3. – С. 102–121.

Информация об авторе

Ивова Мария Олеговна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: ivovamari@yandex.ru
SPIN-код: 9570-1130

Информация о статье

Дата поступления – 19 декабря 2023 г.
Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Ивова М. О. Становление советского законодательства в сфере высшего образования в период с 1917 по 1930 г. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 35–44. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).35-44.

THE FORMATION OF SOVIET LEGISLATION IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION DURING THE PERIOD FROM 1917 TO 1930

M.O. Ivova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. Regulatory and legal reform of higher education has always been a way to solve political and ideological problems, some of which are still relevant. The principles of higher education laid down from 1917 to 1930 are still relevant today. The importance of studying the formation of the higher education system at the beginning of the formation of the Soviet state is caused by the need for a better understanding of modern processes in education policy. **Purpose.** The purpose of the study is to identify the main stages and principles of higher education reform at the beginning of the Soviet period. **Methodology.** The following methods are used in the research: historical-legal method, historicism method, sociological method, hermeneutics method. Changes in law occur under the influence of political and ideological processes in a certain historical period. When using the sociological method, law examines a social phenomenon that is formed under the influence of social relations. The hermeneutics method is used to interpret legal acts. **Results.** The process of formation of higher education management bodies is analyzed. The basic principles of building an educational system are derived based on the study of legal acts regulating the area under study. **Conclusion.** Approaches to the formation of a professional training system changed during the period taken for study, which shows a fairly prompt response by the state to identified problems. Of course, not all decisions were effective, which is natural, especially during the formation of a new approach to educational policy.

Keywords: Soviet law; higher education; higher education governing bodies; educational policy; principles of higher education.

REFERENCES

1. Safrazyan N.L. *The struggle of the CPSU for the construction of a Soviet higher school: (1921-1927)*. Moscow, Moscow University Press, 1977. 158 p. (In Russ.).
2. Koop A.V. *The role of higher education in changing the social structure of a developed socialist society*. Tartu, Tartu State University Publ., 1975. 5 p. (In Russ.).
3. Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. *Universities in Russia: how it works*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 616 p. (In Russ.).
4. Kozyrin A.N., Troshkina T.N. *Educational law of Russia*, textbook and workshop, in 2 books. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics, 2019. Book 1: textbook. 799 p. (Textbooks of the Higher School of Economics). (In Russ.).
5. Zvonarev A.V., Ladnushkina N.M., Pashentsev D.A. Development of formal sources of educational law in the Soviet period (1917-1936). *Yuridicheskaya nauka = Legal science*, 2017, no. 3, pp. 52-56. (In Russ.).
6. Yashchuk T.F. Legal regulation in the sphere of higher education in Russia (historical and legal aspect). *Pravoprimenenie = Law enforcement*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 14-27. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27. (In Russ.).

7. Lobachevsky Ya.P., Tsench Yu.S. Formation of the system of agricultural engineering education in the USSR in the 1920-1930s. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 684-698. (In Russ.).
8. Mazur L.N., Karmanova E.D. On the issue of autonomy of Russian universities: historical and documentary research of the statutes of the 19th – 21st centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relationships*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 156-169. (In Russ.).
9. Movshovich M.I. (comp.), Khodzhaev A.M. (ed.). *High school. Basic resolutions, orders and instructions*. Moscow, Sovetskaya nauka Publ., 1945. 410 p. (In Russ.).
10. Ivanov R.L. The concept of legislation in modern Russian law. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2013, no. 3 (36), pp. 6-16. (In Russ.).
11. Novitskaya T.E. Sources of law in the first years of Soviet power, in: Marchenko M.N. (ed.). *Sources of Russian law: questions of theory and history*, textbook, Moscow, Norma Publ., 2005, pp. 36-37. (In Russ.).
12. Shpakovskaya L.L. Soviet educational policy: social engineering and class struggle. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2009, no. 1, pp. 39-64. (In Russ.).
13. Khaminov D.V. Administration and regulatory regulation of the Soviet system of general, secondary and higher education in the context of state policy and ideology in the USSR (historical and legal aspect). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 479, pp. 273-285. (In Russ.).
14. Fomichev I.V. Creation of the State Committee for Public Education. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2009, no. 5, pp. 110-124. (In Russ.).
15. Ashenova T.M., Kozhevina M.A. On the issue of the formation of central educational authorities in 1917-1918. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2013, no. 2 (21), pp. 4-8. (In Russ.).
16. Litvinov A.V. The educational process at Tomsk State University in the 20-30s of the twentieth century. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2006, no. 3, pp. 102-121. (In Russ.).

About the author

Ivova Maria – postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: ivovamari@yandex.ru

SPIN-code: 9570-1130

Article info

Received – December 19, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Ivova M.O. The Formation of Soviet Legislation in the Field of Higher Education during the Period from 1917 to 1930. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 35-44. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).35-44. (In Russ.).

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 45–50.

УДК 347

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).45-50

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ

Л. А. Макарова¹, Е. Л. Невзгодина²

¹ Управление заказчика капитального строительства

Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Обязательным условием стабильного функционирования гражданского оборота является возможность полного и справедливого возмещения возникающих в связи с исполнением договоров убытков. Представление об убытках как универсальном юридическом инструменте не теряет актуальности в свете непрерывного развития механизмов правового регулирования, потребностей усложняющегося гражданского оборота. Однако на практике применение призванных восстанавливать имущественное состояние участников гражданского оборота мер ответственности – неустойки, убытков и неосновательного обогащения – продолжает вызывать вопросы. На примере разрешения споров по договорам подряда авторы настоящей статьи показывают, что потенциал защитного механизма возмещения убытков раскрыт не до конца. В частности, он является эффективным правовым средством приведения сторон в положение надлежащего исполнения обязательства. **Цель.** Цель настоящей статьи состоит в определении потенциала более полного применения гражданско-правового средства защиты по взысканию убытков. **Методология.** Достижение поставленной цели обеспечивало применение общенаучных и частнонаучных методов исследования: диалектического, формально-логического, сравнительно-правового, метода научного анализа. **Результаты.** При рассмотрении вопросов возможности возмещения убытков по действующему договору делается вывод, что главная идея возмещения убытков, помимо возмещения имущественного ущерба (расходов), состоит в приведении сторон договора в положение надлежащего исполнения обязательства. Именно такое понимание данного защитного механизма отвечает целям эффективной защиты прав участников имущественного оборота. **Заключение.** Действующее законодательство отражает универсальную сущность такого правового средства защиты, как возмещение убытков. Однако во многих случаях оно продолжает применяться судами крайне осторожно. Для избегания неоправданного сужения использования данного защитного механизма в договорных обязательствах, исходя из современных тенденций развития права, следует рассматривать возмещение убытков как результат приведения сторон в положение надлежащего исполнения обязательства.

Ключевые слова: гражданское право; договор подряда; возмещение убытков; неустойка; неосновательное обогащение.

1. Введение

Основными формами гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, призванными восстанавливать нарушенные имущественные права, выступают убытки, неустойка и неосновательное обогащение (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Несмотря на то, что каждый из указанных способов защиты имеет самостоятельное основание применения, на практике нередко возникают трудности разграничения и использования

этих, во многом универсальных, защитных механизмов.

Универсальная возможность возмещения убытков при нарушении договора одной из сторон (как в случае прекращения нарушенного договора, так и в случае, когда он остаётся в силе) следует из Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция)¹.

Глава 25 ГК РФ открывается ст. 393, содержащей общее правило возмещения убытков, причинённых неисполнением или ненад-

лежащим исполнением обязательств. Вместе с тем в п. 1 ст. 400 ГК РФ закреплено, что по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определённым родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). Общие нормы о возмещении убытков конкретизируются применительно к отдельным видам гражданско-правовых обязательств. Такие специальные правила, к примеру, установлены в гл. 37 ГК РФ о договоре подряда.

Разрешение споров по взысканию убытков (данный способ защиты широко распространён и в настоящее время имеет универсальный характер [1, с. 51]) нередко сопровождается вопросами, возникающими в том числе в связи с неоднозначным пониманием этого защитного механизма. В настоящей статье будут проиллюстрированы некоторые из них, возникающие на практике из договорных обязательств.

Цель исследования состоит в определении потенциала более полного применения такого средства правовой защиты, как возмещение убытков, исходя из анализа судебной практики, в том числе по действующему договору.

2. Методология

Достижение поставленной цели обеспечивалось применением общенаучных и частнонаучных методов исследования: диалектического, формально-логического, сравнительно-правового и метода научного анализа.

3. Взыскание убытков по действующему договору

По вопросу возможности взыскания убытков в рамках действующего договора строительного подряда на первый взгляд ответ должен быть положительным, как это следует из норм Общей части ГК РФ (ст. 15, 393, 394, 395, 396, 397, 401, 404 ГК РФ). В этой связи п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» также указано, что, если кредитор не может требовать по суду исполнения обязательства в натуре, должник обязан возместить ему убытки, причинённые неисполнением, если отсутствуют основания для прекра-

щения обязательства, например предусмотренные п. 1 ст. 416 и п. 1 ст. 417 ГК РФ (ст. 15, п. 2 ст. 396 ГК РФ). Таким образом, убытки, возникшие в рамках действующего договора, подлежат возмещению независимо от его прекращения.

Несмотря на то, что ст. 723 ГК РФ содержит специальные правила ответственности по действующему договору подряда, суды весьма осторожно подходят к возможности взыскания убытков с подрядчика. В Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2008 г. по делу № А17-6116/2007 говорится, что «за исключением невозможности исполнения обязательств по договору ответчиком, иных оснований взыскания убытков заказчиком с подрядчика при наличии между сторонами заключённого договора подряда действующее законодательство не содержит, при этом за истцом сохраняется право требовать от ответчика исполнения надлежащим образом действующего обязательства»². Следуя указанной логике, можно заключить, что убытки в рамках действующего договора подряда подлежат взысканию лишь в случае, указанном в п. 2 ст. 723 ГК РФ (просрочка исполнения). Данный вывод представляется ошибочным: сфера применения защитного гражданско-правового механизма по взысканию убытков в рамках подрядных обязательств достаточно широка.

4. Вопрос возмещения расходов на устранение недостатков по договору

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г., указано, что п. 1 ст. 723 ГК РФ не может быть истолкован как ограничивающий право заказчика на возмещение расходов на устранение недостатков в случае, если он, действуя добросовестно, предпринял меры по привлечению подрядчика к устранению недостатков, т. е. направил последнее требование об их устранении, однако подрядчик уклонился от устранения недостатков работ. В таком случае расходы заказчика на устранение недостатков работ подлежат возмещению по правилам ст. 15, 393, 721 ГК РФ.

Вместе с тем в договорах строительного подряда у заказчика могут возникнуть убытки не только в связи с ненадлежащим качест-

вом (недостатками) выполненных работ, но и существенным изменением обстоятельств настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключён или заключён на значительно отличающихся условиях (ст. 451 ГК РФ). Например, в ситуации, когда построенный по договору объект уничтожен (непригоден к использованию), при этом срок действия самого договора не истёк. В таком случае может ли считаться убытками заказчика утрата данного объекта (ведь он, по сути, ещё не включён в его имущественную сферу) или заказчик не вправе заявлять их по действующему договору?

На наш взгляд, с учётом предмета договора строительного подряда, «безвозмездное устранение недостатков в разумный срок» вряд ли исполнимо и обеспечит надлежащую защиту интересов заказчика. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 указано, что, если иное не предусмотрено законом или договором, в результате возмещения убытков кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. В этом разъяснении содержится главная идея защитного механизма о взыскании убытков – приведение сторон в положение после надлежащего исполнения обязательств. Внесённые денежные средства (авансирование подрядчика по договору) являются прямыми убытками заказчика. К тому же в большинстве случаев возникает целый ряд дополнительных убытков (расходы на обеспечение строительства, подготовку участка, получение необходимых разрешений, согласований и др.). В таком случае ни один суд, руководствуясь принципом справедливости, не должен отказывать в требовании о возмещении убытков.

Другой интересный момент имеет место, если приёмка объекта строительства заказчиком не была осуществлена или была осуществлена в ненадлежащем порядке. В этом случае требование о возмещении убытков осложняется не только возможностью (невозможностью) восстановления утраченного предмета договора, но и определением лица, несущего риск наступления указанных последствий с учётом действий обеих сторон договора (общие правила о возме-

нии убытков не содержат норм, позволяющих оценивать, к примеру, предпринимательский риск).

5. Применение иных способов защиты нарушенных прав

В ситуациях, когда суды устанавливают факт наличия убытков по расторгнутому договору, заявленное заказчиком требование подлежит удовлетворению (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 мая 2023 г. по делу № А59-2718/2021). И даже применение кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

В целом широкая сфера действия защитного механизма взыскания убытков приводит к необходимости «отказа от их понимания только как денежной оценки материального ущерба» [2, с. 143]. Убыткам, несомненно, присуща компенсационно-восстановительная функция, которая, в отличие от неосновательного обогащения, направлена на перспективное (с учётом условий конкретного договорного обязательства) применение с целью восстановления имущественных интересов кредитора. При этом, поскольку исполнение обязательств по договору не всегда совпадает с окончанием срока его действия, возникшие убытки должны возмещаться независимо от прекращения договорных обязательств.

Ещё относительно недавно (до прямого указания Пленума Верховного Суда РФ) суды нередко отказывали в удовлетворении требований на том основании, что истцом неверно избран способ защиты, который по этой причине не в состоянии обеспечить восстановление указанного права [3, с. 584]. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указанная практика прекращена. В п. 9 рассматриваемого постановления резюмируется, что в случае, когда суд придёт к выводу, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, он должен определить, какие нормы права под-

лежат применению. При этом ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска. Несмотря на то, что данное разъяснение имеет важное значение для применения общих механизмов защиты нарушенных гражданских прав, проблема их разграничения остаётся нерешённой.

Сами по себе обстоятельства прекращения договора также могут иметь значение для определения способа защиты (и, как следствие, объёма возмещения). В соответствии с текущей редакцией ст. 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила своё обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, по общему правилу к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения. Данный подход получил значительную поддержку в российской доктрине [4, с. 81; 5, с. 35; 6, с. 83]. Однако применение в данном случае правил гл. 60 ГК РФ вызывает обоснованные сомнения, поскольку право на возврат исполненного появилось именно в связи с нарушением обязанностей по договору одной из сторон, т. е. в рамках действительных на тот момент оснований. Это означает, что компенсационно-восстановительную функцию в данной ситуации способен выполнить механизм взыскания убытков, дополнительно к санкциям за нарушение договорных обязательств (ст. 330, п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Убытки нельзя приравнивать к неустойке (как это сделано, к примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 12 октября 2015 г. № 305-ЭС15-7522 по делу № А40-33372/2014) в связи с различным смыслом защитных гражданско-правовых механизмов. Неустойка призвана выполнять прежде всего штрафную функцию – предостеречь стороны договора

от его нарушения, влекущего за собой неблагоприятные имущественные последствия. При одновременном наличии убытков, которые не покрываются размером неустойки, они также могут быть взысканы стороной по договору, при этом подлежат самостоятельному доказыванию.

В предмет доказывания входят обстоятельства нарушения прав истца, размер понесённых убытков и наличие причинно-следственной связи между допущенным ответчиком нарушением и возникшими у истца убытками (Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 ноября 2022 г. по делу № А24-622/2022, от 22 мая 2023 г. по делу № А59-2718/2021).

6. Заключение

Практика применения механизма взыскания убытков в рамках гражданско-правовых договоров свидетельствует о переходе от модели «убытков в результате правонарушения» к универсальному средству правовой защиты. В этой связи особый интерес представляет возможность взыскания убытков по действующему договору наряду с такими защитными механизмами, как неустойка и неосновательное обогащение. Потенциал, заложенный в убытках как мере гражданско-правовой ответственности, должен позволять раскрыть и использовать его в качестве универсального средства для приведения сторон в положение по надлежащему исполнению обязательств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Падиряков А. В. Возмещение убытков из нарушения договора в английском, германском и российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2022. – 280 с.

² Электронное правосудие : сайт. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ddc67fae-6597-4f84-a632-55cb2d999f7a/9e8d27b1-270e-47b0-8177-0dbd0a43162f/A17-6116-2007_20080710_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.02.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевская Л. Ю. Возмещение убытков в российском и англо-американском праве: различие концептуальных подходов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 51–62.
2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 528 с.
3. Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах. Избранные труды : в 4 т. – СПб. : Юрид. центр, 2004. – Т. III : Обязательственное право. – 835 с.

4. Добрачев Д. В. «Реституционные убытки» и денежный долг при расторжении договора // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 80–87.
5. Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2006. – С. 6–67.
6. Сарбаи С. В. Возврат уплаченного как следствие неисполнения договорного обязательства // Хозяйство и право. – 2002. – № 6. – С. 80–91.

Информация об авторах

Макарова Лидия Анатольевна – ведущий юрист-консультант юридической службы правового управления

Федеральное казённое предприятие «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: 117513, Россия, Москва, Ленинский пр., 123/3

E-mail: Makarovalidia1987@gmail.com

SPIN-код: 8783-2047, Author ID: 1060773

Невзгодина Елена Львовна – заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный профессор ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: kaf_GP_302@mail.ru

SPIN-код: 3790-3180, AuthorID: 549703

Информация о статье

Дата поступления – 19 сентября 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л. Некоторые вопросы практики возмещения убытков // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 45–50. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).45-50.

ISSUES IN THE PRACTICE OF COMPENSATION FOR LOSSES

L.A. Makarova¹, E.L. Nevzgodina²

¹ Management of the Customer of Capital Construction of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. A prerequisite for a stable turnover cycle is the possibility of full and fair compensation for losses incurred in connection with the execution of contracts. The idea of damages as a universal legal instrument does not change the relevance throughout the world of the continuous development of the principle of legal regulation, causing the complication of cyclical turnover. However, when applying the requirements for regulating the property status of participants in a circular flow, the measure of liability – penalties, losses and unjust enrichment – continues to raise questions. Using the example of resolving disputes under construction contracts, the authors of this article show that the potential of the protective mechanism for compensation for losses has not been fully disclosed; in particular, it is an effective legal means of bringing the parties into a position of proper fulfillment of the obligation. **Purpose.** The purpose of this article is to determine the potential for a more complete application of the civil remedy for the recovery of damages. **Methodology.** Achieving this goal was ensured by the use of general scientific and specific scientific research methods: dialectical, formal-logical, comparative legal, and the method of scientific analysis. **Results.** When considering the possibility of compensation for losses under a current contract, it is concluded that the main idea of compensation for losses, in addition to compensation for property damage (expenses), is to bring the parties to the contract into a position of proper fulfillment of the obligation. It is this understanding of this protective mechanism that meets the goals of effective protection of the rights of participants in property transactions. **Conclusion.** Current legislation reflects the universal nature of such a legal remedy as compensation for damages. However, in many cases it continues to be applied by courts with extreme caution. To avoid

unjustified narrowing of the use of this protective mechanism in contractual obligations, based on modern trends in the development of law, compensation for damages should be considered as a result of bringing the parties to the position of proper performance of the obligation.

Keywords: civil law; construction contract; damages; penalty; unjustified enrichment.

REFERENCES

1. Vasilevskaya L.Y. Compensation of damages in Russian and Anglo-American law: the difference of conceptual approaches. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2018, vol. 2, pp. 51-62. (In Russ.).
 2. Vitryansky V.V. *Reform of the Russian civil legislation: interim results*, 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2018. 528 p. (In Russ.).
 3. Ioffe O.S. *The general doctrine of obligations. Selected works*, in 4 volumes. Vol. III: Law of Obligations. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2004. 835 p. (In Russ.).
 4. Dobrachev D.V. "Restitution losses" and monetary debt upon termination of the contract. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, 2011, vol. 2, pp. 80-87. (In Russ.).
 5. Savenkova O.V. Compensation of losses in modern civil law, in: Rozhkova M.A. (ed.). *Losses and the practice of their compensation*, collection of articles. Moscow, Statut Publ., 2006, pp. 6-67. (In Russ.).
 6. Sarbash S.V. Return of the paid as a consequence of non-fulfillment of a contractual obligation. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, 2002, vol. 6, pp. 80-91. (In Russ.).
-

About the authors

Makarova Lidia – Leading Legal Auditor
Federal State Enterprise "Management of the
Customer of Capital Construction of the Ministry
of Defense of the Russian Federation"
Postal address: 123/3, Leninskii pr., Moscow,
117513, Russia
E-mail: Makarovalidia1987@gmail.com
SPIN-code: 8783-2047, Author ID: 1060773

Nevezgodina Elena – Honored Lawyer of the
Russian Federation, Honored Worker of Science,
Honored Professor of Dostoevsky Omsk State
University, Ph.D. in Law, Head of the Department
of Civil Law
Dostoevsky Omsk State University
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077,
Russia
E-mail: kaf_GP_302@mail.ru
SPIN-code: 3790-3180, Author ID: 549703

Article info

Received – September 19, 2023
Accepted – January 15, 2024

For citation

Makarova L.A., Nevezgodina E.L. Issues in the
Practice of Compensation for Losses. *Vestnik
Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of
Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21,
no. 1, pp. 45-50. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.
21(1).45-50. (In Russ.).

УДК 347.63, 347.965.8

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).51-56

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ УЧАСТНИКИ КОРПОРАЦИЙ

Н. А. Темникова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Дети в соответствии с положениями ст. 60 Семейного кодекса РФ могут иметь имущество на праве собственности, а также обладать иными правами, в реализации которых им оказывают помощь родители как законные представители. Ребёнок может быть обладателем и корпоративных прав. Традиционно выделяют право на долю (акции) и права из доли (акции), и если с первыми вопрос прояснён, то вторые практически не охвачены российским законодательством применительно к несовершеннолетним участникам корпораций. **Цель.** Цель исследования – выявление особенностей реализации корпоративных прав ребёнка, возникающих из доли (акций). **Методология.** В ходе исследования использовались методы обобщения, описания, анализа, синтеза, формально-юридический метод. **Результаты.** Сделан вывод об игнорировании положений о представительстве в части соответствия сделки интересам представляемого лица, а также положений п. 2 ст. 64 Семейного кодекса РФ о последствиях наличия противоречия интересов родителей и детей, но в последнем случае предполагается вмешательство органа опеки и попечительства, которое носит заявительный характер. Корпоративное законодательство не содержит специальных механизмов контроля реализации корпоративных прав в интересах несовершеннолетнего участника. Использование обычных средств контроля (согласие органа опеки) явно нецелесообразно и может блокировать деятельность корпорации.

Ключевые слова: дееспособность несовершеннолетних; корпоративные права; право участия; законное представительство; ответственность за нарушение корпоративных обязанностей; согласие органа опеки и попечительства; доверительное управление имуществом.

1. Введение

Ребёнок может стать участником корпоративных отношений в результате наследования акций или доли участия, при совершении дарения и иных сделок. С шестнадцати лет он также может стать членом кооператива. Гражданским законодательством урегулирован вопрос о распоряжении паем, акциями, долей в обществе в ограниченной ответственностью: для совершения сделки потребуются согласие органа опеки и попечительства. Вопрос о том, кто совершает сделку, решается в зависимости от возраста ребёнка. До четырнадцати лет сделку совершают родители как законные представители, а с четырнадцати лет – сам несовершеннолетний с письменного согласия родителей, усыновителей, попечителя.

2. Реализация корпоративных прав ребёнком

Следует учитывать, что доля участия, акции, пай предполагают возникновение

у участника корпорации двух групп правомочий: права на акции, долю, пай как на имущество и права из ценной бумаги, доли, пая [1, с. 132–138].

И если права на долю участия, ценные бумаги подпадают под правила, установленные для отчуждения имущества детей, то со второй группой правомочий больше вопросов, чем ответов. По-прежнему актуально мнение А. Е. Тарасовой о том, что вопросы участия несовершеннолетних в корпоративных отношениях (когда дети являются владельцами долей, акций, паёв) в законодательстве не находят какого-либо внятного решения. Эту область отношений с участием несовершеннолетних вообще можно считать пробельной [2, с. 110].

Даже при отчуждении доли и акций имеются особенности, корректирующие жёсткие установки законодателя. Уставом общества может быть предусмотрено получение согласия на переход доли в порядке на-

следования (п. 8 ст. 31 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹). В этом случае выплачивается действительная стоимость доли; и, по мнению судов, такое положение не нарушает прав несовершеннолетних, поскольку отсутствует уменьшение имущества подопечного и согласия органа опеки на соглашение о порядке и сроках выплаты не требуется, поскольку сделка совершается к выгоде ребёнка, то и отсутствие согласия родителя не приводит к её недействительности².

В другом случае суд постановил, что наличие предварительного согласия органа опеки и попечительства не является решающим обстоятельством при рассмотрении вопроса о законности сделки, так как депонирование на счёт несовершеннолетнего поступающих денежных средств является доказательством соблюдения его законным представителем прав несовершеннолетнего сына при выходе из общества³.

Права из бумаги (доли, пая) (помимо Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) установлены федеральными законами («Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.) и включают в себя как имущественные права участников (право на дивиденд, право на ликвидационный остаток), так и неимущественные корпоративные права на участие в управлении (право голоса на общем собрании, право на информацию, право на обжалование решений органов управления и т. д.) [3, с. 34].

А поскольку корпоративное законодательство «бесполо» и не предполагает предпочтений для несовершеннолетних, возможно нарушение прав ребёнка, которое сложно контролировать и ограничивать.

Ю. Ф. Беспалов системно отметил основания привлечения участников к субсидиарной ответственности, среди которых ст. 66.2 ГК РФ (при оплате долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не денежными средствами, а иным имуществом участники общества и независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесённого в уставный

капитал, в течение пяти лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений) [4, с. 28]. И если ребёнок унаследовал такую долю, основания для освобождения его от ответственности в пределах стоимости унаследованного имущества отсутствуют.

Участник кооператива также несёт субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом, но не менее пяти процентов пая (п. 2 ст. 37 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

В ст. 53.1 ГК РФ установлены основания для привлечения к ответственности органов юридического лица и лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания о совершении действий, последствием которых стало причинение юридическому лицу убытков, так что, учитывая совершение всех действий через представителей, отсутствие контроля, отсутствие правовых ограничений, остаётся надежда только на дискрецию судов, которые вынуждены восполнять пробелы. И как отмечает В. А. Вайпан, «в таких условиях важно, чтобы усмотрение не привело к произволу, который порождает социальную несправедливость» [5, с. 4].

Е. А. Суханов отмечает, что цель правового регулирования отличается от цели экономической деятельности. Она состоит в достижении не обязательно экономически наиболее эффективного, но всегда социально справедливого результата, что обусловлено самой природой права как особого социального явления [6, с. 26–27].

И на примере ситуации реализации корпоративных прав ребёнка очевидно явное несоответствие корпоративного законодательства и положений о правах ребёнка, приводящее к возможности нарушения его прав и возникновению конфликта.

3. Исполнение корпоративных обязанностей

Наличие корпоративных прав предполагает ряд обязанностей, среди которых и участие в принятии корпоративных решений (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). За детей, не достигших

возраста четырнадцати лет, решения принимают их законные представители, впрочем возможно заключение последними договора доверительного управления имуществом.

С четырнадцати лет решения может принимать ребёнок с письменного согласия родителя, усыновителя, попечителя. Однако корпоративное законодательство не содержит специальной процедуры для этого случая. Возможна выдача доверенности с согласия родителей (попечителя) и органов опеки и попечительства.

Если шестнадцатилетний ребёнок является участником кооператива, в том числе и кредитного, то по смыслу ст. 26 ГК РФ он может самостоятельно осуществлять корпоративные права, что нашло отражение в учебной литературе [7, с. 135; 8, с. 155]. Однако А. В. Степанюк справедливо отмечает, что «к вопросу самостоятельного осуществления несовершеннолетним отдельных прав члена кооператива следует подходить дифференцированно. В этом случае необходимо учитывать вид кооператива и характер членских прав» [9, с. 22].

Корпоративное законодательство содержит большое количество инструментов для фактического нивелирования имеющейся доли (акций) несовершеннолетнего, все решения принимаются общим собранием, и, если родитель также является участником и одновременно представляет интересы ребёнка – возможности злоупотребления практически безграничны.

Для принятия корпоративных решений (изменение размера уставного капитала, совершение крупной сделки или сделки с заинтересованностью, создание нового общества и др.) согласия органов опеки и попечительства законом не требуется, а «наполнение» такого имущественного актива, как доля (акция, пай), может существенно измениться.

Примером игнорирования корпоративным законодательством специального правового статуса ребёнка и отсутствия адекватных средств защиты может служить дело по иску матери, обнаружившей, что отцом ребёнка совершены действия по выводу активов ООО. Решением суда первой инстанции в исковых требованиях было отказано, но апелляционной инстанцией решение было отменено⁴.

Отец и дочь являлись участниками ООО, их доли составляли 55 % и 45 %. Затем отец на внеочередном собрании (в единственном числе) единогласно проголосовал от своего имени и от имени своей дочери как её законный представитель об учреждении другого ООО, в котором у дочери уже не было доли участия, и о внесении в уставный капитал торгового помещения значительной стоимости.

Отказывая в иске, суд первой инстанции отметил отсутствие требования о согласии органа опеки и попечительства на принятие такого решения, указав на тот факт, что отец имел право представлять интересы дочери, а также на п. 1 ст. 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии с которым решение общего собрания участников общества может быть признано судом недействительным, как принятое с нарушением требований правовых актов или устава, по заявлению участника, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения, которым нарушены права и законные интересы участника общества.

Об отсутствии нарушения прав несовершеннолетней, по мнению суда первой инстанции, говорит тот факт, что номинально она сохранила свою долю участия в обществе, лишённого основного актива.

Обращает на себя внимание игнорирование положений о представительстве в части соответствия сделки интересам представляемого лица, а также положений п. 2 ст. 64 Семейного кодекса РФ о последствиях наличия противоречия интересов родителей и детей, но в последнем случае предполагается вмешательство органа опеки и попечительства, которое носит заявительный характер.

В некоторых случаях суды вмешиваются в принятые корпоративные решения в связи с отсутствием согласия органа опеки и попечительства. Так, в ситуации, когда за несовершеннолетнего ребёнка на собрании проголосовал его отец, проживавший отдельно и являвшийся участником общества, мать не была осведомлена о созыве собрания и планируемой повестке дня, в результате интересы ребёнка были грубо нарушены (путём размывания доли ребёнка в результате

увеличения капитала), суды отменили решение общего собрания об увеличении уставного капитала, так как доля в обществе несовершеннолетнего ребёнка уменьшилась с 25 % до 1 %. Суд сослался на отсутствие согласия органов опеки и попечительства⁵.

При принятии решения по корпоративному спору суды учитывают и размер доли участия, поэтому даже при подтверждении факта обесценивания доли, если ребёнку принадлежит недостаточное количество голосов для того, чтобы повлиять на результат голосования, нет оснований для удовлетворения иска об оспаривании крупной сделки⁶.

4. Заключение

Таким образом, корпоративное законодательство не содержит специальных механизмов контроля реализации корпоративных прав в интересах несовершеннолетнего участника. Использование обычных средств контроля (согласие органа опеки) явно нецелесообразно и может «застопорить» деятельность корпорации. Пока единственным средством защиты является обращение в суд второго родителя или опекуна с оспариванием решения собрания, повлёкшего обесценивание доли участия либо лишение ребёнка этой доли. Кроме того, имеется возможность заключения договора доверительного управления имуществом. Но важным является соблюдение баланса интересов: если ребёнок – миноритарий, возможно, имеет смысл предусмотреть обязанность корпорации по обеспе-

чению его прав, открыв счёт на его имя. В случае, если ребёнок – мажоритарий, судам необходимо как минимум привлекать в процесс органы опеки и попечительства при оспаривании решения собраний. Органы опеки также могут назначить представителя или заключить договор доверительного управления долей участия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2013 г. по делу № 17АП-1940/2013-ГК.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2015 г. по делу № 09АП-30598/2013-ГК.

⁴ См.: Решение Арбитражного Суда Республики Башкортостан от 12 декабря 2016 г. по делу № А07-2518/2016 ; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2017 г. по делу № А07-2518/2016 ; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 ноября 2017 г. № Ф09-6046/17 по делу А07-2518/2016 ; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2013 г. по делу № А17-7001/2012.

⁵ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2013 г. по делу № А17-7001/2012.

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 октября 2014 г. по делу № А53-22648/20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. – М. : И-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Юрид. фирма «Контракт», 2019. – 487 с.
2. Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 303 с.
3. Гутников О. В. Доверительное управление долями и акциями, переходящими по наследству: проблемы определения полномочий // Нотариус. – 2022. – № 8. – С. 32–40.
4. Беспалов Ю. Ф., Беспалов А. Ю., Касаткина А. Ю. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ : монография / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М. : Проспект, 2021. – 128 с.
5. Вайпан В. А. Пробелы в праве как фактор искажения принципа социальной справедливости в судебной практике // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 5. – С. 3–6.
6. Суханов Е. А. Социальное лицо гражданского права (к постановке вопроса) // Гражданское право социального государства : сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А. Л. Маковского (1930–2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др. ; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2020. – С. 24–36.
7. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2000. – Т. 1. – 785 с.
8. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] ; под ред. А. Л. Сергеева. – М. : ТК «Велби», 2008. – Т. 1. – 1006 с.

9. Степанюк А. В. Проблема членства несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет в кооперативах (на примере членства в кредитных потребительских кооперативах) // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 20–22.

Информация об авторе

Темникова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: nat_temnikova@mail.ru

SPIN-код: 3675-5504, Author ID: 540047

Информация о статье

Дата поступления – 21 октября 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Темникова Н. А. Несовершеннолетние участники корпораций // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 51–56. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).51-56.

UNDERAGE CORPORATE PARTICIPANTS

N.A. Temnikova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. Children, in accordance with the provisions of Article 60 of the Family Code of the Russian Federation, may have property on the right of ownership, as well as have other rights, in the implementation of which they are assisted by their parents as legal representatives. The child may also be the owner of corporate rights. Traditionally, the right to a share (shares) and rights from a share (shares) are distinguished, and if the issue is clarified with the former, then the latter are practically not covered by Russian legislation in relation to underage participants in Goal corporations. **Purpose.** The purpose of the study is to identify the features of the implementation of the corporate rights of the child arising from the share (shares). **Methodology.** In the course of the study, methods of generalization, description, analysis, synthesis, formal legal method were used. **Results.** It is concluded that the provisions on representation are ignored in terms of compliance of the transaction with the interests of the represented person, as well as the provisions of paragraph 2 of Article 64 of the Family Code of the Russian Federation on the consequences of the existence of a conflict of interests of parents and children, but in the latter case, the intervention of the guardianship and guardianship authority, which is declarative. Corporate legislation does not contain special mechanisms for controlling the exercise of corporate rights in the interests of a minor participant. The use of conventional means of control (consent of the guardianship authority) is clearly inappropriate and may block the activities of the corporation.

Keywords: legal capacity of minors; corporate rights; right of participation; legal representation; responsibility for violation of corporate duties; consent of the guardianship and guardianship authority; trust management of property.

REFERENCES

1. Gutnikov O.V. *Corporate responsibility in civil law*, monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., Law Firm “Contract” Publ., 2019. 487 p. (In Russ.).
2. Tarasova A.E. *Legal personality of citizens. Features of the legal personality of minors, their manifestations in civil legal relations*, Moscow, Volters Kluver Publ., 2008. 303 p. (In Russ.).
3. Gutnikov O.V. Discretionary management of inheritable stock and shares: authority determination problems. *Notarius = Notary*, 2022, no 8, pp. 32-40. (In Russ.).
4. Bepalov Yu.F., Bepalov A.Yu., Kasatkina A.Yu. *Subsidiary liability under civil and family legislation of the Russian Federation*, monograph, Moscow, Prospekt Publ., 2021. 128 p. (In Russ.).
5. Vaypan V.A. Gaps in the law as a distortion factor of the social justice principle in judicial practice. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, 2018, no. 5, pp. 3-6. (In Russ.).
6. Sukhanov E.A. Social person of civil law (to raise the question), in: Arkhipova A.G., Asoskov A.V., Bezbach V.V., et al. *Social law of the social state*, a collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor A.L. Makovskoye (1930-2020). Moscow, Statut Publ., 2020, pp. 24-36. (In Russ.).
7. Sukhanov E.A. (ed.). *Civil law*, textbook, in 2 volumes, 2nd ed. Moscow, BEK Publ., 2000. Vol. 1. 785 p. (In Russ.).

8. Abramova E.N., Averchenko N.N., Baigusheva Yu.V., et al.; Sergeev A.L. (ed.). *Civil law*, textbook, in 3 volumes. Moscow, Velbi Publ., 2008. Vol. 1. 1006 p. (In Russ.).
9. Stepanyuk A.V. The problem of membership of minors aged sixteen to eighteen in cooperatives (by the example of membership in credit consumer cooperatives). *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2011, no. 1, pp. 20-22. (In Russ.).

About the author

Temnikova Natalia – Ph.D. in Law, Docent, Assistant Professor of the Department of Civil Law

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: nat_temnikova@mail.ru

SPIN-code: 3675-5504, Author ID: 540047

Article info

Received – October 21, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Temnikova N.A. Underage Corporate Participants. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 51-56. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).51-56. (In Russ.).

УДК 349

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

С. Ю. Чуча

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

Введение. Социальное партнёрство, направленное на согласование отношений работников и работодателей в сфере труда, рассматривается с точки зрения обеспечения интересов российского государства в сфере занятости. Исследуются регулятивная и охранительная части правового механизма социального партнёрства. **Цель.** Автором поставлена цель выявить элементы российской системы социального партнёрства, направленные на защиту государственных интересов в сфере обеспечения занятости посредством нахождения компромисса между работниками и работодателями и делегирования паритетным органам социального партнёрства юрисдикционных функций. **Методология.** Используются методы анализа, синтеза, формально-юридический, сравнительно-исторический и сравнительно-правовой, метод толкования правовых актов. **Результаты.** На основе исследования нормативной базы и трудов юристов сделан вывод о том, что суть российской системы социального партнёрства – обеспечение защиты интересов государства посредством согласования позиций сторон трудовых отношений. Государство защищает общественные интересы на всех уровнях соглашений в сфере труда, которым должны соответствовать и двусторонние коллективные договоры. Отличие трудовых отношений от всех иных блоков общественных отношений в России состоит в том, что государством создан дополнительный механизм – система социального партнёрства в сфере труда, позволяющий государству защищать свои интересы в сфере труда и занятости не только посредством создания норм права, издания нормативных предписаний и деятельности юрисдикционных государственных органов, но и путём нахождения компромисса по спорным вопросам с иными заинтересованными в социально-трудовой сфере. Государство при этом вышло за рамки ограниченного консультативного участия заинтересованных представителей работников и работодателей в установлении правил поведения, но делегировало само принятие этих правил общественным структурам в равноправном сотрудничестве с государством. В ущерб компетенции государственных юрисдикционных органов, государство наделило полномочиями по разрешению индивидуальных и коллективных трудовых споров создаваемые на паритетных началах работниками и работодателями органы социального партнёрства.

Ключевые слова: защита трудовых прав; социальное партнёрство; занятость; государство; трудовое право; трудовой спор; коллективный договор; соглашение.

1. Введение

Ещё до появления в российском правовом поле понятия социального партнёрства проблемы взаимодействия коллективных интересов в трудовых отношениях в буржуазных странах (понятно, что в критическом аспекте) пребывали в фокусе внимания отечественных учёных. Комплексные компаративистские правовые исследования социального партнёрства в сфере труда в капиталистических странах в советское время проводили Б. Н. Жарков, В. И. Усенин [1], И. Я. Киселев [2], С. А. Иванов [3; 4] и др. Исследования становления российской системы социального партнёрства И. О. Снигиревой [5], М. В. Лушниковой¹, А. Ф. Нуртдиновой²,

С. Ю. Чучи [6], А. Я. Петрова [7] предшествовали работы Н. Г. Александрова [8], В. Н. Скобелкина [9], К. Н. Гусова³, Е. Б. Хохлова [10], К. Д. Крылова [11], А. М. Куренного [12], С. П. Маврина [13], Г. К. Москаленко⁴, В. Д. Шахова [14], А. И. Шебановой [15] и др., раскрывающие различные теоретические аспекты урегулирования конфликтов и разногласий в социально-трудовой сфере.

Строительство национальной системы социального партнёрства в новом тысячелетии сопровождалось активными научными исследованиями проблем и перспектив этого процесса. Так или иначе его правовому регулированию были посвящены диссертации А. А. Бережнова⁵, И. И. Бородина⁶, А. Д. Джи-

лавян⁷, Г. В. Дрыжова⁸, С. А. Егорова⁹, К. В. Захарова¹⁰, И. А. Ивановой¹¹, С. О. Казакова¹², М. В. Матненко¹³, К. В. Нуштайкиной¹⁴, О. Ю. Павловской¹⁵, Г. Б. Рожко¹⁶, А. И. Сайдахмедова¹⁷, А. К. Свиридова¹⁸, В. В. Сошников¹⁹, Н. А. Филипповой²⁰, В. В. Чеха²¹ и др.

Между тем основное внимание исследователей традиционно было обращено на защиту интересов и прав работников, работодателей и их представителей. Интересы государства, за редким исключением [16; 6], оставались вне фокуса пристального внимания учёных.

Однако социальный мир в отношениях, образующих фундамент любой экономики, очевидно составляет базовый интерес всякого государства, которое защищает свои права и интересы общества в целом в этих отношениях посредством совершения юрисдикционных действий, действий соответствующих органов гражданской юрисдикции [17, с. 73]. Существует необходимость в совершенствовании регулятивного и охранительного механизмов социального партнёрства, в том числе и в реформируемых отношениях занятости. Именно с позиции обеспечения интересов государства мы рассмотрим институт социального партнёрства в этой статье.

2. Обеспечение интересов государства в ряду целей социального партнёрства в сфере труда и занятости

Основной миссией трудового законодательства является защита сторон трудового договора, а также создание комфортных условий для труда. Самая первая статья (ч. 1 ст. 1) Трудового кодекса РФ²² (далее – ТК РФ) говорит о том, что это является важнейшей задачей законодательства о труде. Не меньшую значимость имеют правозащитные принципы, формулируемые в ст. 2 ТК РФ.

Представляется, что в результате реформы законодательства о занятости и правовой регламентации её новых форм эта миссия должна, не ограничиваясь одними только собственно работниками, распространиться на всех трудящихся, использующих личный труд, независимо от заключаемого при этом договора – классического трудового или иного.

Глобально законодательство о труде должно защищать не только права сторон договора о труде, но и интересы общества.

Если правила отраслевого законодательства не соблюдаются, привлекаются механизмы внутриотраслевой и общеправовой защиты, которые направлены на сбережение как частных, так и общественных прав и интересов всех субъектов и государства в целом. Эти механизмы представлены в виде организационных, процедурных и процессуальных нематериальных норм.

Рассуждая с точки зрения философии, можно сказать, что разногласия между работниками и работодателями извечны, однако без компромиссов в этой области само материальное производство было бы невозможным.

Социальное партнёрство не является неким идеальным конструктом социального мира, скорее оно направлено на предотвращение и урегулирование конфликтов в сфере социально-трудовых отношений. Оптимальным выходом из конфликтной ситуации является компромисс, достигаемый через взаимные уступки сторон. Конфликты важны сами по себе, поскольку они могут способствовать совершенствованию социальных отношений, являясь механизмом развития и роста. Однако, если конфликты не находят разрешения, они углубляются и накапливаются, что может привести к взрывной смене общественных связей, а не к постепенному поступательному развитию. И в такой ситуации интересы государства могут претерпеть гораздо более сильный и даже несравнимый урон, нежели права работников и работодателей – то, по поводу чего непосредственно происходит конфликт, относительно предмета разногласий.

Для адекватного понимания механизма и сущности социального партнёрства необходимо рассмотреть его цели. Как нам представляется, данная система преследует цель укрепления социального мира и поддержания общественного согласия в государстве даже в большей степени, чем просто гармонизация отношений сторон трудового договора. Суть российской системы социального партнёрства – защита интересов государства посредством согласования позиций сторон трудовых отношений.

Несмотря на то, что сторонами социального партнёрства в ст. 25 ТК РФ названы работодатели и работники, в науке к ним, как правило (но не без исключения) [4, с. 33; 18,

с. 71–72, 76; 19, с. 25], добавляют государство и органы местного самоуправления. По нашему мнению, выстроенная в России система социального партнёрства неспособна функционировать без реализации государством функции самозащиты именно социально-партнёрскими методами (диалог, поиск компромиссов и т. д.), а не с помощью нормативных или распорядительных предписаний, как это происходит в иных отношениях с его участием.

Строительство социального партнёрства возможно на основе двух принципов: бипартизма и трипартизма (от англ. *part* – часть). Суть бипартизма заключается в связи между традиционными социальными партнёрами, такими как профсоюзы и трудовые коллективы, и работодателями. Трипартизм предполагает включение в систему государства [20, с. 26].

Государство защищает общественные интересы на всех уровнях соглашений, которым должны соответствовать двусторонние коллективные договоры, юрисдикция которых не простирается за пределы предприятий. Стороны примиряются при участии уполномоченных государственных служб. Элементы бипартизма на уровне предприятия не обусловлены теорией невмешательства государства в отношения между работниками и работодателями, лежащей в основе принципа бипартизма.

В странах Запада трёхстороннее сотрудничество в трудовых отношениях вводилось преимущественно по инициативе правительств в периоды экономического кризиса [21, с. 112–153]. В России наблюдаются соответствующие условия. Именно на основе принципа трипартизма была почти с нуля создана отечественная система социального партнёрства в сфере труда, этот принцип проходит сквозь все её элементы. Поэтому и в настоящее время трёхстороннее сотрудничество, не исключающее и двусторонних связей, является наиболее эффективной формой взаимодействия в области трудовых отношений в России, позволяющей достигать реальных результатов.

Подытоживая сказанное, следует констатировать, что защита интересов общества в целом и государства как его политической организации в частности является одной из

непременных целей всякой отрасли права. Именно для этого государство создаёт правовые нормы, наделяет полномочиями те или иные государственные и негосударственные органы, организации и лица. И для всякого отраслевого регулирования создание норм и деятельность государственных юрисдикционных органов становятся достаточными защитными механизмами интересов государства. Отличие трудовых отношений от всех иных блоков общественных отношений в России состоит в том, что государством в целях защиты в том числе собственных интересов создан дополнительный механизм – система социального партнёрства в сфере труда, позволяющий государству защищать свои интересы в сфере труда не только посредством создания норм права, издания нормативных предписаний и деятельности юрисдикционных государственных органов, но и путём нахождения компромисса по спорным вопросам с иными заинтересованными в социально-трудовой сфере. Государство при этом вышло за рамки ограниченного консультативного участия заинтересованных представителей работников и работодателей в установлении правил поведения, но делегировало само принятие этих правил общественным структурам в равноправном сотрудничестве с государством. Сложившаяся в трудовых отношениях система обеспечения интересов российского государства необходимо в полном объёме распространить и на новые формы занятости, в том числе и те, которые могут возникнуть в будущем.

3. Делегирование полномочий государства органам социального партнёрства при разрешении трудовых споров

Деление трудовых споров по субъектному составу на индивидуальные и коллективные является наиболее распространённым. Индивидуальный трудовой спор, как правило, возникает при заявлении требования о защите установленного работнику законом или договором права, коллективный – об установлении новых условий труда. В отличие от индивидуальных трудовых споров, стороной которых при оспаривании отказа в приёме на работу может быть лицо, не состоящее в трудовых отношениях с организацией, сторону коллективного трудового спора всегда образуют работники организации.

Индивидуальные споры рассматриваются, как правило, в рамках комиссии по трудовым спорам (далее – КТС) или государственных судебных органов общей юрисдикции. Трудовые споры в профессиональном спорте рассматриваются постоянно действующими арбитражными учреждениями. Правила их рассмотрения регламентированы ТК РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ²³ (далее – ГПК РФ), Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁴. Для обеспечения эффективного рассмотрения трудовых споров предусмотрены чёткие правила и порядок действий всех участвующих в этом лиц.

Основным рассматривающим индивидуальные споры органом является КТС. Рассмотрение спора в КТС более комфортно для работника, поскольку не требует специальных познаний в юриспруденции и расходов на привлечённых юристов, процедура рассмотрения спора проста и понятна каждому. Работодатель при рассмотрении спора в КТС избегает уплаты государственной пошлины за рассмотрение спора в суде.

подавляющее большинство споров, рассматриваемых КТС, – это споры о взыскании задержанной заработной платы. Нередко работники обращаются в КТС за отменой дисциплинарного взыскания, не связанного с увольнением, взысканием неверно исчисленной заработной платы и др.

КТС организаций создаются из равного числа представителей работников и работодателей. Этот паритет должен быть обеспечен и на каждом заседании комиссии. Работодатели полностью обеспечивают деятельность КТС: предоставляют помещение, телефонную связь, оборудование и расходные материалы [22, с. 35–38]. Только если КТС не рассмотрела спор в десятидневный срок, работник переносит его в суд. Также в суд может быть обжаловано и не устраивающее сторону спора решение КТС.

Дифференциация правового регулирования трудовых отношений в полной мере отразилась и на, казалось бы, десятилетиями сцементированной системе разрешения трудовых споров. Как мы ранее отмечали, главой 54.1 ТК РФ предусмотрены сегодня особые правила рассмотрения споров в профессиональном спорте (далее – споры спортсме-

нов) [23, с. 206–207]. Помимо рассмотрения спора в КТС и суде, в любой момент, начиная с заключения трудового договора и до принятия судом окончательного судебного акта, работодателем и спортсменом или тренером может быть заключено арбитражное соглашение, предусматривающее передачу спора для третейского разбирательства в арбитраж, действующий при спортивных федерациях и лигах.

Правила арбитража утверждаются по согласованию с профсоюзом – стороной отраслевого соглашения, заключённого с Министерством спорта РФ. Правила арбитража споров спортсменов в рамках Национального центра спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата» (далее – НЦСА) были опубликованы в конце 2020 г. Именно по этим правилам рассматриваются сегодня споры со спортсменами. К слову, интересные требования предъявляет закон и к составу арбитров (ч. 7 ст. 36.2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

Общероссийская спортивная федерация и лига вправе признавать иностранное арбитражное учреждение для рассмотрения трудовых споров. Рассмотрение споров спортсменов при этом будет осуществляться по правилам, установленным для этого иностранным арбитражным учреждением²⁵. Таким на практике сегодня является Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне, Швейцария (CAS).

Современная российская система защиты трудовых прав субъектов профессионального спорта – профессиональных спортсменов и тренеров – и система органов разрешения трудовых споров в профессиональном спорте включают в себя как традиционные органы разрешения трудовых споров, распространяющие своё действие на все сектора экономики и категории трудящихся (КТС в организациях как досудебный орган и суды общей юрисдикции), так и специальные органы – арбитражи при российских спортивных федерациях и лигах, иностранное арбитражное учреждение, определённое международными спортивными федерациями, а также органы для реализации досудебного порядка урегулирования трудовых споров в профессиональном спорте.

Системы альтернативных и судебных процедур разрешения споров конкурируют между собой постоянно. Это характерно и для России, и в глобальном масштабе. Не являются исключением в этом вопросе и трудовые споры. Мы стали свидетелями поистине революционных для трудового и процессуального права событий – передачи трудовых споров в сфере спорта из подсудности государственных судов негосударственным, по сути – третейским органам, ходя по факту и квазисудебным. Это стало результатом, если можно так выразиться, добросовестной конкуренции. Как нам представляется, специалисты пришли к единому мнению, что рассмотрение трудовых споров в сфере спорта по затейливым правилам, присущим разрешению спортивных споров и управлению профессиональным спортом в глобальном масштабе, государственными судами станет троянским конём для судебной системы России в целом, разрушив формировавшиеся десятилетиями стандарты доказывания.

Но можно привести пример и недобросовестной конкуренции процедур разрешения трудовых споров, когда без видимых причин, в отсутствие потребности сторон спора и без афиширования своих инициатив перед Верховным Судом РФ, предпринимаются попытки ограничения, а по сути – разрушения системы досудебного рассмотрения индивидуальных трудовых споров [24, с. 50–53].

Российским законодательством, как мы уже отмечали, установлен внесудебный порядок разрешения коллективных трудовых споров, с минимальным, как правило техническим, участием государственных органов. Но из общего правила есть и ряд исключений: создание трудового арбитража Рострудом при невозможности, в силу легального запрета, провести забастовку и др.²⁶

С целью разрешения конфликтной ситуации в рабочих коллективах применяется три основных механизма: примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж. Формирование комиссии происходит на равных началах сторонами спора, на тех же принципах создаётся трудовой арбитраж и выбирается посредник (ст. 401–408 ТК РФ). Процедура разрешения коллективного трудового спора может быть одно-, двух- и трёх-этапной: примирительная комиссия; прими-

рительная комиссия – посредник; примирительная комиссия – трудовой арбитраж; примирительная комиссия – посредник – трудовой арбитраж. Рассмотрение спора в примирительной комиссии обязательно в любом случае, а в арбитраже – только при законодательном запрете забастовки в данной организации. В последнем случае решение арбитража будет носить для сторон спора обязательный характер, независимо от их намерений и наделения его соответствующими полномочиями [25, с. 8–9].

Для проведения забастовки в России, помимо соблюдения примирительной процедуры, необходимо учитывать ограничения на прекращение работы как средство разрешения трудового спора, обусловленные защитой государственных и общественных интересов (ст. 413 ТК РФ).

В период забастовки должен быть обеспечен минимум необходимых работ. Минимум необходимых работ в организации в ходе забастовки определяется не произвольно, а на основе двухуровневой предварительной подготовительной работы. Отраслевой перечень утверждается федеральным отраслевым министерством по согласованию со всеми общероссийскими профсоюзами. На основании отраслевых перечней конкретизированный применительно к особенностям региона территориальный перечень утверждается органом исполнительной власти субъекта РФ по согласованию с соответствующим объединением профсоюзов. И только после этого соглашением работодателя и представительного органа работников на основании федерального и регионального перечней утверждается перечень работ, которые необходимо выполнять на предприятии в период забастовки. Если стороны спора не приходят к соглашению, минимум необходимых работ в организации устанавливает орган исполнительной власти субъекта РФ, опять же руководствуясь федеральным отраслевым и региональным перечнями [26, с. 129–130; 27, с. 41]. Выполнение этих работ, возможно, и не имеет значения для спорящих работников и работодателя, но должно защитить интересы государства и общества.

4. Заключение

За более чем тридцать лет с момента издания Указа Президента РСФСР «О социаль-

ном партнёрстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)²⁷ в России выстроена действенная система сотрудничества работников, работодателей и государства в социально-трудовой сфере. Понятие «социальное партнёрство» обрело конституционно-правовой смысл, будучи применённым в двух статьях изменённой Конституции.

Необходимо подчеркнуть отличие трудовых отношений от всех иных блоков общественных отношений в России, состоящее в том, что государством в целях защиты собственных интересов дополнительно создан нетипичный механизм самозащиты – система социального партнёрства в сфере труда. Этот дополнительный механизм позволяет государству защищать свои интересы в сфере труда не только посредством создания норм права, издания нормативных предписаний и деятельности юрисдикционных государственных органов, но и путём нахождения компромисса по спорным вопросам с иными заинтересованными в социально-трудовой сфере. Сложившуюся в трудовых отношениях систему обеспечения интересов российского государства необходимо в полном объёме распространить и на новые формы занятости.

Государство при этом добровольно вышло за рамки простого консультативного участия заинтересованных общественных структур в установлении правил поведения, но делегировало само принятие этих правил общественным структурам в равноправном сотрудничестве и партнёрстве с государством. Более того, государство наделило полномочиями по разрешению большинства возникающих споров органы, образованные социальными партнёрами зачастую даже без участия государства, в ущерб компетенции собственно государственных юрисдикционных органов.

Социальное партнёрство в сфере труда, таким образом, является самостоятельным оригинальным институтом обеспечения интересов российского государства в сфере занятости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лушников М. В. Правовой механизм социального партнёрства в регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997. – 362 с.

² Нуртдинова А. Ф. Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 346 с.

³ Гусов К. Н. Договоры о труде в трудовом праве при формировании рыночной экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1993. – 306 с.

⁴ Москаленко Г. К. Коллективный договор по советскому праву : дис. ... д-ра юрид. наук. – Л. : ЛГУ, 1961. – 241 с.

⁵ Бережнов А. А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 231 с.

⁶ Бородин И. И. Формы социального партнёрства по российскому трудовому праву : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 181 с.

⁷ Джилавян А. Д. Коллективный договор в системе социального партнёрства в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 190 с.

⁸ Дрыжов Г. В. Коллективные трудовые споры: понятие, порядок разрешения : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 143 с.

⁹ Егоров С. А. Международно-правовое регулирование социального диалога в сфере труда : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 227 с.

¹⁰ Захаров К. В. Правовая регламентация создания и деятельности трёхсторонних комиссий в России и аналогичных им органов за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 183 с.

¹¹ Иванова И. А. Коллективные переговоры при заключении коллективных договоров в системе социального партнёрства (трудоправовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 2006. – 164 с.

¹² Казаков С. О. Основные формы социального партнёрства в России и Германии: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 225 с.

¹³ Матненко М. В. Третейское урегулирование разногласий в трудовых отношениях : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 190 с.

¹⁴ Нуштайкина К. В. Непрофсоюзное (альтернативное) представительство интересов работников в социальном партнёрстве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 194 с.

¹⁵ Павловская О. Ю. Коллективные трудовые споры в современной России: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 180 с.

¹⁶ Рожко Г. Б. Правовой статус объединений работодателей в сфере социального партнёрства по законодательству России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 156 с.

¹⁷ Сайдахмедов А. И. Социальное партнёрство в республике Узбекистан, Российской Федерации, Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 208 с.

¹⁸ Свиридов А. К. Организационно-правовые отношения по социальному партнёрству в сфере трудового права : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 186 с.

¹⁹ Сошников В. В. Влияние реорганизации работодателя – юридического лица на трудовые и социально-партнёрские отношения : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 186 с.

²⁰ Филиппова Н. А. Коллективный договор как вид нормативных правовых договоров : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 222 с.

²¹ Чеха В. В. Теоретические аспекты представительства в системе социального партнёрства : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 198 с.

²² Трудовой кодекс Российской Федерации // Официальный портал правовой информации. – URL: <http://actual.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2023).

²³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Официальный портал пра-

вовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> (дата обращения: 23.11.2023).

²⁴ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6242.

²⁵ Статья 36.4 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

²⁶ Судебное рассмотрение требования о признании забастовки незаконной; приостановление забастовки судом при невыполнении минимума необходимых работ; отложение или приостановление судом или Правительством РФ забастовки, создающей угрозу жизни и здоровью людей или обеспечения жизненно важных интересов государства.

²⁷ Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнёрстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 47. – Ст. 1611.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жарков Б. Н., Машезерская Л. Я., Усенин В. И. Рабочий коллектив и коллективные договоры на современном капиталистическом предприятии. – М. : Наука, 1972. – 188 с.
2. Киселев И. Я. Трудовые конфликты в капиталистическом обществе: социально-правовые аспекты. – М. : Наука, 1978. – 240 с.
3. Иванов С. А. На пути к новой концепции трудового права: о коллективных трудовых спорах и забастовках // Советское государство и право. – 1989. – № 9. – С. 47–57.
4. Иванов С. А. Трудовое право и рыночная экономика // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1992. – № 4. – С. 65–73.
5. Смигирева И. О. О социальном партнёрстве // Новое в законодательстве о коллективных договорах и соглашениях: практический комментарий. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ, Научный центр профсоюзов, 1992. – С. 156–189.
6. Чуча С. Ю. Социальное партнёрство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. – 307 с.
7. Петров А. Я. Социальное партнёрство в сфере труда: история, теория, право : учебник для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 348 с.
8. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. – М. : Юриздат, 1948. – 336 с.
9. Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. – М. : Юрид. лит., 1969. – 183 с.
10. Хохлов Е. Б. Экономические методы управления и трудовое право. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 172 с.
11. Крылов К. Д. Социальное партнёрство в современных условиях: сравнительно-правовой обзор. – М. : Профиздат, 1998. – 110 с. – (Библиотечка профсоюзного активиста ; № 4).
12. Куренной А. М. Производственная демократия и трудовое право. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 216 с.
13. Куренной А. М., Маврин С. П., Хохлов Е. Б. Современные проблемы российского трудового права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 2. – С. 19–40.
14. Шахов В. Д. Механизм самоуправления трудового коллектива. (Организационно-правовые проблемы). – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 215 с.
15. Шебанова А. И. Соглашения и коллективные договоры в условиях формирования рыночных отношений // Государство и право. – 1993. – № 5. – С. 70–79.
16. Лушикова М. В., Лушиников А. М. Социальное партнёрство в сфере труда. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2008. – 432 с.

17. Чуча С. Ю. Процедурно-процессуальный правовой механизм охраны и защиты трудовых прав в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 69–77.
18. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Ю. П. Орловский. – М. : Контракт, 2002. – 1253 с.
19. Нуртдинова А. Социальное партнёрство в Трудовом кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 16–41.
20. Силин А. А. Локаут в системе трудовых отношений // Труд за рубежом. – 1995. – № 1. – С. 23–29.
21. Лушиникова М. В., Лушиников А. М., Тарусина Н. Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений: история, теория и практика (сравнительно-правовое исследование). – Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2001. – 416 с.
22. Чуча С. Ю. Участие представителей работников и работодателей в досудебном разрешении трудовых споров // Трудовое право. – 2004. – № 11. – С. 35–38.
23. Дзюбак А. В., Летова Н. В., Соколова Т. В., Чуча С. Ю. Обзор «круглого стола» на тему «Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере спорта» // Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 205–208. – DOI: 10.31857/S102694520015036-0.
24. Чуча С. Ю. Комиссии по трудовым спорам: казнить нельзя помиловать // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 1. – С. 50–53. – DOI: 10.18572/2221-3295-2022-1-50-53.
25. Летова Н. В., Чуча С. Ю. Государство, труд и человек: новые вызовы. (К 30-летию правового регулирования социального партнёрства) : (обзор Международной научно-практической конференции) // Государство, труд и человек: новые вызовы (к 30-летию правового регулирования социального партнёрства). – М. : ИГП РАН, 2022. – С. 7–14.
26. Головина С. Ю., Митин А. Н. Коллективные трудовые споры в форме забастовки // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6 (63). – С. 121–131.
27. Ясинская-Казаченко А. В. История и научное прогнозирование развития правоотношений по разрешению коллективных трудовых споров // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 37–48.

Информация об авторе

Чуча Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора процессуального права, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения

Институт государства и права РАН

Адрес для корреспонденции: 119019, Россия, Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

SPIN-код: 6043-1045; Author ID: 475874

ORCID: 0000-0001-5771-6323

ResearcherID: AAB-6526-2021

Информация о статье

Дата поступления – 2 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Чуча С. Ю. Социальное партнёрство как институт обеспечения интересов российского государства в сфере занятости // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 57–66. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66.

SOCIAL PARTNERSHIP AS AN INSTITUTION FOR ENSURING THE INTERESTS OF THE RUSSIAN STATE IN THE FIELD OF EMPLOYMENT

S.Yu. Chucha

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Introduction. In the article, social partnership, aimed at harmonizing the relations of workers and employers in the sphere of labor, is considered from the point of view of ensuring the interests of the Russian state in employment relations. The regulatory and protective parts of the legal mechanism of social partnership are studied. **Purpose.** The author's goal is to identify elements of the Russian social partnership system aimed at protecting state interests in the field of employment by finding a compromise between employees and employers and delegating jurisdictional functions to parity social partnership bodies. **Methodology.** Methods of analysis, synthesis, formal-legal, comparative-historical and comparative-legal, method of interpretation of legal acts are used. **Results.** Based on a study of the regulatory framework and the works of lawyers, it was concluded that the essence of the Russian social partnership system is to ensure the protection of the interests of the state by coordinating the positions of the parties to labor relations. The state protects public interests at

all levels of labor agreements, which must also be met by bilateral collective agreements. The difference between labor relations and all other blocks of social relations in Russia is that the state has created an additional mechanism – a system of social partnership in the sphere of labor, which allows the state to protect its interests in the field of labor and employment not only through the creation of legal norms, the issuance of regulatory instructions and activities jurisdictional government bodies, but also by finding a compromise on controversial issues with other stakeholders in the social and labor sphere. At the same time, the state went beyond the limited consultative participation of interested representatives of workers and employers in establishing rules of conduct, but delegated the very adoption of these rules to public structures in equal cooperation with the state. To the detriment of the competence of state jurisdictional bodies, the state vested the powers to resolve individual and collective labor disputes on social partnership bodies created on a parity basis by employees and employers.

Keywords: protection of labor rights; social partnership; employment; state; labor law; labor dispute; collective agreement; agreement.

REFERENCES

1. Zharkov B.N., Mashezerskaya L.Ya., Usenin V.I. *Employees collective and collective agreements in a modern capitalist enterprise*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 188 p. (In Russ.).
2. Kiselev I.Ya. *Labor conflicts in a capitalist society: social and legal aspects*. Moscow, Nauka Publ., 1978. 240 p. (In Russ.).
3. Ivanov S.A. On the way to a new concept of labor law: on collective labor disputes and strikes. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet state and law*, 1989, no. 9, pp. 47-57. (In Russ.).
4. Ivanov S.A. Labor law and market economy. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11. Pravo = The Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 1992, no. 4, pp. 65-73. (In Russ.).
5. Snigireva I.O. On social partnership, in: *New in the legislation on collective agreements and agreements: a practical commentary*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Supreme Council of the Russian Federation, Scientific Center of Trade Unions Publ., 1992, pp. 156-189. (In Russ.).
6. Chucha S.Yu. *Social partnership in the sphere of labor: formation and development prospects of legal regulation in the Russian Federation*. Omsk, Publishing House of Omsk State University, 2005. 307 p. (In Russ.).
7. Petrov A.Ya. *Social partnership in the sphere of labor: history, theory, law*, textbook for universities. Moscow, Yurait Publ., 2022. 348 p. (In Russ.).
8. Aleksandrov N.G. *Labor relationship*. Moscow, Yurizdat Publ., 1948. 336 p. (In Russ.).
9. Skobelkin V.N. *Legal guarantees of labor rights of workers and employees*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969. 183 p. (In Russ.).
10. Khokhlov E.B. *Economic methods of management and labor law*. Leningrad, Publishing House of Leningrad University, 1991. 172 p. (In Russ.).
11. Krylov K.D. *Social partnership in modern conditions: a comparative legal review*. Moscow, Profizdat Publ., 1998. 110 p. (In Russ.).
12. Kurennoy A.M. *Industrial democracy and labor law*. Moscow, Moscow University Press, 1989. 216 p. (In Russ.).
13. Kurennoy A.M., Mavrin S.P., Khokhlov E.B. Modern problems of Russian labor law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = News of higher educational institutions. Jurisprudence*, 1997, no. 2, pp. 19-40. (In Russ.).
14. Shakhov V.D. *The mechanism of self-management of the labor collective. (Organizational and legal problems)*. Sverdlovsk, Ural University Press, 1990. 215 p. (In Russ.).
15. Shebanova A.I. Agreements and collective agreements in the conditions of formation of market relations. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1993, no. 5, pp. 70-79. (In Russ.).
16. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. *Social partnership in the sphere of labor*. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2008. 432 p. (In Russ.).
17. Chucha S.Yu. Procedural and procedural legal mechanism for the protection and protection of labor rights in the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 69-77. (In Russ.).
18. Orlovsky Yu.P. (ed.). *Commentary on the Labor Code of the Russian Federation*. Moscow, Kontrakt Publ., 2002. 1253 p. (In Russ.).
19. Nurtidinova A. Social partnership in the Labor Code of the Russian Federation. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*, 2002, no. 4, pp. 16-41. (In Russ.).
20. Silin A.A. Lockout in the system of labor relations. *Trud za rubezhom = Labor abroad*, 1995, no. 1, pp. 23-29. (In Russ.).

21. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M., Tarusina N.N. *The unity of private and public principles in the legal regulation of labor, social security and family relations: history, theory and practice (comparative legal research)*. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2001. 416 p. (In Russ.).
22. Chucha S.Yu. Participation of representatives of employees and employers in the pre-trial resolution of labor disputes. *Trudovoe pravo = Labor Law*, 2004, no. 11, pp. 35-38. (In Russ.).
23. Dzyubak A.V., Letova N.V., Sokolova T.V., Chuvha S.Yu. Review of the “round table” on the topic “Actual problems of legal regulation of relations in the field of sports”. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2021, no. 6, pp. 205-208. DOI: 10.31857/S102694520015036-0. (In Russ.).
24. Chucha S.Yu. Commissions on labor disputes: execution cannot be pardoned. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor Law in Russia and Abroad*, 2022, no. 1, pp. 50-53. DOI: 10.18572/2221-3295-2022-1-50-53. (In Russ.).
25. Letova N.V., Chucha S.Yu. State, labor and people: new challenges. (To the 30th anniversary of the legal regulation of social partnership): (review of the International scientific and practical conference), in: *State, labor and people: new challenges (to the 30th anniversary of the legal regulation of social partnership)*. Moscow, IGP RAN Publ., 2022, pp. 7-14. (In Russ.).
26. Golovina S.Yu., Mitin A.N. Collective labour disputes in the strike form. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2008, no. 6 (63), pp. 121-131. (In Russ.).
27. Yasinskaya-Kazachenko A.V. History and scientific forecasting of the development of legal relations to resolve collective labor disputes. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 2, pp. 37-48. (In Russ.).

About the author

Chucha Sergey – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Interdisciplinary Center for Legal Research of Labor Law and Social Security Law, Chief Researcher of the Department of Trial Law

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Postal address: 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

E-mail: chuchaigpan@gmail.com

SPIN-code: 6043-1045; Author ID: 475874

ORCID: 0000-0001-5771-6323

Researcher ID: AAB-6526-2021

Article info

Received – December 2, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Chucha S.Yu. Social Partnership as an Institution for Ensuring the Interests of the Russian State in the Field of Employment. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 57-66. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).57-66. (In Russ.).

УДК 349.2

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).67-77

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН О ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА

А. В. Бельков¹, Н. Л. Лисина², Н. В. Съедина³

¹ Кемеровский государственный университет, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева

² Кемеровский государственный университет

³ Кемеровский государственный университет, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева

Введение. Обращение гражданина в государственные органы и органы местного самоуправления с целью защиты своих нарушенных прав или внесения определённого рода предложений по совершенствованию деятельности органов публичной власти гарантируется Конституцией РФ. Порядок работы с обращениями достаточно чётко регламентирован рядом федеральных законов, а также нормативными актами министерств и ведомств; предусмотрен алгоритм ответов на устные, письменные и электронные обращения граждан. **Цель.** Авторы ставят своей целью выявление критериев эффективности функционирования административного механизма по рассмотрению обращений граждан по вопросам защиты прав в сфере труда на федеральном и региональном уровнях. **Методология.** С применением системно-структурного и формально-юридического методов на основе анализа статистических данных проводится изучение деятельности компетентных органов по рассмотрению обращений работников и иных лиц о защите их трудовых прав и интересов. **Результаты.** Федеральная служба по труду и занятости является одним из ключевых государственных органов, призванным защищать трудовые права граждан. За период с 2012 по 2022 гг. данная служба рассмотрела и дала ответы на 350 тыс. обращений, связанных с нарушением трудового законодательства. В Кемеровской области – Кузбассе также действует отлаженная система работы с обращениями, которая базируется не только на федеральном, но и региональном законодательстве. Обращения граждан Кузбасса своевременно фиксируются, по ним проводится работа в соответствующей структуре регионального или местного уровней власти, и даётся аргументированный ответ. За 2019–2022 гг. по тематике «Труд и занятость населения» в регионе было рассмотрено порядка 5 тыс. жалоб. **Заключение.** Право граждан на обращение неотъемлемо связано с обязанностью ответа на него со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, при этом данная цепочка действий должна строиться на основных принципах права: равноправия, гуманизма, законности, справедливости и т. д.

Ключевые слова: защита трудовых прав; обращения граждан; право на обращение; порядок рассмотрения обращения; труд и занятость населения; трудовые права; жалоба гражданина.

1. Введение и методы исследования

Граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, что является одним из ключевых конституционных прав человека и гражданина, провозглашённым в ст. 33 Конституции РФ¹. При этом праву граждан на личное обращение, направление индивидуальных и коллективных обращений соответствует обязанность органов и должностных лиц, которым они направлены, внимательно, в установленном порядке и в установленные сроки рассмот-

реть их и принять по ним законные и обоснованные решения.

Для исследования вопросов по рассматриваемой теме использовались различные методы (аксиологический, исторический, статистический). В частности, аксиологический метод предполагает констатацию правовых ценностей, оказывающих непосредственное, прямое влияние на правовое регулирование. Исторический метод необходим для анализа правовых норм, действовавших ранее, для того, чтобы выявить, как с течением времени менялись нормы права применительно к рассматриваемому аспекту знания.

Статистический метод в данном исследовании используется для проведения мониторинга и презентации количественных показателей относительно обращений граждан.

2. Анализ законодательства советского периода применительно к институту обращения граждан в органы государственной власти

На федеральном уровне в течение достаточно длительного периода, уже после принятия Конституции РФ, порядок работы с обращениями граждан регулировался нормами законодательства советского времени, в частности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», в котором была установлена обязанность органов власти и должностных лиц принимать и рассматривать обращения граждан. Обозначим некоторые ключевые положения упомянутого выше документа: руководители всех уровней несли личную ответственность за организацию как индивидуального приёма граждан, так и приёма заявлений и жалоб; строго запрещалось отправлять заявления в те органы, на которые собственно и была направлена жалоба; должностным лицам вменялось внимательно разобраться по существу вопроса и объективно разрешить возникшую ситуацию, а также в срок исполнить решение; необходимость в письменной или устной форме сообщить заявителю о решении, принятом по его заявлению, и в случае несогласия последнего с данным решением объяснить гражданину порядок его обжалования. Кроме того, данный нормативный правовой акт чётко регламентировал срок до одного месяца на решение вопроса по существу, при этом подчёркивалось, что если решение вопроса не требует дополнительных действий в виде изучения и проверки, то он должен быть решён безотлагательно, но не позднее пятнадцати дней².

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII (последняя реакция от 2 февраля 1988 г.) «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» действовал вплоть до принятия Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³.

3. Теоретическая и правовая базы исследования

Более подробно остановимся на понятийном аппарате и раскрыем сущностную характеристику понятия «обращение». Употребление обозначенного термина можно рассматривать по-разному.

В частности, В. Д. Зорькин и А. Б. Смушкин идентифицируют понятия «обращение» и «обращение гражданина» и не делают акцента на возможных интерпретационных различиях: с точки зрения данных юристов, это абсолютно синонимичные понятия в рассматриваемом аспекте знания [1; 2].

Также интересна позиция С. А. Широкова относительно присутствия прямой связи между «обращением» и «обращением гражданина»: обращение следует рассматривать исключительно через призму волеизъявления непосредственно самого гражданина, т. е. само по себе «обращение» не может существовать без обращающегося [3; 4]. Аналогичной точки зрения придерживается К. А. Черкесов и объясняет термин «обращение» как волеизъявление гражданина, имеющее своей целью решить вопрос на уровне публичной власти⁴. Д. Г. Нилов понимает под рассматриваемым термином путь взаимодействия государственных органов и гражданина или организации через волеизъявление последних [5]. Через призму волеизъявления рассматривает изучаемое нами понятие и А. В. Савоськин, при этом автор конкретизирует «обращение» не просто как волеизъявление непосредственно одного индивида, а, возможно, целой группы людей и даже организаций [6; 7].

По сравнению с обозначенными выше взглядами относительно теоретической сущности понятия «обращение» позиция В. А. Мещерягиной, А. С. Морозовой, А. В. Жилиной представляет особый интерес, поскольку авторы идут дальше в своих умозаключениях, акцентируя внимание не столько на волеизъявлении, сколько непосредственно на волевом действии в целях удовлетворения заявленного интереса [8; 9]. Схожей точки зрения придерживаются С. Ю. Тюрина и Н. И. Борисов, которые понимают обращение как действие, направленное на охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина [10].

Также отметим некоторые проблемы, связанные с некомпетентностью органов государственной власти и органов местного самоуправления относительно полученного обращения гражданина. В своём исследовании Е. А. Спепкин отмечает, что порой до 80 % жалоб не относятся к компетенции того органа, в который они были направлены, поэтому высока вероятность того, что проблема по существу решена не будет [11; 12]. Данную проблематику в своём исследовании также затрагивает М. М. Архипов, который акцентирует внимание на отсутствии у большинства заявителей юридического образования, что, безусловно, затрудняет решение вопроса, поскольку высока вероятность перенаправления обращения в другую инстанцию, что требует дополнительных ресурсов – временных, административных, материальных [13].

Безусловно, все упомянутые точки зрения относительно дефиниции обращения имеют право на существование, поскольку разносторонне раскрывают изучаемое понятие.

Но всё же в настоящем исследовании мы опираемся на определение, которое даёт законодатель. При этом отметим, что понятия «обращение» и «обращение гражданина» в цитируемом федеральном законе абсолютно синонимичны.

Действующий Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает строго ограниченные сроки ответа на обращения граждан – до тридцати дней со дня регистрации обращения, за исключением случаев, связанных с нарушениями в сфере миграции, срок рассмотрения которых сокращён до двадцати дней. Кроме того, согласно ч. 2. ст. 12 цитируемого нормативного правового акта, должностное лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения гражданина на срок более чем тридцать дней, предупредив последнего о данном факте.

Кроме того, в правовом поле по рассматриваемому вопросу также действуют документы Федеральной службы по труду и занятости (Приказ от 23 августа 2019 г. № 230 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государствен-

ной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»⁵ и Приказ от 27 июля 2020 г. № 147 «Об утверждении Инструкции по организации рассмотрения обращений граждан в Федеральной службе по труду и занятости»⁶).

4. Эмпирическая база исследования (федеральный уровень)

Рассматривая виды обращений граждан в зависимости от их формы, следует отметить, что на сегодняшний день гражданин сам может выбрать вид обращения: письменный, личный, электронный. Причём каждый из обозначенных видов абсолютно правомочен.

В случае письменного обращения гражданин указывает адресата, свои личные данные, суть обращения, подпись и дату, обратный адрес (или адрес электронной почты).

В случае личного приёма гражданин приходит в место приёма, предъявляет документ, удостоверяющий личность, содержание устного обращения заносится в карточку личного приёма гражданина, ответ может быть дан как устно, так и письменно в зависимости от содержания жалобы.

В случае электронного обращения гражданину необходимо воспользоваться сетью Интернет; портал «Роструд. Федеральная служба по труду и занятости» (<https://rostrud.gov.ru/>) предлагает несколько вариантов подачи жалобы в электронном виде. Обратимся к обзору обращений и запросов граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу по труду и занятости за последние десять лет [14].

В 2012 г. в Федеральную службу по труду и занятости всего поступило 10 736 обращений граждан, тематика которых за обозначенный временной промежуток варьировалась от вопросов задержки выплаты заработной платы, которые составили абсолютное большинство, до вопросов предоставления различных компенсационных выплат и социальных гарантий, по которым поступило меньше всего обращений.

В 2013 г. в Федеральную службу по труду и занятости поступило 15 100 обращений граждан, в том числе 1 467 обращений граждан было подано через интернет-систему

«Онлайнинспекция.РФ», что на 40,5 % больше, чем в прошлом году. Вопросы, связанные с задержкой выплаты заработной платы, вновь заняли лидирующие позиции и показали рост на 46,5 %, а вопросы, связанные с предоставлением гарантий и компенсаций работникам, вновь оказались в конце списка, и их количество осталось приблизительно идентичным. Также отметим, что, несмотря на то, что количество жалоб граждан относительно защиты трудовых прав выросло за анализируемый период, тем не менее из числа обращений исчез такой показатель, как жалобы на работу государственных инспекций труда, хотя в 2012 г. на данному вопросу поступило около 2 000 жалоб. Мы связываем данный факт с началом работы интернет-системы «Онлайнинспекция.РФ», которая позволила оперативно разрешать возникающие трудности.

В 2014 г. в Федеральную службу по труду и занятости поступило 49 030 обращений граждан, в том числе 30 015 обращений граждан было подано через интернет-систему «Онлайнинспекция.РФ». Отметим, что по сравнению с прошлым годом количество обращений выросло на 224 %, что является безусловным максимальным показателем роста за весь анализируемый период. При этом тематику обращений можно свести к следующему аспектному содержанию: лидирующие позиции вновь заняли вопросы, связанные с задержкой выплаты заработной платы, количество которых в процентном соотношении выросло на 96 %, в конце списка оказались вопросы относительно расследования несчастных случаев на производстве. Сравнение с показателями предыдущего периода позволяет заметить, что из тематики обращений исчезли такие вопросы, как режим труда и отдыха и предоставление гарантий и компенсаций.

В 2015 г. в Федеральную службу по труду и занятости поступило 35 605 обращений граждан, в том числе через интернет-систему «Онлайнинспекция.РФ». По сравнению с предыдущим годом количество обращений значительно снизилось в процентном соотношении: данный показатель упал на 27,38 единицы. Тематика обращений граждан за 2015 г. представлена следующими аспектами: наибольшее количество обращений было вновь

связано с задержкой выплаты заработной платы (они снова показали абсолютный количественный рост на 163 %), а замкнули список вопросы относительно расследования несчастных случаев (количество выросло на 42 %).

В 2016 г. в Федеральную службу по труду и занятости поступило 39 637 обращений граждан, что на 11,3 % больше, чем в прошлом году. Обращения граждан за 2016 г. представлены различными вопросами – от задержки выплаты заработной платы работникам (количество таких обращений выросло на 14 %) до расследования несчастных случаев (такого рода обращения тоже показали количественный рост на 14,5 %). В данном случае мы наблюдаем полное повторение ситуации с количественными показателями: максимум и минимум обращений связаны с той же тематикой, что и в 2015 г. Кроме того, Федеральная служба по труду и занятости больше не конкретизирует получение заявлений граждан через интернет-систему «Онлайнинспекция.РФ», поскольку к данному временному промежутку система начала работать на постоянной основе.

За 2017 г. в центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости поступило 38 000 обращений граждан, что на 4,1 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. К особенностям рассматриваемого периода можно отнести появление объединённого показателя «Увольнение и приём работников». Максимальное и минимальное количество обращений по-прежнему было связано с задержкой заработной платы (количество таких обращений сократилось на 12,34 %) и – соответственно – с расследованием несчастных случаев (количество обращений по данному вопросу сократилось на 7,4 %).

За 2018 г. в центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости поступило 44 900 обращений граждан, что на 18,2 % больше, чем за 2017 г. Показатель, связанный с вопросами относительно задержки заработной платы, остался практически неизменным, а вот показатель, связанный с вопросами относительно расследования несчастных случаев на производстве, показал серьёзный рост на 129 %.

За 2019 г. в центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости посту-

пило 37 926 обращений граждан, что на 15,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом отмечен спад обозначенных выше показателей: в первом случае на 28 %, во втором – на 53 %.

В центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости в 2020 г. поступило 62 527 обращений граждан, что на 64,9 % больше, чем в предыдущем. Количество обращений по вопросам, связанным с задержкой выплаты заработной платы, выросло на 22,56 %, а по вопросам, связанным с расследованием несчастных случаев на производстве, снизилось на 15,6 %.

В центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости в 2021 г. поступило 42 380 обращений граждан, что на 32,2 % меньше, чем в прошлом году. Количество обращений по вопросам, связанным с задержкой выплаты заработной платы, снизилось на 24,63 %, а количество обращений по вопросам относительно расследования несчастных случаев, наоборот, возросло на 25,76 %.

Таким образом, с 2012 по 2021 г. тематика обращений по вопросам нарушения трудового законодательства, характеризующихся максимальными и минимальными показателями, идентична, меняются лишь цифровые эквиваленты.

Более подробно остановимся на анализе показателей за 2022 г. В центральный аппарат Федеральной службы по труду и занятости в 2022 г. поступило 33 881 обращение граждан, что на 20 % меньше, чем в прошлом году. Тематика обращений по сравнению с периодами, описанными нами выше, претерпела ряд серьёзных изменений. Несмотря на то, что на первом месте традиционно стояли вопросы относительно выплаты заработной платы (их количество сократилось на 26,4 %), замыкает тематический перечень жалоб не расследование несчастных случаев на производстве, а соблюдение норм времени отдыха и отпуска. Кроме того, количество вопросов, связанных с нарушением трудового законодательства, значительно выросло, появились новые, которые до 2022 г. не фигурировали в статистических данных Федеральной службы по труду и занятости: правильность оплаты и нормирования труда (в основном – снижение заработной платы); приём на работу, заключение трудового договора, ведение тру-

довой книжки; охрана труда, техника безопасности, аттестация рабочих мест, специальная оценка условий труда и др.

Таким образом, статистические данные о количестве обращений граждан относительно защиты своих трудовых прав, представленные Федеральной службой по труду и занятости за десять лет – с 2012 по 2022 г., позволяют нам сделать следующие выводы по каждому из аспектов тематики:

1. Тематика «Задержка выплаты заработной платы и других выплат работников» сохраняет стабильно высокие показатели. Особенно значительное количество обращений по данной тематике было получено в 2015, 2016, 2017, 2018, 2020 гг. Особый рост обращений такой направленности в 2015 г. по сравнению с 2014 г. мы связываем с развитием сервиса «Онлайнинспекция.РФ».

2. Тематика «Приём и увольнение работников» показывает рост количества обращений начиная с 2015 г. и имеет самые высокие значения в 2016 и 2022 гг. Именно в эти годы данная тематика Федеральной службой по труду и занятости рассматривалась через два индикатора – «Приём на работу работников» и «Увольнение с работы работников».

3. Тематика «Правильность оплаты и нормирования труда» в 2016 г. имеет самое высокое значение за весь анализируемый период, количество соответствующих обращений постепенно снижается к 2022 г.

4. Тематика «Охрана труда» не присутствует в обращениях в 2012 и 2013 гг. и появляется лишь в 2014 г. Наибольший рост обращений зафиксирован в 2018 г.

5. Тематика «Режим труда и отдыха» фигурирует в аналитическом обзоре за 2012 и 2013 гг., а затем только за 2022 г. Причём в 2022 г. данная тематика была рассмотрена через индикаторы «Трудовой распорядок и дисциплина труда» и «Предоставление времени отдыха (отпуска)».

6. Тематика «Расследование несчастных случаев» представлена в аналитике за все десять лет, при этом самое значительное количество обращений было подано в 2018 г.

7. Тематика «Жалобы на работу государственных инспекций труда» присутствует лишь в аналитическом обзоре за 2012 г. и больше ни в одном статистическом документе не упоминается.

8. Тематика «Предоставление гарантий и компенсаций» упоминается в 2012 и 2013 гг., а затем только лишь 2022 г.

5. Эмпирическая база исследования (уровень субъекта Российской Федерации – Кемеровская область – Кузбасс)

Обратимся к практике реализации Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» применительно к защите трудовых прав на примере Кемеровской области – Кузбасса. По рассматриваемому вопросу непосредственно на территории Кемеровской области – Кузбасса законную силу имеют следующие нормативные акты:

- Распоряжение Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 4 апреля 2020 г. № 190-к «Об управлении по работе с обращениями граждан Администрации Правительства Кузбасса»⁷;
- Постановление Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 22 февраля 2023 г. № 18-пг «Об утверждении Положения о порядке организации работы с обращениями граждан»⁸.

Для оценки количественных показателей обращений граждан проанализируем статистические данные о количестве обращений граждан относительно защиты трудовых прав на территории Кемеровской области – Кузбасса за 2019–2022 гг. [15].

В 2019 г. в адрес губернатора Кузбасса, заместителей губернатора Кузбасса, администрации (сейчас правительства) Кемеровской области – Кузбасса поступило 41 106 обращений, запросов информации, сообщений граждан и организаций, в которых содержалось 50 695 вопросов. По тематике «Труд и занятость населения» поступило 1 380 обращений, при этом большинство из указанных обращений касались вопросов относительно несвоевременной выплаты заработной платы и содействия в трудоустройстве.

Лидерами по количеству заявлений, в том числе относительно защиты трудовых прав, на каждую тысячу человек являются: города Анжеро-Судженск, Березовский и Кемерово; муниципальные районы Ижморский, Кемеровский, Чебулинский.

В 2020 г. в адрес губернатора Кузбасса, заместителей губернатора Кузбасса, администрации правительства Кемеровской облас-

ти – Кузбасса поступило 42 191 обращение, где содержалось 51 539 вопросов. По тематике «Труд и занятость населения» поступило 2 034 обращения, что показывает рост по сравнению с прошлым годом на 47,3 %.

Лидерами по количеству заявлений, в том числе относительно защиты трудовых прав, на каждую тысячу человек являются: городские округа Анжеро-Судженск, Кемерово и Прокопьевск; муниципальные округа Ижморский, Кемеровский, Чебулинский.

В 2021 г. в адрес губернатора Кузбасса, заместителей губернатора Кузбасса, правительства Кемеровской области – Кузбасса поступило 37 029 обращений, которые включили в себя 45 731 вопрос. Количество обращений по тематике «Труд и занятость населения» – 1 015, что ниже соответствующего показателя за прошлый год на 50 %.

Лидерами по количеству заявлений, в том числе относительно защиты трудовых прав, на каждую тысячу человек являются: городские округа Анжеро-Судженск, Кемерово и Осинники; муниципальные округа Топкинский, Ижморский и Кемеровский.

В 2022 г. в адрес губернатора Кузбасса, заместителей губернатора Кузбасса, правительства Кемеровской области – Кузбасса поступило 18 521 обращение, где содержалось 25 086 вопросов. Количество обращений, связанных с тематикой «Труд и занятость населения», составило 529, что ниже соответствующего показателя за прошлый год на 47,8 %.

Лидерами по количеству заявлений, в том числе относительно защиты трудовых прав, на каждую тысячу человек являются: городские округа Анжеро-Судженск, Кемерово и Ленинск-Кузнецкий; муниципальные округа Топкинский, Кемеровский и Тисульский.

Анализ представленных выше статистических данных даёт нам возможность прийти к следующим выводам: 2020 г. по сравнению с предыдущим показал значительный рост обращений по рассматриваемой тематике, при этом следующие анализируемые временные отрезки, напротив, продемонстрировали положительную тенденцию к уменьшению.

6. Заключение

Закрепление в Конституции РФ права граждан на обращение повлекло за собой

обязанность государства гарантировать и обеспечить реализацию такого права посредством следующих мер:

– исполнение законодательно установленного порядка, принятие соответствующих административных регламентов органов власти;

– определение алгоритма подачи и работы над обращениями;

– введение мер государственного принуждения – административной и дисциплинарной ответственности за нарушение указанного права;

– выполнение мониторинга, надзора и контроля за исполнением законодательства.

Обращение гражданина в органы власти любого уровня является универсальной категорией, символизирующей степень постулатов, на основе которых строится демократическое государство. Участие гражданина посредством обращения в виде предложения, заявления, жалобы для защиты не только своих прав, но и прав коллективов и организаций есть неотъемлемое исходное положение современной правовой действительности.

Ответ на обращение, решение обозначенной проблемы или помощь заявителю в выборе траектории её решения является актуальной обязанностью государства, но при этом законодатель строго определяет, что право на обращение должно быть свободным, добровольным, бесплатным, а также что оно не должно нарушать права и свободы других лиц.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой ин-

формации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

² О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан : Указ Президиума Верховного Совета СССР № 2534-VII от 12 апреля 1968 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

⁴ Черкесов К. А. Конституционное право на обращение в органы публичной власти в государствах – членах СНГ и странах Балтии: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 188 с.

⁵ Приказ Роструда от 23 августа 2019 г. № 230 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ Роструда от 27 июля 2020 г. № 147 «Об утверждении Инструкции по организации рассмотрения обращений граждан в Федеральной службе по труду и занятости». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Распоряжение Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 4 апреля 2020 г. № 190-к «Об управлении по работе с обращениями граждан Администрации Правительства Кузбасса // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁸ Постановление Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 22 февраля 2023 г. № 18-пг «Об утверждении Положения о порядке организации работы с обращениями граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд., пересмотр. / под ред. В. Д. Зорькина. – М. : Норма : Инфра-М, 2011. – 662 с.
2. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан в Российской Федерации» (постатейный). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ширококов С. А. Развитие конституционных идей в организационных общественных формах демократического взаимодействия человека и государства // Чёрные дыры в российском законодательстве. – 2008. – № 3. – С. 25–26.
4. Ширококов С. А. Конституционное право граждан на управление делами государства как универсальная категория // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 32–34.

5. *Нилов Д. Г.* Обращения граждан: понятия и виды // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. – № 3. – С. 12–18.
6. *Савоськин С. А.* «Обращения граждан» как правовая категория // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 85–99. – DOI: 10.17506/tyipl.2016.17.3.8599.
7. *Савоськин С. А.* Актуальные вопросы совершенствования личного приема граждан как формы реализации конституционного права на обращение // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2022. – № 1 (42). – С. 80–86.
8. *Мещерегина В. А.* Юридическая природа конституционного права на обращение как субъективного права // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 64–69. – DOI: 10.17803/1994-1471.2015.59.10.064-069.
9. *Мещерегина В. А., Морозова А. С., Жилина А. В.* Правовые основы взаимодействия органов публичной власти с гражданами в социальных сетях // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 174–180. – DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-4-174-180.
10. *Тюрина С. Ю., Борисов Н. И.* Обращения граждан как инструмент повышения эффективности взаимодействия населения и власти: нормативно-правовое регулирование и практика // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 12–19.
11. *Степкин С. П.* Проблемы либерализации законодательства об обращениях граждан // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 40–43. – DOI: 10.18572/1813-1247-2022-7-40-43.
12. *Степкин С. П.* Проблемы правовой регламентации массовых, веерных и коллективных обращений граждан // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 11 (144). – С. 23–30. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.023-030.
13. *Архипов М. М.* Проблема кодификации порядка рассмотрения обращений граждан // Молодой учёный. – 2020. – № 49 (339). – С. 162–169.
14. Роструд. Федеральная служба по труду и занятости. Обзор обращений. – URL: <https://rostrud.gov.ru/goom/obrashcheniya-grazhdan/obzor-obrashcheniy/> (дата обращения: 24.03.2023).
15. Администрация Правительства Кузбасса. Обзоры обращений. – URL: <https://ako.ru/obrashcheniya-grazhdan/obzory-obrashcheniy.php> (дата обращения: 24.03.2023).

Информация об авторах

Бельков Антон Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета; доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева Кемеровский государственный университет

Адрес для корреспонденции: 650043, Россия, Кемеровская область – Кузбасс, Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: kemerovo_text@mail.ru

SPIN-код: 3622-4820, Author ID: 785268

Лисина Наталья Леонидовна – доктор юридических наук, доцент, проректор по развитию имущественного комплекса, заведующая кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса

Кемеровский государственный университет

Адрес для корреспонденции: 650043, Россия, Кемеровская область – Кузбасс, Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: lisina_nl@mail.ru

SPIN-код: 7681-0310, Author ID: 772013

ORCID: 0000-0001-8707-2274

Сьедина Наталья Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета; доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева Кемеровский государственный университет
Адрес для корреспонденции: 650043, Россия, Кемеровская область – Кузбасс, Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: n.sedina@rambler.ru
SPIN-код: 7864-7342, Author ID: 786050
ORCID: 0000-0002-6841-6921

Информация о статье

Дата поступления – 4 мая 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Бельков А. В., Лисина Н. Л., Сьедина Н. В. Особенности рассмотрения обращений граждан о защите трудовых прав на примере Кемеровской области – Кузбасса // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 67–77. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).67-77.

FEATURES OF CONSIDERATION OF CITIZENS' APPEALS ON THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS ON THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION – KUZBASS

A.V. Belkov¹, N.L. Lisina², N.V. Sedina³

¹ Kemerovo State University, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

² Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

³ Kemerovo State University, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

Introduction. The appeal of a citizen to state bodies and local self-government bodies in order to protect their violated rights or make certain kinds of proposals to improve the activities of public authorities is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The procedure for working with appeals is quite clearly regulated by a number of federal laws, as well as regulations of ministries and departments, and an algorithm for responding to oral, written and electronic appeals from citizens is provided. **Purpose.** The purpose of the paper is to find out criteria for the effectiveness of the functioning of the administrative mechanism for considering citizens' appeals on the protection of rights in the sphere of labor at the federal and regional levels. **Methodology.** With the use of system-structural and formal-legal methods, based on the analysis of statistical data, the activities of the competent authority to consider the appeals of employees and other persons on the protection of their labor rights and interests are studied. **Results.** The Federal Service for Labor and Employment is one of the key state bodies designed to protect the labor rights of citizens. For the period from 2012 to 2022, this service considered and answered 350,000 appeals related to violations of labor laws. In the Kemerovo region – Kuzbass, there is also a well-functioning system for handling appeals, which is based not only on federal, but also on regional legislation. Appeals of citizens of Kuzbass are recorded in a timely manner, work is carried out on them in the appropriate structure of the regional or local levels of government and a reasoned answer is given. In 2019-2022, about 5,000 complaints were considered in the region on the topic "Labor and Employment of the Population". **Conclusion.** The right of citizens to appeal is inseparably connected with the duty of responding to it on the part of state bodies and local governments, while this chain of actions should be based on the basic principles of law: equality, humanism, legality, justice, etc.

Keywords: protection of labor rights; citizens' appeals; the right to appeal; the procedure for considering an appeal; labor and employment of the population; labor rights; a citizen's complaint.

REFERENCES

1. Zorkin V.D (ed.). *Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article by article)*, 2nd ed., revised. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011. 662 p. (In Russ.).
2. Smushkin A.B. *Commentary on the Federal Law of May 2, 2006 No. 59-FZ "On the Procedure for Considering Citizens' Appeals in the Russian Federation" (item-by-article)*. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
3. Shirobokov S.A. Development of constitutional ideas in organizational public forms of democratic interaction between a person and the state. *Chernye дыры v rossiiskom zakonodatel'stve = Black holes in Russian legislation*, 2008, no. 3, pp. 25-26. (In Russ.).
4. Shirobokov S.A. The constitutional right of citizens to manage the affairs of the state as a universal category. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal = Business in law. Economic and legal journal*, 2015, no. 3, pp. 32-34. (In Russ.).

5. Nilov D.G. Appeals of citizens: concepts and types. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, nablyudeniye* = *Problems of strengthening the rule of law and the rule of law: science, practice, trends*, 2010, no. 3, pp. 12-18. (In Russ.).
6. Savoskin S.A. Appeals of citizens as a legal category. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* = *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 85-99. DOI: 10.17506/ryipl.2016.17.3.8599. (In Russ.).
7. Savoskin S.A. Topical issues of improving the personal reception of citizens as a form of implementation of the constitutional right to appeal. *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika* = *Law enforcement agencies: theory and practice*, 2022, no. 1 (42), pp. 80-86. (In Russ.).
8. Meshcheryagina V.A. Legal nature of the constitutional right to appeal as a subjective right. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = *Actual problems of Russian law*, 2015, no. 10, pp. 64-69. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.59.10.064-069. (In Russ.).
9. Meshcheryagina V.A., Morozova A.S., Zhilina A.V. Legal basis for the interaction of public authorities with citizens in social networks. *Sibirskii antropologicheskii zhurnal* = *Siberian Anthropological Journal*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 174-180. DOI: 10.31804/2542-1816-2021-5-4-174-180. (In Russ.).
10. Tyurina S.Yu., Borisov N.I. Appeals of citizens as a tool to improve the efficiency of interaction between the population and authorities: legal regulation and practice. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* = *Administrative and municipal law*, 2012, no. 10, pp. 12-19. (In Russ.).
11. Stepkin S.P. Problems of liberalization of legislation on citizens' appeals. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* = *State power and local self-government*, 2021, no. 7, pp. 40-43. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-7-40-43. (In Russ.).
12. Stepkin S.P. Problems of legal regulation of mass, fan and collective appeals of citizens. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = *Actual problems of Russian law*, 2022, vol. 17, no. 11 (144), pp. 23-30. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.023-030. (In Russ.).
13. Arkhipov M.M. The problem of codification of the procedure for considering citizens' appeals. *Molodoi uchenyi* = *Young scientist*, 2020, no. 49 (339), pp. 162-169. (In Russ.).
14. Rostrud. Federal Service for Labor and Employment. Overview of cases. Available at: <https://rostrud.gov.ru/room/obrashcheniya-grazhdan/obzor-obrashcheniy/> (accessed 24 March 2023). (In Russ.).
15. Administration of the Government of Kuzbass. Reviews of appeals. Available at: <https://ako.ru/obrashcheniya-grazhdan/obzory-obrashcheniy.php> (accessed 24 March 2023). (In Russ.).

About the authors

Belkov Anton – Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of the Kemerovo State University, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

Kemerovo State University

Postal address: 6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: kemerovo_text@mail.ru

SPIN-code: 3622-4820, Author ID: 785268

Lisina Natalya – Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Associate Professor, Vice-Rector for the Development of the Property Complex, Head of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure

Kemerovo State University

Postal address: 6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: lisina_nl@mail.ru

SPIN-code: 7681-0310, Author ID: 772013

ORCID: 0000-0001-8707-2274

Sedina Natalia – Ph.D. in Pedagogics, Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure of the Kemerovo State University, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

Kemerovo State University

Postal address: 6, Krasnaya ul., Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: n.sedina@rambler.ru

SPIN-code: 7864-7342, Author ID: 786050

ORCID: 0000-0002-6841-6921

Article info

Received – May 4, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Belkov A.V., Lisina N.L., Sedina N.V. Features of Consideration of Citizens' Appeals on the Protection of Labor Rights on the Example of the Kemerovo Region – Kuzbass. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 67-77. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).67-77. (In Russ.).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 78–85.

УДК 343.3/7

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).78-85

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДЛОГИ В РОССИИ (ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

А. Л. Баландин

Адвокатская палата Омской области, г. Омск, Россия

Введение. Возникновение уголовной ответственности за подлог представляет собой тот редкий случай, когда она проистекает от предмета преступления, а не от его объекта. Для российского законодательства это закономерно, поскольку в течение долгого времени в нём не было четкого деления на отрасли права. **Цель.** Автором поставлена цель показать развитие уголовной ответственности за подлоги по русскому уголовному праву. **Методология.** Используются сравнительно-исторический, формально-логический и статистический методы. **Результаты.** В уголовном законодательстве России выделялись следующие виды подлогов: политические, служебные, судебные, военные, управленческие, возмутительные (мятежные), карантинные, религиозные. Особый интерес представляет подлог личности (самозванство). **Заключение.** Исторический обзор ответственности за подлоги в досоветской России позволяет по-новому взглянуть на существующую практику защиты личности, общества и государства от создания ложных документов для их социально опасного использования в общественных отношениях.

Ключевые слова: подлог; фальшивый документ; оговоры ложные доносы; фальсификация; подделка.

1. Введение

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова подлог определяется как подделка, составление ложного, фальшивого документа, записи¹. Д. Н. Ушаков даёт такое определение подлога: «Подделка с целью обмана, введение в заблуждение»². Представляется, что первое определение более точное, поскольку в нём выражена сущность подлога – создание (составление, изготовление) фальшивого (ложного) документа для его социально опасного использования в общественных отношениях. Цель такого изготовления может быть не только корыстной, она может выражать групповые интересы и соответствовать ожиданиям определённого социума. Обман не является единственной целью создания фальшивого документа, к тому же чаще всего он выступает способом преступления, а не целью.

Статья имеет целью показать развитие уголовной ответственности за подлоги по русскому уголовному праву.

2. Методология

Методология исследования включает использование сравнительно-исторического, формально-логического и статистического методов.

3. Результаты

Возникновение уголовной ответственности за подлог представляет собой тот редкий случай, когда она проистекает от предмета преступления, а не от его объекта. Для российского законодательства это закономерно, поскольку в течение долгого времени в нём не было чёткого деления на отрасли права (гражданского, уголовного, процессуального и др.).

3.1. Ответственность за подлоги в XIV–XVIII вв.

В рассматриваемый период развитие общественных отношений имело центростре-

нительный характер, и в правовом смысле центром становился документ. В статье 61 Псковской судной грамоты 1397 г. говорится: «А князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски обыскавши, правда судом посудити», что в переводе на современный русский язык это означает следующее: «Князь и посадник не (должны) объявлять недействительными грамоты, подлинность которых не вызывает сомнений и которые составлены по установленной законом форме. Но подложные грамоты и доски, произведя по истине расследование, (следует) на судебном разбирательстве признать недействительными» [1, с. 338, 370]. В комментариях указывается, что к письменным документам того времени относились: записи, рядницы и доски. Записи представляли собой письменные договоры, заключённые между сторонами, копии которых сдавались на хранение в архив (ларь) Троицкого собора в Пскове. Такая запись являлась официальным документом, не подлежащим оспариванию в суде. Рядницами назывались платежные расписки, в которых указывалась сумма долга или торговой ссуды. Только те рядницы, копии которых сдавались в архив Троицкого собора, могли предъявляться в качестве бесспорного доказательства. В противном случае эти записи не имели юридической силы (статьи 32 и 38). Доска, в отличие от записи, была простым домашним договором, написанным на доске. Копия такого договора не сдавалась в архив Троицкого собора [2]. Таким образом, здесь просматривается начало придания процессуального значения определённым документам, и то в сфере гражданского права. Подложные записи просто не принимались во внимание, а их составление никакой ответственности не влекло.

Такая ответственность возникает в Судебнике 1497 г., в статье 67 которого указано, что в случае обнаружения впоследствии ложности показания свидетеля, данного им на суде, с него взыскиваются все убытки и расходы, понесённые потерпевшим [3, с. 62]. Как видим, здесь наступает гражданско-правовая ответственность.

В Судебнике 1550 г. появляется уголовная ответственность за подделку документов. Статья 59 устанавливает: «А доведут на кого разбой, или душегубство, или ябедничество,

или подписку, или иное лихое какое дело, а будет ведомо(й) лихой человек, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети заплатити из его статка; и что ся его статка за исцовым останет, и то отдати в прогоны. А не будет у которого у лихово статка, чем исцево заплатити, и боярину того лихово в ысцеве гибели исцу не выдати, а велети его цареву и великого князя тиуну московскому да дворскому» [3, с. 108]. По мнению комментаторов этой статьи, под подпиской как раз имеется в виду подделка документа. «Так, в 1547 году разбиралась тяжба Шереметьева с князьями Токмаковым и Ноздреватым о подделке документов на половину села Гравороново. Бывший в комнате Ноздреватого Власко оказался человеком убогим, который своего двора не имеет, а кормится пером. Он был пытан и показал, что уже обвинялся в подписке» [3, с. 148]. Обратим внимание, что в данном случае речь также идёт о ложном доносе и лжесвидетельстве, а уголовная ответственность адресована специальному субъекту («лихому человеку» – закоренелому преступнику). Поэтому вряд ли правильно трактовать это преступление в качестве должностного, как полагают некоторые авторы [4, с. 91; 5, с. 84]. Скорее это преступление против правосудия.

Следовательно, можно констатировать, что уголовная ответственность за подлог появляется вместе с принятием Судебника 1550 г.

Для Руси того времени довольно характерны были оговоры в тяжких преступлениях, о чём свидетельствует Медынский губной наказ 1555 г., включённый в Уставную книгу Разбойного приказа 1555–1556 гг. Наказ предписывал в этом случае начать следствие, разыскать подозреваемого, а всё его имущество описать и опечатать до окончания дела. К оговорённым применяли пытку и устраивали очную ставку с теми, кто их оговорил. Общий настрой Медынского губного наказа явно обвинительный, и оговорённому было чрезвычайно сложно добиться справедливости (признания его добрым человеком), даже если отсутствовали доказательства его виновности [3, с. 222–223]. Наказ является своего рода юридическим фактом практики лжедоносов, которые совершались как из политических соображений, так и по бытовым мотивам.

В Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. подлогам посвящена уже целая глава – IV «О подпищикех, и которые печати подделывают». Она включает четыре статьи. Приведём две из них:

«1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски или в подлинной государеве грамоте и в и(ы)ных в каких приказных писмах что переправит своим вымыслом, мимо государеву указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подъяческие руки подпишет или зделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такая вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же начнет отымати государевы печати от государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским писмам прикладывати, или будет кто учнет какия писма воровством же наряжати, и приказныя писма переправляти мимо государеву указу, и того казнити смертию же, а писмам его нарядным ни в чем не верити» [6, с. 91].

Уголовная ответственность при этом распространялась на родственников и прислужников виновного по факту наследования его поддельных писем – при условии их использования (статья 3). В то же самое время при отсутствии вины эти лица освобождались от уголовной ответственности (статья 4). Таким образом, здесь законодатель старался строгость сочетать со справедливостью.

Непосредственное отношение к подлогу имеет артикул 201 Воинских артикулов Петра I (1715), гласящий: «Фальшивых печатей, писем и росхода сочинители, имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть» [7, с. 364]. Как видим, смертная казнь преступникам в этом случае не грозила. Более того, здесь учитывался причинённый вред. Поэтому характеристика комментаторов этого преступления как тяжкого [7, с. 387] представляется необъективной (завышенной).

3.2. Ответственность за подлоги в XIX в.

Вершиной установления уголовной ответственности за подлог следует признать комплекс соответствующих статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных

1845 г. (далее – Уложение) [8]. Оно было принято в эпоху царствования Николая I, который много внимания уделял законодательному обеспечению самодержавия и государственного управления. Не случайно В. И. Ленин выделил отдельный период в развитии российского законодательства, обозначив его временные границы 1801–1861 гг. [9, с. 121]. Монарх стремился вмешиваться в мелочи государственного управления [10, с. 29], что указывало на его понимание того, что мелочей в таком деле не бывает. Николай I не боялся привлекать к работе деятелей, которые расхотелись с ним во взглядах, главным критерием был для него профессионализм. Именно поэтому большая роль в создании Уложения принадлежала либералу М. М. Сперанскому (1772–1839), чьи идеи и опыт в кодификации российского законодательства были использованы в содержании этого закона.

В Уложении о подлогах говорится в 70 статьях (296, 297, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 390, 391, 392, 394, 395, 396, 489, 490, 492, 493, 494, 497, 510, 514, 524, 529, 530, 542, 550, 587, 604, 605, 606, 607, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 1010, 1159, 1160, 1166, 1168, 1169, 1567, 1568, 1569, 1586, 1864, 1865, 1912, 2091, 2188, 2189, 2190, 2198, 2199, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209). Поскольку некоторые статьи включают более одной части, понятно, что число составов преступлений больше количества статей и равно 101.

Подавляющее большинство составов подлога – формальные. Материальных составов только 10 (10 % от их общего количества).

В Уложении представлена такая характеристика объектов преступных подлогов (в последовательности их изложения): авторитет правительственной власти; авторитет правительственной или судебной власти; неприкосновенность власти императора; неприкосновенность власти Правительствующего Сената; неприкосновенность власти какого-либо министерства или главного управления; неприкосновенность власти губернских правлений, других судебных и правительственных мест и утверждённых законом общественных учреждений; неприкосновенность власти судебных и правительственных учреждений; официальный документооборот

и общественный порядок; интересы государственной службы; интересы государственной службы и правосудия; интересы правосудия; интересы коммерческой службы; интересы военной службы; интересы вероисповедания; казённая собственность, финансовая система; порядок управления; санитарная безопасность; духовная безопасность; общественный порядок; общественная безопасность; кредитная система; частная собственность; порядок ведения официальной документации. Исходя из этого, можно выделить виды подлогов по их направленности:

1. Политические (против государственной власти и её авторитета).
2. Служебные (против интересов государственной и коммерческой службы).
3. Судебные (против интересов правосудия).
4. Военные (против интересов военной службы).
5. Управленческие (против порядка управления и ведения официальной документации).
6. Возмутительные (против общественного порядка и общественной безопасности).
7. Карантинные (против санитарной безопасности).
8. Религиозные (против религиозной безопасности).

Следует проиллюстрировать каждый из этих видов подлогов в плане их объективной стороны.

1. Статья 297 устанавливает ответственность за составление и хранение писем и сочинений ложного содержания, а статья 319 – за составление от имени Государя Императора указов, манифестов, грамот, рескриптов, а равно их использование для каких бы то ни было дел или видов.

2. Статья 390 запрещает лживое изложение высочайших повелений или подчистку указов Императорского Величества, а статья 392 – выдачу ложного свидетельства о болезни, бедности, хорошем поведении и пр.

3. Статья 394 предусматривает наказание за вынесение незаконного несправедливого решения по делу, а статья 395 – вынесение по судебному приговору явно завышенного наказания без изменения его рода.

4. Статья 530 говорит о запрете отдачи чужих людей в рекруты подлогом.

5. Статья 604 устанавливает ответственность за подделку гербовой бумаги.

6. Статья 1166 предусматривает наказание за лживый донос начальству.

7. Статья 1010 запрещает подделку документа либо использование чужого документа, освобождающего от исполнения карантинных правил.

8. Статья 1159 устанавливает ответственность за ложное проявление чуда.

Как видим, диапазон действий, образующих объективную сторону подлогов, весьма широк и разнообразен.

Субъективная сторона подлогов, указанных в Уложении, характеризуется как прямым (статья 324), так и косвенным (статья 325) умыслом. В некоторых составах указан корыстный мотив (статья 392, часть вторая).

Субъект подлогов может быть как общим (статья 390, часть первая), так и специальным (статья 390, часть вторая).

Наказуемость подлогов чаще всего заключается в лишении всех прав состояний, ссылка на житьё в Сибирь (чаще в Томскую или Тобольскую губернию, с заключением на определенное время). Единственный раз упоминается смертная казнь, которая грозит за подделку документа либо использование чужого документа, освобождающего от исполнения карантинных правил. Что касается телесных наказаний (удары плетью или розгами), то их применение имеет такое большое количество исключений, что возможность их применения становится маловероятной. Иными словами, законодателю Сибирь представлялась столь проклятым местом, что ссылка туда казалась очень суровым наказанием.

3.3. Уголовная ответственность за подлоги в XX в.

В Новом уголовном уложении 1903 г.³ количество наказуемых подлогов осталось прежним: о нём говорится в 69 статьях. Однако что касается видов подлога, то появляются новые. К ним прежде всего следует отнести самозванство. Статья 134 устанавливает, что виновный: 1) в выдаче себя за члена Российского Императорского Дома, хотя бы и умершего; 2) в выдаче себя за лицо, действующего по особому, данного Царствующим Императором, уполномочию или поручению; 3) в распространении заведомо ложного слу-

ха об изменении установленных Законами Основными образа правления или порядка наследия Престола, или об отречении Царствующего Императора от Престола, или Наследника от права наследования онаго, – наказывается заключением в исправительном доме.

3.4. Самозванство

Тема самозванства типична для императорской России, и странно, что уголовная ответственность за это деяние появляется только на излёте романовской династии. Самозванство – это присвоение себе или кому-либо чужого имени, звания и других личностных атрибутов в определённых целях. Говоря кратко, это подлог личности.

Само по себе самозванство не является преступным. Более того, иногда оно оказывается не только общественно полезным, но даже романтичным. Об этом свидетельствует история Надежды Дуровой, отчаянной девицы-улана, рассказанная ею в «Записках кавалерист-девицы»⁴. Самозванство приобретает общественно опасный характер, если ставит перед собой противоправные цели. Они могут быть как политическими, так и вполне прозаическими – бытовыми. И в том и в другом случае перед самозванцем возникает угроза ответственности. В частности, когда подлог личности совершается исключительно в корыстных целях, речь обычно идёт о способе совершения преступления, характерном для мошенничества или вымогательства.

Политическое самозванство в России в наиболее трагической форме проявилось на рубеже XVI–XVII вв. Лжедмитрий I и «тушинский вор» Лжедмитрий II выявили закономерность российской внутренней политики: когда элита ставит групповые или личные интересы выше национальных (государственных), а легитимная власть не может её эффективно контролировать, то неизбежно наступает смутное время, угрожающее самому существованию государства.

Историки констатируют различия между указанными самозванцами. Лжедмитрий I характеризуется как смелый, умный и сообразительный человек, легко решавший сложные вопросы, смело нарушавший традиции и придворный этикет. Показал себя деятельным управителем, чуждым жестокости. Каж-

дый день бывал в Боярской думе. Сам обучал ратных людей, снискал популярность в народе. В политике пытался играть самостоятельную роль [11, с. 81].

Лжедмитрий II такими качествами не характеризовался, хотя обладал хитростью и изворотливостью, позволившими ему «царствовать» больший срок, нежели его предшественнику [12].

Однако у обоих самозванцев было и много общего. Во-первых, к ним примкнули опальные бояре. Например, Лжедмитрия I поддержали Романовы, Нагие, Головины, Мстиславские, Шуйские – словом, партия противников Бориса Годунова [12, с. 112]. Представитель их рода Филарет был наречён патриархом при дворе Лжедмитрия II.

Во-вторых, оба Лжедмитрия были ставленниками Речи Посполитой и, по существу, выражали чужие интересы, и не только в политике. Народ очень задевало поведение шляхты, окружавшей самозванцев. Они «нападали на сёла и неистествовали над людьми; для потехи истребляли достояние русского человека, убивали скот, бросали мясо в воду, насиловали женщин и даже незрелых девочек. Были случаи, что женщины, спасаясь от бесчестия, резались и топились на глазах злодеев, а другие бежали от насилия и замерзали по полям и лесам. Поляки умышленно оказывали пренебрежение к святыне, загоняли в церкви скот, кормили собак в алтарях, шили себе штаны из священнических риз, клали мясо на церковную утварь и, разгулявшись, для забавы приказали монахам и монахиням петь срамные песни плясать» [13, с. 409]. Далеко не случайно среди народа отношение к самозванцам было как к колдунам и оборотням. Ряженые цари не только предпочитали польскую одежду русской, но и увлекались алхимией, гаданием, изучением древних каббалистических манускриптов (в особенности Лжедмитрий II) – словом, всем, что называли чернокнижием [14, с. 107].

В-третьих, самозванцы выступали в роли организаторов массового нравственного помешательства, когда забывались вековые ценности, слова православной молитвы «жизни во всяком благочестии и чистоте». При дворах самозванцев вино и пиво лилось рекой, процветали грабежи окрестного населения, а сами дворы становились настоящи-

ми отстойниками человеческих отбросов, притягивая к себе разбойников, беглых каторжников и воров.

Конечно, нельзя забывать про классовую сущность бунтов, которые возглавляли самозванцы. Об этом много говорили советские историки [15]. Кроме того, современные исследователи указывают на социокультурные и даже бессознательные начала русского бунта. Однако главной чертой самозванства оставалась плохая игра. Ближайшие наперсники Е. Пугачёва, именовавшего себя царём Петром Фёдоровичем, назывались именами вельмож, окружавших в то время престол Екатерины: Чика – графом Чернышевым, Шигаев – графом Воронцовым, Овчинников – графом Паниным, Чумаков – графом Орловым. «Царём» они откровенно помыкали, убивали всех, кто становился ему особенно близок⁵. Конечно, такой театр ожидало фиаско, а судьба его актёров была печальной.

Другие виды подлога, запрещённые Уложением 1903 г. и не упоминавшиеся в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., имеют отношение к тому, что называется обманом покупателей (статьи 217, 219), распространению ложных слухов на бирже (статья 264), незаконному сбору средств на церковь, монастырь или иное богоугодное учреждение (статья 277), вступлению в брак посредством обмана жениха или

невесты (статья 410), преступным деянием против авторских прав (глава 35).

Есть и то, что роднит указанные два Уложения – 1845 г. и 1903 г., – казуистичность многих норм, доходящая до мелочности.

4. Заключение

Исторический обзор ответственности за подлоги в досоветской России позволяет по-новому взглянуть на существующую практику защиты личности, общества и государства от создания ложных документов для их социально опасного использования в общественных отношениях. В качестве самого наглядного примера приведём широко распространённую практику сбора средств на различные цели, которая в настоящее время не имеет надлежащего правового регулирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М. : А-ТЕМП, 2010. – С. 537.

² Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Буколика, 2008. – С. 720.

³ Новое Уголовное Уложение. – СПб. : Изд. В. П. Анисимова, 1903. – 232 с.

⁴ Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы. – Казань : Татар. книж. изд-во, 1966. – 237 с.

⁵ Пушкин А. С. История Пугачева. – URL: https://imwerden.de/pdf/pushkin_istoriya_pugacheva.pdf (дата обращения 17.12.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1984. – 430 с.
2. Мартысевич И. Г. Псковская Судная Грамота. – URL: https://www.hse.ru/data/2012/06/15/1255410194/Мартысевич_И.Г... (дата обращения: 16.12.2023).
3. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 2. – М. : Юрид. лит., 1985. – 519 с.
4. Федорова А. Н. Эволюция понятия правонарушения в XV–VII вв. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 3. – С. 90–94.
5. Ананьева Н. Г. Характеристика деяний по Судебнику 1550 г. // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 3. – С. 84.
6. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 3. – М. : Юрид. лит., 1985. – 511 с.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 4. – М. : Юрид. лит., 1986. – 511 с.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 6. – М. : Юрид. лит., 1988. – 431 с.
9. Ленин В. И. Наши упряднителы // Полн. собр. соч. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 114–134.
10. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX века). – М. : Мысль, 1981. – 251 с.
11. Муравьева Л. А. Смутное время в России: причины, этапы, последствия // Финансы и кредит. – 2004. – № 27. – С. 76–85.
12. Морозова Л. Е. История России. Смутное время – М. : АСТ, 2011. – 543 с.

13. Костомаров Н. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. – М. : Альфа-Книга, 2010. – 1260 с.
14. Ламкина Г. П. Религиозные аспекты идеологии самозванства на Руси в период Смуты XVII века // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 105–108.
15. Мининков Н. А. Традиции и перспективы изучения массовых народных движений в России XVII–XVIII веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 26–35.

Информация об авторе

Баландин Алексей Леонидович – адвокат
Адвокатская палата Омской области
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: alexbalomsk@gmail.com
SPIN-код: 5653-3295, Author ID: 1066687

Информация о статье

Дата поступления – 24 декабря 2023 г.
Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Баландин А. Л. Ответственность за подлоги в России (досоветский период) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 78–85. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).78-85.

RESPONSIBILITY FOR FORGERY IN RUSSIA (THE PRE-SOVIET PERIOD)

A.L. Balandin

Law Chamber of the Omsk region, Omsk, Russia

Introduction. The emergence of criminal liability for forgery is a rare case when it stems from the subject of the crime, and not from its object. This is natural for Russian legislation, since for a long time there was no clear division into branches of law. **Purpose.** The purpose is to show the development of criminal liability for forgery in Russian criminal law. **Methodology.** The methodology includes the use of comparative historical, formal logical and statistical methods. **Results.** The following types of forgeries were distinguished in the criminal legislation of Russia: political, official, judicial, military, managerial, outrageous (rebellious), quarantine, religious. Of particular interest is identity forgery (imposture). **Conclusion.** A historical overview of the responsibility for forgery in pre-Soviet Russia allows us to take a fresh look at the existing practice of protecting individuals, society and the state from creating false documents for their socially dangerous use in public relations.

Keywords: forgery; false document; reservations; false denunciations; falsification.

REFERENCES

1. Chistyakov O.I. (ed.). *Russian legislation of the 10th – 20th centuries*, in 9 volumes. Vol. 1. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984. 430 p. (In Russ.).
2. Martysevich I.G. *Pskov Judgment Certificate*. Available at: https://www.hse.ru/data/2012/06/15/1255410194/Мартысевич_И.Г.... (accessed 16 December 2023). (In Russ.).
3. Chistyakov O.I. (ed.). *Russian legislation of the 10th – 20th centuries*, in 9 volumes. Vol. 2. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 519 p. (In Russ.).
4. Fedorova A.N. Evolution of the concept of offense in the XV-VII centuries. *Vektor nauki Gosudarstvennogo univesiteta Tolyatti. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences*, 2011, no. 3, pp. 90-94. (In Russ.).
5. Ananyeva N.G. Characteristics of acts according to the 1550 Sudebnik. *Baltiiskii Gumanitarnyi Zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2015, no. 3, p. 84. (In Russ.).
6. Chistyakov O.I. (ed.). *Russian legislation of the 10th – 20th centuries*, in 9 volumes. Vol. 3. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 511 p. (In Russ.).
7. Chistyakov O.I. (ed.). *Russian legislation of the 10th – 20th centuries*, in 9 volumes. Vol. 4. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. 511 p. (In Russ.).
8. Chistyakov O.I. (ed.). *Russian legislation of the 10th – 20th centuries*, in 9 volumes. Vol. 6. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. 431 p. (In Russ.).
9. Lenin V.I. Our abolitionists, in: Lenin V.I. *Complete works*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. Vol. 20, pp. 114-134. (In Russ.).

10. Eroshkin N.P. *Serfdom autocracy and its political institutions (the first half of the XIX century)*. Moscow, Mysl' Publ., 1981. 251 p. (In Russ.).
11. Muravyeva L.A. The Time of Troubles in Russia: causes, stages, consequences. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2004, no. 27, pp. 76-85. (In Russ.).
12. Morozova L.E. *History of Russia. Time of Troubles*, Moscow, AST Publ., 2011. 543 p. (In Russ.).
13. Kostomarov N. *Russian history in the biographies of its main figures. Complete edition in one volume*. Moscow, Al'fa-Kniga Publ., 2010. 1260 p. (In Russ.).
14. Lamkina G.P. Religious aspects of the ideology of imposture in Russia during the Troubles of the XVII century. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 2, pp. 105-108. (In Russ.).
15. Minninkov N.A. Traditions and prospects of studying mass popular movements in Russia of the XVII-XVIII centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2019, no. 2, pp. 26-35. (In Russ.).

About the author

Balandin Alexey – lawyer

Omsk Region Law Chamber

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077,
Russia

E-mail: alexbalomsk@gmail.com

SPIN-code: 5653-3295, Author ID: 1066687

Article info

Received – December 24, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Balandin A.L. Responsibility for Forgery in Russia (The Pre-Soviet Period). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 78-85. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).78-85. (In Russ.).

УДК 343.1

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).86-95

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УПРОЩЁННЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

А. В. Боярская

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Объектом рассмотрения автора выступают упрощённые уголовно-процессуальные процедуры, предусмотренные гл. 40, 40.1, 32.1 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ. В качестве предмета изучения берутся положения уголовно-процессуального закона и закреплённые в них нормы права, устанавливающие соответствующие процессуальные формы. **Цель.** Целью статьи является выявление и анализ специфики норм гл. 40 УПК РФ, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства, взятого в ранге «эталонного» упрощённого судебного производства. **Методология.** Заявленный объект и предмет исследования рассматриваются автором с использованием метода анализа, синтеза, формально-юридического, системно-структурного и сравнительно-правового методов научного познания. **Результаты.** Обозначены и проанализированы особенности нормативной регламентации особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, выявлены и раскрыты свойства и системные связи норм гл. 40 УПК РФ в целях установления видовых характеристик отдельных упрощённых уголовно-процессуальных процедур в рамках их классификации на первичные и производные. **Заключение.** Цель, поставленная в работе, была достигнута: рассмотрена и раскрыта проблематика специфики нормативной регламентации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как «эталонного» упрощённого судебного производства первичного характера.

Ключевые слова: дифференциация уголовного судопроизводства; особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; сокращённое дознание.

1. Введение

В качестве объекта исследования автора выступает система упрощённых уголовно-процессуальных процедур, включающая в себя особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также сокращённое дознание. Предметом изучения являются положения уголовно-процессуального закона и закреплённые в них правовые нормы, регламентирующие указанные выше процедуры и предусмотренные гл. 40, 40.1 и 32.1 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ. При этом в данной работе особое внимание будет уделено методологическим основаниям изучения нормативной регламентации упрощённых уголовно-процессуальных процедур в

целом и нормам, закрепляющим процессуальную форму особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В своём рассуждении мы исходим из того, что уголовно-процессуальный закон является сложным, его «пронизывают множество альтернативных норм, отсылающих к другим статьям УПК РФ, что в целом негативно сказывается на правоприменительной деятельности. При этом логическая структура уголовно-процессуальной нормы может и не совпадать с её формой словесного выражения. ...Структурные элементы уголовно-процессуальной нормы разбросаны по разным статьям УПК РФ...» [1, с. 37]. Нормы уголовно-процессуального закона дают нам «комплекс самых разнообразных, часто разрозненных, знаний» [2, с. 207], в том числе относящихся к упрощённым процедурам.

Уточняя характеристики объекта изучения, укажем, что каждая упрощённая процедура представляет собой сложносоставное образование, включающее в себя досудебную и судебную части.

Система упрощённых процедур формировалась в течение достаточно длительного времени и является неоднородной. В её рамках, исходя из особенностей нормативной регламентации, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением может рассматриваться как «эталонное», первичное упрощённое судебное производство.

Процессуальные формы, предусмотренные гл. 40.1 и 32.1 УПК РФ, могут классифицироваться как производные, вторичные по отношению к нему. Они появились позднее, нормативная регламентация характерного для данных процедур судебного производства основывается на положениях гл. 40 УПК РФ.

2. Методология

Указанная выше классификация упрощённых процедур уже была представлена автором в других научных работах [3, с. 150–151]. В рамках данного исследования мы собираемся более подробно рассмотреть её отражение в нормативных предписаниях анализируемых глав УПК РФ. Автором будут выявлены, а затем в очередной статье экстраполированы на иные упрощённые процедуры особенности норм уголовно-процессуального закона, определяющих процессуальную форму особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), взятого в ранге «эталонного» первичного производства.

Упрощённые процедуры представляют собой результат дифференциации уголовного судопроизводства. В свою очередь, дифференциация уголовного процесса, помимо иных аспектов своего понимания¹ [4, с. 6–7], может рассматриваться как механизм преобразования процессуальной формы, осуществляемый определёнными способами. И эти способы должны иметь нормативную природу.

В общем виде норма права определяется в качестве «исходящего от государства и охраняемого им общеобязательного (общего) правила поведения, которое предоставляет участникам общественного отношения данного вида юридические права и налагает на

них юридические обязанности» [5, с. 31–32]. Правовые нормы имеют различное назначение и содержание, они могут быть подразделены на виды по разнообразным основаниям [6].

Сформулируем тезис, что способы осуществления дифференциации уголовного судопроизводства также могут различаться в зависимости от того, нормы какой типологической группы в конкретном случае затрагиваются и каковы системные связи между ними. Обозначенные системные (иначе – функциональные) связи нами будут рассматриваться как с позиций системы права, так и с учётом системы законодательства [7, с. 63]. Поясним изложенное.

По верному указанию С. В. Бошно, «норма права не существует изолированно как самодостаточное правило... Нередко для реализации одной правовой нормы необходимо исследовать все её отношения в системе права» [8, с. 51]. При этом, с точки зрения Д. П. Великого, для систематического толкования уголовно-процессуальных норм важно устанавливать также их соотношение с нормами той же статьи, главы, выявлять и учитывать их принадлежность к различным частям УПК РФ [9].

Для того чтобы обрисовать функциональные связи между уголовно-процессуальными нормами, задающими процессуальную форму упрощённых процедур, перечисленных выше, обратимся к проблематике видов правовых норм.

Профессор В. П. Божьев указывает, что далеко не каждая уголовно-процессуальная норма заключает в себе правило поведения, так как есть нормы, не содержащие в себе «ни дозволений, ни запретов, ни управомочивающих моментов» [10, с. 36]. Свою позицию автор обосновывает, ссылаясь на положения теории права. Так, с точки зрения С. С. Алексеева, можно выделить регулятивные и охранительные нормы, а также специализированные нормы. Последние, не являясь самостоятельной основой для возникновения правоотношений, при их регламентации «присоединяются к регулятивным и охранительным предписаниям, образуя в сочетании с ними единый регулятор» [5, с. 71].

Дифференцируя специализированные нормы по функциональному критерию, С. С. Алексеев подразделяет их на общие,

дефинитивные, декларативные, оперативные и коллизионные. Для данной работы имеют значение прежде всего общие специализированные нормы, которые представляют собой предписания, «направленные на фиксирование в обобщённом виде определённых элементов регулируемых отношений» [5, с. 71], а также регулятивные нормы, хотя для уголовно-процессуального права, по верному указанию таких авторов, как Л. В. Цитович, А. Б. Никишов, характерны и охранительные нормы [1, с. 35].

Также для нас будет значима классификация уголовно-процессуальных норм на общие и специальные по признаку объёма (сферы) их действия.

С точки зрения С. С. Алексеева, «общими называются юридические нормы, которые распространяются на род данных отношений в целом, а специальными – нормы, действующие только в пределах отдельного вида отношений. ...В качестве особой разновидности норм, различаемых по сфере действия, могут быть выделены исключительные нормы, т. е. нормы, устанавливающие иной порядок, нежели общие и специальные нормы» [11, с. 248].

И в данной связи, как верно рассуждает Д. П. Великий, сложность систематического толкования уголовно-процессуальных норм состоит в том, что легальные определения того, что представляют собой общие и специальные нормы, не предусмотрены в каком-либо законе, поэтому теории и практики исходят из научного понимания данных категорий [9]. Кроме того, понятия общих и специальных норм относительны, одна и та же отдельно взятая норма может являться общей по отношению к одной группе норм и специальной по отношению к другой [9].

В отношении исключительных норм А. Ф. Черданцев поясняет, что они могут также содержать дополнения к общим и специальным нормам, которые устанавливают изъятие из первых [7, с. 74]. При этом «признак изъятия, ограничения сферы действия общих норм является общим для специальных и исключительных норм. Различие же состоит в том, что исключительные нормы, делая изъятие из других норм, регламентируют отношения существенно иным образом, иногда противоположным» [12, с. 173–174].

Такой автор, как И. Н. Сенякин, указывает, что помимо специальных исключительных норм, устанавливающих особые правила поведения для определённой категории лиц для чрезвычайных обстоятельств и конкретного региона, существуют также нормы изъятия, закрепляющие исключения из общего правила [13, с. 12–13]. Сходных воззрений по поводу исключительных норм придерживается А. Э. Арзуманян².

Заострим внимание на том, что в науке является дискуссионным вопрос о соотношении исключительных норм с исключениями в праве, или нормами-исключениями. С точки зрения С. Ю. Суменкова, развивающего в своей работе положения, высказанные И. Н. Сенякиным, «регулятивные нормы стратифицируются на нормы-правила и нормы-исключения»³. Общие нормы устанавливают генеральные и единые для всех правила, что порождает появление специальных по отношению к ним норм. Такие нормы могут содержать как правила, так и исключения. Исключения возможны как из общих, так и из специальных правил⁴. Кроме того, с точки зрения данного автора, исключительные нормы и нормы-исключения соотносятся между собой как часть (исключительные нормы) и целое (нормы-исключения).

В таком свете «исключительная норма – это разновидность норм-исключений, направленная на урегулирование экстраординарной ситуации, облакаемая в соответствующую терминологию и находящая внешнее проявление в отдельном правовом предписании»⁵. Соответствующий подход мы и возьмём в качестве базового для данного исследования.

На основании сказанного выше можно заключить, что в правовом регулировании упрощённых уголовно-процессуальных процедур задействованы как общие, так и специальные нормы, нормы регулятивные и специализированные.

Как верно указывает А. С. Бахта, «функциональная специализация уголовно-процессуальных норм приводит к тому, что в системе этой отрасли права появляются нормы, призванные определить общее правовое положение тех или иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, дать общее определение тем или иным понятиям и терминам, указать на общий, единый и обяза-

тельный порядок ведения производства по уголовным делам и т. д. [14, с. 83]. При этом положения гл. 40, 40.1, 32.1 УПК РФ являются специальными и в основном регулятивными. В своей существенной части это нормы-исключения, в отдельных случаях – исключительные нормы. Рассмотрим их, учитывая, что для системного толкования положений гл. 40, 40.1 и 32.1 УПК РФ должны применяться выработанные наукой общие правила разрешения конкуренции норм разных видов [7, с. 72–75; 9].

3. Особенности нормативной регламентации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как «эталонного» судебного производства

С нашей точки зрения, гл. 40 УПК РФ состоит из норм-исключений, устанавливаемых по отношению к целому комплексу предписаний уголовно-процессуального закона. Нормы-исключения могут быть разными по своему содержанию. Они могут как ограничивать, так и дополнять положения общего либо специального характера, применительно к которым установлены⁶.

Авторами, исследующими проблематику упрощённых производств, уже отмечалось достаточно сложное соотношение положений гл. 40 УПК РФ с принципами уголовного процесса, общими условиями предварительного расследования и судебного разбирательства⁷. При этом в рамках данной работы нас интересует соотношение норм-исключений, закреплённых в гл. 40 УПК РФ, с общими специализированными нормами и специальными нормами более общего характера.

Для рассмотрения соответствующей проблематики обратимся к позиции И. А. Муравьева. С точки зрения данного автора, законодательные исключения могут подразделяться на виды по различным основаниям. По степени определённости технико-юридической конструкции они дифференцируются на абсолютно определённые, содержащие конкретные параметры, удаляемые из основного правила; неопределённые, в которых отсутствуют чёткие указания относительно пределов изъятий; относительно определённые – исключения, которые обозначают допустимый объём изъятий. По методу законодательной фиксации различаются простые

и отсылочные исключения. По направленности действия И. А. Муравьевым выделяются: односторонние исключения – это изъятия из общенормативных правил; встречные исключения, т. е. изъятия из ранее сделанного исключения⁸. Автор указывает, что «порой в одном акте переплетается несколько видов исключений. Тем самым формируется особое правовое состояние, при котором возможно дополнение исключений (суммирование или добавление исключений), ограничение исключений (исключение исключений)»⁹.

Спроецируем сказанное на содержание гл. 40 УПК РФ, учитывая то обстоятельство, что содержащиеся в ней нормы могут взаимодействовать не только с предписаниями уголовно-процессуального закона, упомянутыми напрямую в нормах-исключениях отсылочного характера, но и с иными нормами УПК РФ в силу существующих между ними системных связей.

Положения ст. 314, 315 УПК РФ определяют характеристики процессуальных форм, присущих именно особому порядку судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Речь идёт о порядке заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Также в соответствующих статьях установлены основания и условия постановления приговора с применением анализируемой упрощённой процедуры, дополняемые положениями ч. 7 ст. 316 УПК РФ и уточняемые разъяснениями, содержащимися в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». Как указывалось в иных работах автора данной статьи, за счёт соответствующих предписаний предмет доказывания, характерный для рассматриваемого судебного производства, дополняется уголовно-процессуальным компонентом¹⁰.

Можно заключить, что положения ст. 314, 315 УПК РФ носят дополняющий по отношению к предписаниям уголовно-процессуального закона, регламентирующим общий порядок производства по уголовному делу, характер. Они моделируют юридические конструкции оснований и условий постановления приговора с применением про-

цессуальной формы, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, предмета доказывания в рамках данного судебного производства, а также переходной процедуры к соответствующему дифференцированному порядку.

При этом дополняющее свойство соответствующих предписаний не исключает возможных противоречий между ними и положениями УПК РФ, относящимися к стадиям предварительного расследования и подготовки к судебному заседанию, с которыми они имеют системные связи в силу того, что процессуальная форма заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке является факультативной составляющей соответствующих элементов динамической структуры уголовного судопроизводства. Отсюда возникают вопросы об оптимальном периоде для заявления соответствующего ходатайства [15] и о противоречиях между положениями гл. 40 и 32 УПК РФ в данном вопросе. Так, Н. В. Редькиным отмечается, что редакция ст. 314 и 315 УПК РФ в части заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке применительно к тем случаям, когда предварительное расследование производится в форме дознания, является несовершенной, ведь при дознании лицо, в отношении которого ведётся уголовное преследование, приобретает статус обвиняемого только после вынесения обвинительного акта¹¹.

Кроме того, поскольку в п. 3 ч. 2 ст. 314, а также в ч. 3, 6 ст. 316 УПК РФ говорится о частном обвинителе, достаточно сложные функциональные связи выстраиваются между положениями гл. 40 и 41 УПК РФ. Отдельную проблему, разрешённую в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», составляет момент заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при производстве по уголовным делам частного обвинения.

С положениями ст. 316 УПК РФ ситуация несколько иная. В основном они регламентируют вопросы об изъятиях из общего порядка производства по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 316 УПК РФ, базовыми нормами, задающими процедуру исследуемо-

го судебного производства, являются нормативные предписания, содержащиеся в гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ. При этом указанные главы применяются с учётом особенностей, которые прописаны в ст. 316 УПК РФ.

Вопреки сказанному, в ч. 5 анализируемой нормы говорится, что, хотя в рамках данной процедуры судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, им могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Как видим, перед нами явное противоречие: нормы гл. 37 УПК РФ по идее не должны быть применимы к особому порядку судебного разбирательства. Однако потребность в их реализации существует, так как судебное следствие в рамках рассматриваемой суммарной процедуры хоть и в ограниченных пределах, но всё-таки допускается. Отмеченный изъян уголовно-процессуального закона привёл к тому, что в первые годы после вступления в силу УПК РФ ряд моментов, касающихся доказывания в рамках соответствующей процедуры, рассматривались как проблемные: обсуждались вопросы о возможностях собирания и проверки доказательств в рамках данного производства, в отношении оценки доказательств дискуссионным выступал вопрос о том, осуществляется она здесь или нет. Активно обсуждалась проблематика предмета доказывания в рамках соответствующей процедуры¹².

Используя методологические основания, изложенные выше, обозначим системные связи между ч. 1 ст. 316 УПК РФ и положениям ч. 2–10 соответствующей нормы.

Полагаем, ч. 1 ст. 316 УПК РФ выступает как общая специализированная норма, представляющая собой связку между положениями гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, регламентирующими порядок проведения судебного разбирательства в общем порядке, и нормами гл. 40 УПК РФ. Она содержит два исключения. Первое является абсолютно определённым, однонаправленным и предполагает отказ от применения при реализации особого порядка судебного разбирательства положений гл. 37 УПК РФ. Сформулировано оно нетипичным для исключения образом.

Как указывает И. А. Муравьев, «техника законодательной фиксации исключений весьма многообразна. В качестве лексических операторов, позволяющих обнаружить законодательные исключения, используются формулировки: “в исключительных случаях”, “за исключением”, “кроме”, “помимо”, “не распространяется”, “не учитывается”, “не применяется”, “без кого или чего-либо”, “вместо”, “наряду»»¹³. В рассматриваемой ситуации изъятие изложено в виде утверждения о том, какие главы УПК РФ должны применяться. Вывод о неиспользуемом компоненте формулируется «от противного».

Второе исключение носит относительно определённый характер и предполагает недостаточно чётко конкретизированный круг изъятий из положений перечисленных глав УПК РФ, обусловленных требованиями ст. 316 УПК РФ.

Значение ч. 1 ст. 316 УПК РФ как связи между положениями гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ и нормами ч. 2–10 ст. 316 УПК РФ свидетельствует только об одном: положения ч. 1 ст. 316 УПК РФ должны суммироваться с иными предписаниями соответствующей статьи, дополнять их содержание. Нормы ч. 2–10 ст. 316 УПК РФ носят регулятивный характер и не должны выходить за пределы положений ч. 1 данной статьи.

Однако ч. 5 ст. 316 УПК РФ содержит законодательное исключение относительно определённого однонаправленного характера по отношению к положениям ст. 73, 85, 87, 88 УПК РФ, т. е. по отношению к нормам общего специализированного характера максимальной степени обобщения, содержащимся в ч. 1 УПК РФ.

Перед нами коллизия, т. е. противоречие [13, с. 16] между двумя нормами-исключениями с разными характеристиками. Впоследствии данная коллизия была разрешена разъяснениями п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». По верному указанию А. С. Бахты, к числу способов разрешения коллизий традиционно относятся судебные толкования, позволяющие устранить коллизионность норм, актов, процедур, хотя само противоречие в нормах всё-таки остаётся [16, с. 94].

В итоге в ч. 5 ст. 316 УПК РФ содержится законодательное исключение, частично отменяющее первое исключение из ч. 1 ст. 316 УПК РФ и уточняющее содержание второго. В данной связи можно согласиться с высказыванием В. Н. Григорьева, И. А. Зинченко: «Нормы уголовно-процессуального права (в отличие от материально-правовых норм) многовариантны – неоднозначны по содержанию и форме. Они порой не поддаются восприятию с позиций традиционных подходов» [17].

Содержание положений ч. 5 ст. 316 УПК РФ может быть раскрыто только посредством определения пределов устанавливаемых ею изъятий по отношению к положениям ст. 73, 85, 87, 88 УПК РФ. Однако, являясь общими специализированными нормами, они нуждаются в конкретизации за счёт предписаний гл. 37 УПК РФ, уточняющих процесс осуществления доказывания на этапе судебного разбирательства, а те, в свою очередь, имеют тесные функциональные связи с нормами гл. 35 УПК РФ, а также целым комплексом уголовно-процессуальных норм из раздела II УПК РФ.

Можно выделить системные связи ч. 1 и 5 ст. 316 УПК РФ и с иными нормами уголовно-процессуального закона. Например, Н. П. Дубовик отмечает, что «содержащаяся в части 1 статьи 316 УПК РФ формулировка “без проведения судебного разбирательства” противоречит пунктам 50, 51 статьи 5 УПК РФ, в которых изложены основные понятия, используемые в Уголовно-процессуальном кодексе»¹⁴.

Применительно к ч. 5 нормы высказывается позиция о её взаимодействии с общими условиями судебного разбирательства, например, в виде отказа от непосредственности и устности разбирательства [18, с. 21].

В п. 11.4 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ уточняется, что рассмотрение уголовного дела в особом порядке не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. Вопросы, указанные в п. 10.1–12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, в приговоре или постановлении о прекращении уголовного дела (ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ) разрешаются судом с учётом положений ч. 5 ст. 316 УПК РФ на основании ма-

териалов уголовного дела с указанием мотивов принятого решения. При необходимости в целях уточнения обстоятельств, значимых для разрешения указанных вопросов, суд оглашает имеющиеся в деле и дополнительно представленные сторонами материалы. То есть соответствующим разъяснением раскрываются системные связи ч. 5 ст. 316 УПК РФ с п. 10.1–12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также нормами, регламентирующими институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Положения ч. 2 ст. 316 УПК РФ содержат исключение, нивелирующее изъятия, содержащиеся в ч. 1 и 4 ст. 247 и ст. 52 УПК РФ, т. е. речь идёт об исключении исключений из общих правил, касающихся обязательного участия в судебном заседании подсудимого и его защитника. Формулировка нормы вновь предполагает утверждение, предписание.

При этом, по указанию О. В. Качаловой, данное «правило не является абсолютным. В Определении от 22 ноября 2012 г. № 2049-О Конституционный Суд РФ установил, что суд может принять отказ обвиняемого от защитника и рассмотреть дело в особом порядке без него» [19, с. 68].

В ч. 3 и 4 ст. 316 УПК РФ устанавливаются нормы-исключения дополняющего характера, регламентирующие процедуру рассмотрения ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Части 6 и 7 нормы определяют процессуальную форму переходной конструкции, обеспечивающей возврат от особого к общему порядку производства по уголовному делу.

Положения ч. 8 ст. 316 УПК РФ носят смешанный характер, одновременно ограничивая и дополняя положения ч. 1 ст. 305 УПК РФ в части отражения в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда вывода о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Причём содержание изъятия должно вновь устанавливаться «от противного».

Положения ч. 9 ст. 316 УПК РФ носят предписывающий, регулятивный характер. Согласно ч. 9 ст. 316 УПК РФ, после провозглашения приговора судья разъясняет сторо-

нам право и порядок его обжалования, предусмотренные гл. 45.1 УПК РФ. В силу ст. 317 УПК РФ такой приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, в виде несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Следовательно, положения ч. 9 ст. 316 и ст. 317 УПК РФ, устанавливающей абсолютно определённое изъятие по отношению к ст. 389.15 УПК РФ, следует толковать совместно.

Положения ч. 9.1 ст. 316 содержат разъяснения регулятивного характера, направленные на разрешение вопроса о допустимости принятия решения о прекращении уголовного дела при рассмотрении его в особом порядке. Норма носит отсылочный характер.

Часть 10 ст. 316 УПК РФ содержит абсолютно определённое исключение по отношению к ст. 131 УПК РФ.

4. Заключение

Подводя итог изложенному, укажем следующее:

1. Глава 40 УПК РФ состоит из норм-исключений, устанавливаемых по отношению к целому комплексу предписаний уголовно-процессуального закона. Нормы-исключения, содержащиеся в рассматриваемой главе, могут быть разными по своему содержанию. Они могут как ограничивать, так и дополнять положения общего либо специального характера, применительно к которым установлены. При этом соответствующие нормы могут взаимодействовать не только с предписаниями уголовно-процессуального закона, упомянутыми напрямую в нормах-исключениях отсылочного характера, но и с иными нормами УПК РФ в силу существующих между ними системных связей. Исключительные нормы в гл. 40 УПК РФ отсутствуют.

2. Нормы-исключения дополняющего характера закреплены в ст. 314, 315 УПК РФ, ч. 3, 4, 6, 7 ст. 316 УПК РФ. Часть 8 рассматриваемой статьи содержит как дополнения, так и изъятия.

Функция рассматриваемой группы норм состоит в нормативной регламентации процессуальных форм, характерных именно для анализируемого судебного производства.

3. Нормы-исключения ограничительного характера содержатся в ч. 1, 2, 5, 8, 10 ст. 316 УПК РФ, а также в ст. 317 УПК РФ.

По большей части они сформулированы по отношению к общим специализированным нормам, регламентирующим доказывание, устанавливающим правовой статус участников уголовного судопроизводства, а также к регулятивным нормам общего характера, предусматривающим общие условия судебного разбирательства, порядок рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке.

4. Нормы-исключения ограничительного характера, содержащиеся в гл. 40 УПК РФ, в основном сформулированы как однопавленные и отсылочные по отношению как к отдельным нормам, так и целым главам УПК РФ.

5. Наиболее значимые нормы-исключения, содержащие изъятия из общего порядка производства по уголовному делу и предусмотренные ч. 1 и 5 ст. 316 УПК РФ, сформулированы нетипичным образом, без использования обычных лексических операторов. Они носят относительно определённый характер, что усложняет установление их содержания.

6. Нормы-исключения в рамках анализируемой главы могут образовывать сложные сочетания, предполагающие исключение исключения и коллизию исключений, что затрудняет их системное толкование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, со-

временность, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 20–21.

² Арзуманян А. Э. Конкуренция норм российского права (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 16.

³ Суменков С. Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 227.

⁴ Там же. – С. 234–235.

⁵ Там же. – С. 239–240.

⁶ Там же. – С. 16.

⁷ Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – С. 9 ; Редькин Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С. 11.

⁸ Муравьев И. А. Законодательное исключение (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – С. 18–20.

⁹ Там же. – С. 20.

¹⁰ Боярская А. В. Доказывание в упрощённых судебных производствах уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2012. – С. 104–105.

¹¹ Редькин Н. В. Указ. соч. – С. 25.

¹² Более подробно об этом: Боярская А. В. Указ соч. – С. 76–79, 81–84, 87–88.

¹³ Муравьев И. А. Указ. соч. – С. 14.

¹⁴ Дубовик Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощённых производств по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 22.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цитович Л. В., Никишов А. Б. К вопросу о видах и структуре уголовно-процессуальных норм // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 34–37.
2. Баранов В. М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 400 с.
3. Боярская А. В. Система упрощённых уголовно-процессуальных производств: актуальное состояние и тенденции развития // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2021. – С. 150–152.
4. Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 300 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. – М. : Юрид. лит., 1982. – 360 с.
6. Бялт В. С., Душкина Е. В. Актуальные проблемы классификации правовых норм // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 30–32. – DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-30-32.
7. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. – М. : Юрид. лит., 1979. – 168 с.
8. Боино С. В. Норма права: понятие, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. – 2014. – № 4. – С. 49–60. – DOI: 10.14420/ru.2014.4.7.
9. Великий Д. П. Толкование уголовно-процессуальных норм в системе с другими нормами УПК // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2010. – № 12. – С. 119–126.
10. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М. : Юрид. лит., 1975. – 176 с.

11. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. I. – Свердловск : Уральский рабочий, 1972. – 395 с.
12. *Черданцев А. Ф.* Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
13. *Сенякин И. Н.* Техничко-юридические предпосылки конкуренции норм российского права // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 10–17.
14. *Бахта А. С.* К вопросу о структуре уголовно-процессуальных норм // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 81–87.
15. *Редькин Н. В.* Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и порядок его заявления // Российский судья. – 2006. – № 9. – С. 12–14.
16. *Бахта А. С.* Разрешение коллизий, возникающих в ходе применения норм уголовно-процессуального права // Научный портал МВД России. – 2011. – № 1 (13). – С. 90–97.
17. *Григорьев В. Н., Зинченко И. А.* Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве (компаративистский взгляд)? // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 4. – С. 3–10. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. *Лазарева В. А.* Современные тенденции в оценке доказательств // Мировой судья. – 2017. – № 9. – С. 19–24.
19. *Качалова О. В.* Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex russica. – 2015. – № 11. – С. 65–74.

Информация об авторе

Боярская Александра Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: ba.omsu@gmail.com

SPIN-код: 6139-3134, Author ID: 790893

Информация о статье

Дата поступления – 24 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Боярская А. В. Особенности нормативной регламентации упрощённых уголовно-процессуальных процедур (постановка проблемы) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 86–95. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).86-95.

FEATURES OF NORMATIVE REGULATION OF SIMPLIFIED CRIMINAL PROCEDURES (PROBLEM STATEMENT)

A.V. Boyarskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The object of consideration of the author is the simplified criminal procedural procedures provided for in Chapters 40, 40.1, 32.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The subject of study is the provisions of the criminal procedure law and the rules of law enshrined in them that establish the appropriate procedural forms. **Purpose.** The purpose of the article is to identify and analyze the specifics of the norms of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, regulating the special procedure for judicial proceedings, taken in the rank of "standard" simplified judicial proceedings. **Methodology.** The declared object and subject of research are considered by the author using the method of analysis, synthesis, formal legal, systemic structural and comparative legal methods of scientific knowledge. **Results.** The work identifies and analyzes the features of the normative regulation of a special procedure for trial when the accused agrees with the charge brought against him, the properties and systemic connections of the norms of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in order to establish the type characteristics of certain simplified criminal procedural procedures within the framework of their classification into primary and derivative. **Conclusion.** The goal set in the work was achieved. The problems of the specificity of the normative regulation of the special procedure for making a judicial decision when the accused agrees with the charge brought against him as a "standard" summary judicial proceeding of a primary nature were considered and revealed.

Keywords: differentiation of criminal proceedings; a special procedure for making a court decision if the accused agrees with the charge brought against him; a special procedure for judicial proceedings when concluding a pre-trial cooperation agreement; abbreviated inquiry.

REFERENCES

1. Tsitovich L.V., Nikishov A.B. On the question of the types and structure of criminal procedural norms. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2019, no. 2, pp. 34-37. (In Russ.).
2. Baranov V.M. *The truth of the nom of Soviet law. Problems of theory and practice*. Saratov, Saratov University Publishing House, 1989. 400 p. (In Russ.).
3. Boyarskaya A.V. The system of simplified criminal procedure proceedings: current state and development trends (article), in: *Legal problems of strengthening Russian statehood*, collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021, pp. 150-152. (In Russ.).
4. Yakimovich Yu.K., Lensky A.V., Trubnikova T.V. *Differentiation of the criminal process*. Tomsk, Tomsk University Publishing House, 2001. 300 p. (In Russ.).
5. Alekseev S.S. *General theory of law*. Vol. II. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 360 p. (In Russ.).
6. Byalt V.S., Dushkina E.V. Current problems of classification of legal norms. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2021, no. 10, pp. 30-32. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-30-32. (In Russ.).
7. Cherdantsev A.F. *Interpretation of Soviet law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1979. 168 p. (In Russ.).
8. Boshno S.V. Rule of law: concept, properties, classification and structure. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and modern states*, 2014, no. 4, pp. 49-60. DOI: 10.14420/ru.2014.4. (In Russ.).
9. Veliky D.P. Interpretation of criminal procedural norms in a system with other norms of the Code of Criminal Procedure. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*, 2010, no. 12, pp. 119-126. (In Russ.).
10. Bozhyev V.P. *Criminal procedural legal relations*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 176 p. (In Russ.).
11. Alekseev S.S. *Problems of legal theory*, course of lectures in 2 volumes. Vol. I. Sverdlovsk, Ural'skii rabochii Publ., 1972. 395 p. (In Russ.).
12. Cherdantsev A.F. *Interpretation of law and contract*, textbook for universities. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2003. 381 p. (In Russ.).
13. Senyakin I.N. Technical and legal prerequisites for competition of Russian legal norms. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Techniques*, 2008, no. 2, pp. 10-17. (In Russ.).
14. Bakhta A.S. On the question of the structure of criminal procedural norms. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 6, pp. 81-87. (In Russ.).
15. Redkin N.V. The defendant's petition for a verdict without a trial and the procedure for his application. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2006, no. 9, pp. 12-14. (In Russ.).
16. Bakhta A.S. Resolution of conflicts that arise during the application of criminal procedural law. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 1 (13), pp. 90-97. (In Russ.).
17. Grigoriev V.N., Zinchenko I.A. Definitional norms: are they needed in criminal procedural law (comparative view)? *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2017, no. 4, pp. 3-10. Available at "ConsultantPlus" System. (In Russ.).
18. Lazareva V.A. Modern trends in the assessment of evidence. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2017, no. 9, pp. 19-24. (In Russ.).
19. Kachalova O.V. Implementation of the principles of criminal procedure law in accelerated proceedings. *Lex russica*, 2015, no. 11, pp. 65-74. (In Russ.).

About the author

Boyarskaya Alexandra – Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: ba.omsu@gmail.com

SPIN-code: 6139-3134, Author ID: 790893

Article info

Received – December 24, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Boyarskaya A.V. Features o Normative Regulation of Simplified Criminal Procedures (Problem Statement). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 86-95. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).86-95. (In Russ.).

УДК 343.8

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).96-105

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

А. А. Урусов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. На основе данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации проведён анализ судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ. Рассмотрены проблемные вопросы исполнения данного вида наказания в настоящее время. Особое внимание уделено изучению проблем, связанных со злостным уклонением осуждённых от отбывания наказания в виде обязательных работ. Проанализирована сущность исследуемого наказания. Предметом исследования выступили статистические данные об обязательных работах и юридическая литература по вопросам рассмотрения проблем практики назначения и исполнения этого уголовного наказания. **Цель.** Целью исследования является освещение российской практики назначения и исполнения наказания в виде обязательных работ, выявление проблем и поиски путей их решений. Сформулированные в статье выводы позволят повысить эффективность деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению данного уголовного наказания, а также послужат исходным материалом для последующих исследований в области исполнения уголовных наказаний без изоляции осуждённых от общества. **Методология.** Для достижения поставленной цели использовались как общие, так и частнонаучные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, описательный, функциональный и метод научного анализа. **Результаты.** Анализ статистических данных, теоретических и практических проблем уголовно-правовых норм, регулирующих порядок назначения и исполнения обязательных работ, позволил сделать акцент на большом круге проблем в уголовно-правовой сфере, а также проблем взаимосвязи иных нормативных правовых актов с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством по вопросам регулирования обязательных работ. Материалы статьи будут интересны как учёным, так и практикам, занимающимся проблемами исполнения альтернативных видов наказания.

Ключевые слова: судебная практика; общественно полезный труд; обязательные работы; уголовное наказание; осуждённый; удельный вес; структура преступлений.

1. Введение

Продолжающаяся реформа уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики России характеризуется гуманизацией законодательства, увеличением объёма применения наказаний, альтернативных лишению свободы, особенно к той категории осуждённых, которые не представляют большой общественной опасности и исправление которых возможно без изменений условий жизни.

На рубеже XX и XXI столетий в стратегию борьбы с преступностью вводятся новые подходы и направления, сопряжённые с тенденцией ограничения применения наказаний, связанных с изоляцией осуждённых от общества. Во-первых, это обусловлено перегруженностью исправительных учреждений, что

экономически крайне невыгодно для бюджета России. Во-вторых, наказание в виде лишения свободы влечёт за собой ряд негативных последствий для осуждённого, связанных с криминализацией его личности и потерей социально полезных связей.

Поэтому в настоящее время актуальным является исследование проблем назначения и исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Действующая система уголовных наказаний, так же как и введение в эту систему новых или исключение имеющихся наказаний, является дискуссионной темой многочисленных исследований на протяжении многих лет. В работах известных учёных-правоведов неоднократно обращалось внимание на различные недостатки системы уголовных наказаний [1–3].

Как справедливо отмечает М. Л. Мирзоян, интерес к обсуждению того или иного вида наказания проявляется тогда, когда общество получает к этому определённый толчок, который связан с многолетними наблюдениями за практикой назначения и исполнения этого наказания [4, с. 56].

К одному из таких видов наказания, которое требует дополнительного исследования, относятся обязательные работы. Для российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обязательные работы являются относительно новым видом наказания, который был введён в действие Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»¹. Но если обратиться к истории уголовных наказаний, то можно обнаружить, что с середины XIX – начала XX в. в уголовном законодательстве России существовало наказание, по содержанию подобное обязательным работам, – общественные работы.

В отдельных регионах Российской империи достаточно часто применялось наказание в виде общественных работ. Например, полицмейстер Шепелев, управлявший в 50-е гг. XIX столетия городской полицией г. Омска, строго следил за нравами обывателей и за модой их костюмов. За неодобренные фасоны платьев, в которых щеголяли модницы, он заставлял их в течение месяца каждый день мыть пол в полиции. Купеческие сынки за пьянство и кутёж в общественных местах должны были подметать в самых людных местах улицы и мосты, при этом на шее у них красовалась бляха с надписью «пьяница» [5, с. 180].

Широкое применение обязательных («общественных») работ пришло в зарубежную уголовную систему после введения данного вида наказания в уголовный кодекс Швейцарии в 1971 г. Первоначально общественные работы в Швейцарии применялись в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а впоследствии стали назначаться в качестве основного наказания всем осуждённым [6, с. 99].

Как отмечает Ф. В. Грушин, обязательные работы как вид уголовного наказания

были включены в систему уголовных наказаний Российской Федерации не только под влиянием зарубежного опыта применения аналогичного наказания и международных стандартов, но в большей мере с учётом экономических факторов [7, с. 168].

2. Методология

Автор использовал как общие, так и частнонаучные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, описательный, функциональный и метод научного анализа. Изучены статистические материалы Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2012–2022 гг.

3. Уголовно-правовая характеристика обязательных работ и проблема их исполнения

Обязательные работы как вид уголовного наказания, с включением их в российский уголовный закон, стали обсуждаемой темой и предметом исследования в юридической литературе [8]. Интерес к данному виду наказания был связан с многочисленными проблемами при его назначении и исполнении, что вызвало неоднозначную оценку и сущности обязательных работ [9–11].

С появлением большого числа научных работ, посвящённых разрешению вскрытых проблем практического исполнения обязательных работ, не утратило своей актуальности дальнейшее исследование данной темы, более того появилась необходимость комплексного научного исследования данного института, в том числе его соответствия нынешним реалиям.

Основной смысл обязательных работ заключается в том, что они представляют собой принудительное привлечение к бесплатному труду в свободное от основной работы или учёбы время.

Из анализа ст. 45 и 49 УК РФ² и ст. 25 и 26 УИК РФ³ можно вывести определение данного вида наказания: «Обязательные работы – основной вид уголовного наказания, который заключается в выполнении осуждённым в свободное от основной работы или учёбы время общественно полезных работ на безвозмездной основе на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательные работы устанавливаются на срок от 60

до 480 часов и отбываются не свыше четырёх часов в день».

Как справедливо отмечают А. Ш. Габа-раев, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая, «сущность данного вида наказания заключается в особых свойствах осуществляемой осуждённым лицом работы, отличающейся от работы, выполняемой в обычных условиях законопослушными гражданами, что способствует исправлению и воспитанию осуждённого. Указанное исправление достигается благодаря трудовой деятельности, служащей в качестве материальной основы для воспитания, а также перевоспитания личности. Именно благодаря труду у осуждённого формируются установки на законопослушное поведение, уважение интересов социума, дисциплинированность и иные позитивные качества личности» [12, с. 297].

В связи с тем, что обязательные работы и исправительные работы имеют значительное сходство, такие как: «отсутствие изоляции осуждённого от общества, обязательность труда в период отбывания наказания, материальные потери, исполнение наказания одним и тем же органом, назначение наказания только как основного» [13, с. 81–82], сравним судебную практику их назначения.

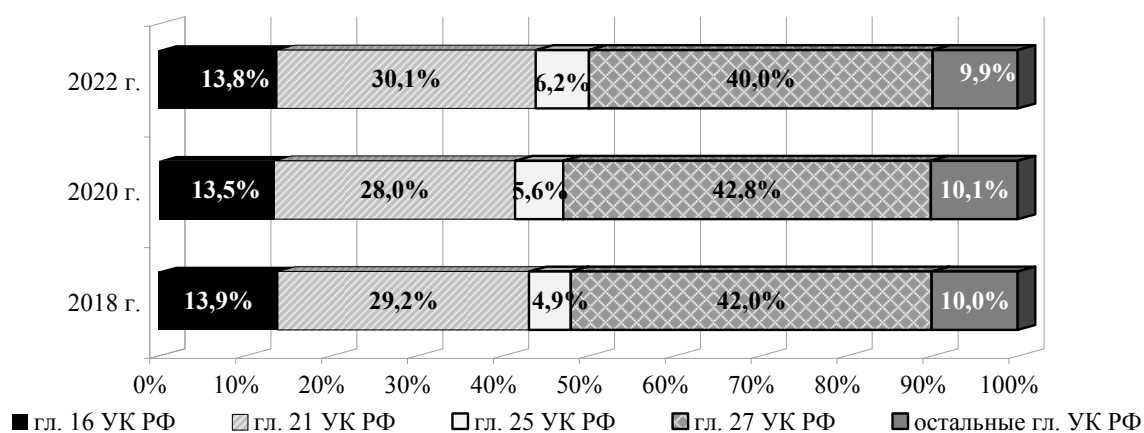
В 2012 г. удельный вес исправительных работ в структуре уголовных наказаний составлял 9,5 %, а обязательных работ – 10,4 %. Как видно из анализа судебной статистики, удельный вес осуждённых к исправительным работам незначительно снизился за последние 10 лет и в 2022 г. составил 7,7 %, тогда как обязательные работы судами стали на-

значаться чаще. Пик применения наказаний в виде обязательных работ пришёлся на 2016 г. (19,4 %), в последующие годы удельный вес осуждённых к данному наказанию стал снижаться, и в 2022 г. он составил 14,9 %⁴.

Сокращение применения исправительных работ и обязательных работ главным образом связано с проблемой определения предприятий, где будут трудиться осуждённые. В юридической литературе неоднократно указывалось, что администрация органов местного самоуправления не всегда предоставляет рабочие места для осуждённых [14, с. 33–34; 15].

Статья 49 УК РФ не регламентирует, что обязательные работы назначаются за преступления небольшой или средней тяжести, но из анализа статей Особенной части УК РФ можно определить, что в санкциях статей за тяжкие или особо тяжкие составы преступлений отсутствует данный вид наказания. Из судебной статистики видно, что обязательные работы в большинстве случаев назначаются за преступления небольшой тяжести и их удельный вес составляет 82 %⁵. Наличие в судебной статистике небольшого числа осуждённых за тяжкие преступления (их удельный вес составляет менее 1 %) свидетельствует, что при назначении уголовного наказания суд применил ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

Из анализа практики применения наказания в виде обязательных работ (см. рисунок ниже) видно, что чаще всего суды назначают данный вид наказания за преступления,

Структура преступлений, за которые суд назначил наказания в виде обязательных работ⁶

The structure of crimes for which the court imposed penalties in the form of compulsory labor

объединённые гл. 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»; в 2022 г. удельный вес осуждённых к обязательным работам составил 40 % от общего числа лиц, осуждённых к данному виду наказания. Практически все осуждённые из данной группы (99 %) были привлечены к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость».

Второй по величине группой преступлений, за которые назначаются обязательные работы, является гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности»; в 2022 г. удельный вес осуждённых к обязательным работам незначительно вырос по сравнению с предыдущими годами и составил 30,1 % от общего числа лиц, осуждённых к обязательным работам. Наибольшее число лиц, осуждённых к обязательным работам, из данной группы были привлечены по ст. 158 УК РФ «Кража», их удельный вес составляет 75 % от всех осуждённых к обязательным работам по гл. 21 УК РФ.

Рассматривая лиц, осуждённых к обязательным работам по составам преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, отметим следующее. Как видно из судебной статистики, за последние 5 лет в практике назначения судами наказания в виде обязательных работ серьёзных изменений не произошло. В среднем обязательные работы в структуре уголовных наказаний за преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ, составляют около 12 % от общего числа назначенных наказаний по данной главе. Если анализировать частоту назначения наказания в виде обязательных работ осуждённым, которые привлечены к уголовной ответственности по составам преступлений гл. 21 УК РФ, то становится очевидным, что чаще всего обязательные работы назначаются судами по ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» (17,5 % от числа осуждённых по данной статье), ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата» (12,4 %) и ст. 158 УК РФ «Кража» (12,3 %)⁷.

Третьей группой преступлений, за которые судами назначается наказание в виде обязательных работ, является гл. 16 УК РФ

«Преступления против жизни и здоровья»; за все исследуемые периоды удельный вес осуждённых к обязательным работам за преступления, предусмотренные данной главой, составлял около 14 % от общего числа лиц, осуждённых к данному виду наказаний. В данной группе преступлений наиболее часто судами назначаются обязательные работы по ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» и ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Группу глав УК РФ, лидирующих по числу назначаемых наказаний в виде обязательных работ, замыкает гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В данной группе в 2022 г. темп прироста удельного веса осуждённых к обязательным работам увеличился на 26 % по сравнению с 2018 г. и составил 6,2 % от общего числа лиц, осуждённых к обязательным работам.

Характеризуя лиц, осуждённых к обязательным работам, заметим, что каждой десятой женщине, осуждённой за совершение преступления, назначается исследуемый вид уголовного наказания, при этом данная тенденция сохраняется на протяжении последних 10 лет⁸.

Необходимо отметить и тот факт, что среди осуждённых к обязательным работам имеются и лица с неснятыми и непогашенными судимостями. Удельный вес рецидивистов, осуждённых к обязательным работам, достаточно большой: в 2018 г. он составлял 14,6 % от числа осуждённых к обязательным работам, в 2020 г. – 15,9 %, в 2022 г. – 13,1 %. В то же время из числа всех лиц, осуждённых при рецидиве преступлений, доля осуждённых к обязательным работам незначительная: в 2018 г. и 2020 г. она составляла 7,2 %, а в 2022 г. – 5,3 %⁹.

Приведённая уголовно-правовая характеристика применения обязательных работ показывает, что суды реально реализуют на практике принципы уголовного права, согласно которым при назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельство его совершения и личность виновного. При назначении обязательных работ Пленум Верховного Суда РФ рекомендует

судам выяснять трудоспособность правонарушителя, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этого вида уголовного наказания обстоятельства¹⁰.

В юридической литературе неоднократно говорилось о проблемах исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ. Например, Ф. В. Грушин и О. В. Боярченкова указывают на проблему осуществления контроля за осуждёнными, отбывающими обязательные работы. Они заявляют о необходимости введения в штат предприятия, где отбывает наказание осуждённый, специального сотрудника, на которого возлагаются функции контроля за графиком выполнения обязательных работ и учёта отработанного времени осуждённым [13, с. 82–83].

Больше всего в дискуссиях о данном виде наказания выделяют проблему, связанную со злостным уклонением от отбывания наказания. Большое количество осуждённых к обязательным работам отличается устойчивой антиобщественной направленностью. Как показывает практика, каждый четвёртый осуждённый неоднократно нарушает порядок и условия отбывания обязательных работ, и только половине из них суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции заменяет обязательные работы на лишение свободы [16, с. 282].

Ряд авторов указывают на то обстоятельство, что в случае замены обязательных работ на лишение свободы применяется «...льготный порядок исчисления сроков» [17, с. 13], т. е. время наказания, от которого уклонялся осуждённый, засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за 8 часов обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ).

Именно «льготный порядок» замены наказания приводит к тому, что осуждённому удобнее отбыть более «строгое» наказание, нежели отбывать обязательные работы. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций приводят большое количество примеров, когда осуждённые после вступления приговора суда в законную силу во время проведения первичной беседы заявляют об отказе выполнять обязательные работы и сами просят о замене обязательных работ на лишение свободы.

Основная причина сложившейся ситуации связана с тем, что в уголовном законодательстве злостное уклонение от отбывания наказания в виде обязательных работ, как и других уголовных наказаний без изоляции осуждённого от общества, рассматривается не как посткриминальное преступление [18, с. 89], которое вызвано новым конфликтом с законом лица, отбывающего уголовное наказание, а как уголовный проступок [19].

Профессор В. А. Уткин ещё до введения в действие исследуемого наказания отмечал, что замена обязательных работ лишением свободы вряд ли отвечает принципам гуманизма и экономии репрессии. Данная замена приведёт к неоправданно сверхмалым срокам наказания [20, с. 27]. При данной замене возникает ещё одна проблема. Часть 2 ст. 56 УК РФ определяет, что наказание в виде лишения свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет, т. е. минимальный срок, на который может быть назначено лишение свободы, должен быть не менее двух месяцев. По правилам ч. 3 ст. 49 и ч. 2 ст. 56 УК РФ замена может применяться только в том случае, если неотбытый срок наказания в виде обязательных работ составляет 480 часов, только в этом случае срок лишения свободы может соответствовать требованию минимального срока наказания в виде лишения свободы. Необходимо отметить, что законодатель по каким-то причинам не использовал правило законодательной конструкции нормы для ст. 56 УК РФ, которая была использована для ч. 1 ст. 54 УК РФ. В данной норме регламентируется положение об установлении сроков уголовного наказания в виде ареста и указывается, что в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. При этом ни в ч. 3 ст. 49 УК РФ, ни в ч. 4 ст. 50 УК РФ не определено, что обязательные или исправительные работы могут заменяться арестом в случае злостного уклонения от данных наказаний.

Законодателю необходимо внести изменения в ст. 56 УК РФ и закрепить правило, согласно которому в случае замены обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы срок лишения свободы может быть назначен менее двух месяцев и исчисляться в днях.

Данное правило должно быть закреплено и в ст. 53.1 УК РФ для принудительных работ.

В специальной литературе указывается несколько путей решения снижения уровня злостного уклонения от отбывания наказания в виде обязательных работ.

Например, Ф. В. Грушин и О. В. Боярченко предлагают производить замену обязательных работ на лишение свободы из расчёта один день лишения свободы за 4 часа обязательных работ. Как они указывают, такая угроза для многих осуждённых будет более существенной и эффективно сдерживать их от уклонения от отбывания наказания [13, с. 83].

В своей монографии В. А. Уткин, рассматривая пути выхода из проблемы злостного уклонения от отбывания наказания, предлагает ещё более жёсткие меры:

«– увеличить максимальный срок обязательных работ до тысячи часов, что сделает это наказание более строгим и поэтому более конкурентоспособным по отношению к реальному лишению свободы, а в конечном итоге будет способствовать сокращению применения последнего;

– перейти к штрафной замене обязательных работ лишением свободы при злостном уклонении осуждённого от их отбывания из расчёта один день лишения свободы за один час неотбытых обязательных работ» [21, с. 32].

Иной точки зрения относительно способов решения проблемы злостного уклонения придерживается И. В. Дворянсков. Он предлагает факт злостного уклонения криминализовать, т. е. исключить институт злостного уклонения из Общей части УК РФ и определить его как самостоятельный состав преступления в Особенной части УК РФ. По его мнению, это обеспечит большую эффективность предупреждения уклонения от отбывания обязательных работ, поскольку, во-первых, вместо замены наказания более строгим («льготный порядок») злостное уклонение будет образовывать самостоятельный состав преступления; во-вторых, новое наказание будет присоединяться к назначенному за прежнее преступление по правилам полного или частичного сложения или поглощения более строгим менее строгого, в-третьих, злостное уклонение будет образо-

вывать повторность преступления, т. е. будет возникать рецидив со всеми вытекающими негативными последствиями [17, с. 13–14].

Необходимо согласиться с мнением И. В. Дворянскова, но можно найти и другой путь из сложившейся ситуации в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве (например, при злостном уклонении от отбывания наказания производить замену на более строгий вид наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой лицо привлекается к уголовной ответственности пропорционально неотбытому сроку обязательных работ).

Например, гражданин «Х», осуждённый по ч. 1 ст. 158 УК РФ к обязательным работам, злостно уклоняется от отбывания наказания, неотбытый срок наказания составляет 240 часов обязательных работ. По правилам ч. 3 ст. 49 УК РФ обязательные работы заменяются на тридцать дней лишения свободы. Если же производить замену обязательных работ по предложенной схеме в предыдущем абзаце, то они должны быть заменены исходя из санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ в пределах от одного года до двух лет лишения свободы. Данная существенная разница в сроках назначения лишения свободы будет существенно сдерживать осуждённого от уклонения от отбывания наказания.

Ещё одна проблема связана со злостным уклонением от отбывания наказания в виде обязательных работ несовершеннолетними.

В связи с тем, что доля несовершеннолетних, осуждённых за преступления, небольшая, то и удельный вес несовершеннолетних, осуждённых к обязательным работам, составляет ежегодно около 3 % от общего числа лиц, осуждённых к обязательным работам¹¹.

Как было отмечено выше, основную долю обязательных работ назначают за преступления небольшой тяжести. Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетним осуждённым наказание в виде лишения свободы не может быть назначено за преступления небольшой тяжести. То есть, если несовершеннолетний, отбывающий обязательные работы, злостно уклоняется от отбывания наказания, меры, указанные в ч. 3 ст. 49 УК РФ, суд не может применить до достижения осуждённым 18 лет.

Сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции остаётся только одна форма сдерживания несовершеннолетних осуждённых от уклонения от отбывания наказания – это профилактическая беседа и метод убеждения в необходимости соблюдать законодательство в период отбывания наказания.

Для устранения данной коллизии в уголовном законе необходимо внести в ст. 88 УК РФ исключение из правил назначения наказания в виде лишения свободы для осуждённых, злостно уклоняющихся от отбывания наказания.

4. Заключение

Таким образом, по результатам проведённого нами исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Обязательные работы в системе наказаний являются альтернативным видом наказания, поскольку применение данного наказания способствует положительному воздействию на личность осуждённого и достижению целей наказания без социальной изоляции последнего. При его назначении реализуются принципы гуманизма и экономии репрессии, закреплённые в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политике.

2. Сущность наказания определяется в его понятии: «Обязательные работы – основной вид уголовного наказания, который заключается в выполнении осуждённым в свободное от основной работы или учёбы время общественно полезных работ на безвозмездной основе на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями».

3. Суды чаще других видов уголовных наказаний без изоляции от общества назначают обязательные работы.

4. В данном исследовании сделана попытка выявить те сложные, дискуссионные вопросы, которые вызывают затруднения не только в доктринальном смысле – в научном дискурсе, но и в практике исполнения

обязательных работ. Установленные проблемы о повышении уровня эффективности рассматриваемого вида наказания невозможно решить без изменения норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Безусловно, обозначенные нами проблемы и пути их решения носят дискуссионный характер и требуют самостоятельных научных исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Здесь и далее УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Здесь и далее УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Сводные статистические сведения о судебной деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012–2022 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Сводные статистические сведения о судебной деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2022 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин В. А. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний и их применения // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2 (19). – С. 9–11.
2. Грушин Ф. В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 291–295. – DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.291-2951.

3. *Валеев М. Т.* Цели системы уголовных наказаний и средства их достижения // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 124–130. – DOI: 10.17223/23088451/11/24.
4. *Мирзорин М. Л.* Актуальные проблемы введения принудительных работ: теоретико-правовые и практические вопросы // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 1. – С. 56–58.
5. *Евреинов Н.* История телесных наказаний в России. – Репринт. изд. – Белгород : Пилигрим, 1994. – 235 с.
6. *Грушин Ф. В.* Обязательные работы в Российской Федерации: факторы появления и некоторые проблемы // Право и государство. – 2016. – № 1 (70). – С. 99–103.
7. *Грушин Ф. В.* Система экономических факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики, уголовно-исполнительного права и законодательства : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 186 с.
8. *Орлов В. Н. Коваленко А. П.* Обязательные работы как вид уголовного наказания: уголовные и уголовно-исполнительные аспекты : монография. – Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2005. – 198 с.
9. *Бородина А. А.* Трудоустройство осуждённых к наказанию в виде обязательных работ // Российский следователь. – 2010. – № 1. – С. 36–38.
10. *Губарева Т. И.* Порядок назначения и исполнения обязательных работ за совершение административных правонарушений // Исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 25–27.
11. *Лядов Э. В.* К вопросу об исполнении наказания в виде обязательных работ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 3. – С. 133–136.
12. *Габараев А. Ш., Новиков А. В., Слабкая Д. Н.* Генезис исправительных и обязательных работ в системе уголовных наказаний России // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 6а. – С. 293–300. – DOI: 10.34670/AR.2022.94.15.041.
13. *Грушин Ф. В., Боярченко О. В.* Обязательные работы в Российской Федерации: факторы появления, некоторые проблемы и пути их решения // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 1 (92). – С. 80–84.
14. *Горина Е. Е., Юрова Ю. В.* Проблемы исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (49). – С. 31–40.
15. *Павлова М. С.* Исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ в условиях гуманизации современной уголовной политики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 9 (160). – С. 32–33.
16. *Урусов А. А.* Некоторые аспекты исполнения обязательных работ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. (4–5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов ; СибЮИ МВД России. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – Ч. 1. – С. 282–284.
17. *Дворянсков И. В.* К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 2 (34). – С. 11–14.
18. *Тюшнякова О.* Механизм обеспечения исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 88–92.
19. *Чорная У. В.* Злостное уклонение от отбывания наказания как основание уголовной ответственности // Уголовно-исполнительное право. – 2013. – № 2. – С. 38–41.
20. *Уткин В. А.* Предпосылки развития альтернативных санкций: «медиана» проекта // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы : сб. материалов Междунар. конф. – М. : [б. и.], 2002. – С. 22–31.
21. *Уткин В. А.* Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. – М. : Penal Reform International, 2013. – 126 с.

Информация об авторе

Урусов Александр Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: knight700@yandex.ru

SPIN-код: 1262-4866, Author ID: 923485

Информация о статье

Дата поступления – 8 января 2024 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Урусов А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 96–105. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).96-105.

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY LABOR

A.A. Urusov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The article, according to the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, provides an analysis of judicial practice in the appointment and execution of criminal punishment in the form of compulsory labor. The problematic issues of the execution of this type of punishment are currently being considered. Special attention is paid to the consideration of problems related to the malicious evasion of convicts from serving their sentences in the form of compulsory labor. The essence of the punishment under study is analyzed. The subject of the study was statistical data on compulsory work and legal literature on the issues of considering the problems of the practice of assigning and executing this criminal punishment. **Purpose.** The purpose of the study is to highlight the Russian practice of imposing and executing punishment in the form of compulsory labor, identifying problems and finding ways to solve them. The conclusions formulated in the article will make it possible to increase the effectiveness of the activities of criminal enforcement inspections for the execution of this criminal punishment, and will also serve as a source material for subsequent research in the field of the execution of criminal penalties without isolating convicts from society. **Methodology.** The goal was achieved using dialectical methods of scientific cognition of both general and private scientific research methods: formal legal, comparative legal, descriptive, functional and scientific analysis method. **Results.** The analysis of statistical data, theoretical and practical problems of criminal law norms regulating the appointment and execution of compulsory work, allowed us to focus on a wide range of problems both in the criminal law sphere and in the relationship of other normative legal acts with criminal and penal enforcement legislation on the regulation of compulsory work. The materials of the article will be of interest to both scientists and practitioners dealing with the problems of execution of alternative types of punishment.

Keywords: judicial practice; socially useful work; mandatory work; criminal punishment; convicted; specific gravity; structure of crimes.

REFERENCES

1. Utkin V.A. Some problems of the system of criminal penalties and their application. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2014, no 2. (19), pp. 9-11. (In Russ.).
2. Grushin F.V. Some theoretical and practical problems of the system of criminal penalties. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal enforcement law*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 291-295. (In Russ.).
3. Valeev M.T. The goals of the criminal punishment system and the means to achieve them. *Ugolovnaya yustitsiya = Criminal Justice*, 2018, no. 11, pp. 124-130. (In Russ.).
4. Mirzozin M.L. Actual problems of the introduction of forced labor: theoretical, legal and practical issues. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2016, no. 1, p. 56-58. (In Russ.).
5. Evreinov N. *The history of corporal punishment in Russia*, reprint. ed. Belgorod, Pilgrim Publ., 1994. 235 p. (In Russ.).
6. Grushin F.V. Compulsory works in the Russian Federation: factors of occurrence and some problems. *Pravo i gosudarstvo = Law and State*, 2016, no 1 (70), p. 99-103. (In Russ.).
7. Grushin F.V. *The system of economic factors determining the development of penal enforcement policy, penal enforcement law and legislation*, monograph. Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2015. 186 p. (In Russ.).
8. Orlov V.N. Kovalenko A.P. *Compulsory works as a type of criminal punishment: criminal and penal aspects*, monograph. Stavropol, Publishing House of SevKavSTU, 2005. 198 p. (In Russ.).
9. Borodina A.A. Employment of those sentenced to punishment in the form of compulsory labor. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*, 2010, no. 1, pp. 36-38. (In Russ.).
10. Gubareva T.I. The procedure for the appointment and execution of compulsory works for committing administrative offenses. *Ispolnitel'noe pravo = Executive law*, 2014, no. 2, pp. 25-27. (In Russ.).
11. Lyadov E.V. On the issue of the execution of punishment in the form of compulsory labor. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2007, no. 3, pp. 133-136. (In Russ.).
12. Gabaraev A.Sh., Novikov A.V., Slabkaya D.N. The genesis of correctional and compulsory labor in the system of criminal penalties of Russia. *Voprosy possiiskogo i mezhdynarodnogo prava = Issues of Russian and international law*, 2022, vol. 12, no. 6a, pp. 293-300. (In Russ.).

13. Grushin F.V., Boyarchenkova O.V. Compulsory works in the Russian Federation: factors of occurrence, some problems and ways to solve them. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: crime and punishment*, 2016, no. 1 (92), pp. 80-84. (In Russ.).
14. Gorina E.E., Yurova Y.V. Problems of execution of criminal punishment in the form of correctional labor. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2014, no. 4 (49), pp. 31-40. (In Russ.).
15. Pavlova M.S. Execution of punishments in the form of correctional and compulsory labor in the context of the humanization of modern criminal policy. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the penal enforcement system*, 2015, no. 9 (160), pp. 32-33. (In Russ.).
16. Urusov A.A. Some aspects of the execution of compulsory works, in: Tsukanov N.N. (ed.). *Actual problems of combating crime: issues of theory and practice*, materials of the XXII International scientific and practical conference (April 4–5, 2019), in 2 parts. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. Part 1, pp. 282-284. (In Russ.).
17. Dvoryanskov I.V. On the issue of criminal liability for malicious evasion of compulsory labor, correctional labor, restriction of freedom, obtaining an order for sending to a colony settlement or those who did not arrive at the place of serving their sentence. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2016, no. 2 (34), pp. 11-14. (In Russ.).
18. Tyushnyakova O. Mechanism for ensuring the execution of non-custodial punishments. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2006, no. 3, pp. 88-92. (In Russ.).
19. Chornaya U.V. Malicious evasion from serving a sentence as the basis of criminal liability. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Criminal executive law*, 2013, no. 2, pp. 38-41. (In Russ.).
20. Utkin V.A. Prerequisites for the development of alternative sanctions: the “median” of the project, in: *Development of alternative sanctions in Russian criminal justice: experience and prospects*, collection of materials of the International Conference, Moscow, 2002, pp. 22-31. (In Russ.).
21. Utkin V.A. *Alternative sanctions in Russia: state, problems and prospects*. Moscow, Penal Reform International Publ., 2013. 126 p. (In Russ.).

About the author

Urusov Alexander – Ph.D. in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: knight700@yandex.ru

SPIN-code: 1262-4866, Author ID: 923485

Article info

Received – January 8, 2024

Accepted – January 15, 2024

For citation

Urusov A.A. Criminal Law Characteristics and Problems of Execution of Criminal Punishment in the Form of Compulsory Labor. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 96-105. DOI: 10.24147/1990-5173. 2024.21(1).96-105. (In Russ.).

УДК 343.151

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).106-114

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В. А. Константинова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Статья посвящена рассмотрению особенностей промежуточных судебных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения в рамках особого порядка судебного разбирательства. **Цель.** Цель исследования – выявление специфики данных решений, наличия или отсутствия конкуренции оснований для применения мер уголовно-процессуального принуждения и оснований (условий) для рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. **Методология.** Содержащиеся в работе выводы и рекомендации сформулированы благодаря комплексному применению сравнительно-правового, формально-юридического, системно-структурного и конкретно-социологического методов. **Результаты.** Определены особенности промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения, обусловленные «бесконфликтным» упрощённым порядком судебного разбирательства. Сформулированы предложения о совершенствовании уголовно-процессуального закона в исследуемой области. **Заключение.** Поставленная в работе цель достигнута, рассмотрена проблематика вынесения промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения в особом порядке судебного разбирательства. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения особенностей принятия промежуточных решений в упрощённых судебных производствах.

Ключевые слова: судебное решение; промежуточное решение; меры уголовно-процессуального принуждения; меры пресечения; особый порядок судебного разбирательства.

1. Введение

Процедура уголовного судопроизводства объективно носит принудительный характер, в связи с чем меры уголовно-процессуального принуждения играют в ней значительную роль, поскольку, как отмечает Ф. М. Кудин, направлены на обеспечение реализации отношений по поводу привлечения к уголовной ответственности [1, с. 45]. По справедливому утверждению Б. Б. Булатова, «...возможности достижения целей уголовного судопроизводства, обеспечения его нормально-го хода во многом, если не напрямую, зависят от своевременности и эффективности использования соответствующими должностными лицами и судом имеющегося в их распоряжении потенциала государственного принуждения: собственно мер уголовно-процессуального принуждения...» [2, с. 3].

Действующий уголовно-процессуальный закон насыщен упрощёнными судебными процедурами, обусловленными согласием

обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Ярким примером является предусмотренный гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) особый порядок судебного разбирательства (далее – особый порядок), в рамках которого (несмотря на ожидаемый «бесконфликтный» характер) принимаются судебные решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»¹ не предусматривает особенностей принятия таких решений в упрощённом судебном производстве. Однако они существуют и их выделение имеет научное и практическое значение. Упрощение судебного разбирательства оказывает влияние на принимаемые в его рамках решения, которые нуждаются в самостоятельном научном осмыслении.

2. Методология

Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, основаны на комплексном применении сравнительно-правового, формально-юридического, системно-структурного, конкретно-социологического методов.

3. Общая характеристика промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения

Судебные решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения, в силу п. 53.3 УПК РФ, относятся к числу промежуточных, поскольку не разрешают уголовное дело по существу [3]. Ключевым аспектом их значения является охранительный, поскольку они обеспечивают защиту и реализацию гарантированных законом процессуальных прав участников судебного разбирательства; выступают средством устранения нарушений закона и их негативных последствий; поддерживают законный режим производства по уголовному делу и способствуют вынесению законного и обоснованного итогового решения, в том числе приговора. В этой связи в рамках классификации по функциональному назначению они относятся к группе решений, создающих надлежащие условия рассмотрения дела (устраняющих препятствующие его рассмотрению обстоятельства).

По форме (порядку вынесения) промежуточные решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения разделяются на выносимые в форме отдельного процессуального документа с обязательным удалением в совещательную комнату, а также выносимые на месте и фиксируемые в протоколе судебного заседания. Перечень решений, выносимых в совещательной комнате и излагаемых в виде отдельного документа, содержится в ст. 256 УПК РФ, все иные промежуточные решения по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол. Так, в силу требований указанной статьи промежуточные решения об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о продлении срока содержания его под стражей относятся к разновидности выносимых в совещательной комнате в виде отдельного документа. Применительно к судебным решениям о применении иных мер уголовно-

процессуального принуждения требование обязательного вынесения в совещательной комнате законом не предусмотрено.

Однако изучение судебной практики свидетельствует о том, что перечень постановлений о применении мер уголовно-процессуального принуждения, выносимых в виде отдельного документа, закреплённый в ст. 256 УПК РФ, не является исчерпывающим. Также в форме отдельного документа выносятся постановления о приводе (ч. 4 ст. 113); о наложении ареста на имущество (ст. 115); о временном отстранении от должности (ч. 3 ст. 114); о наложении денежного взыскания (ч. 2, 4 ст. 118). Необходимость вынесения данных постановлений в форме отдельного документа вызвана рядом причин, среди которых их самостоятельное исполнение, а также исключительная важность, выражающаяся в ограничении конституционных прав участников процесса. И только применительно к такой мере уголовно-процессуального принуждения, как обязательство о явке (ст. 112), уместно говорить о протокольной форме судебного решения, хотя по усмотрению суда и данное решение может быть вынесено в форме отдельного документа.

В рамках классификации промежуточных решений по порядку обжалования постановления о применении мер уголовно-процессуального принуждения относятся в большинстве своём к группе решений, подлежащих самостоятельному обжалованию отдельно от итогового решения. Однако некоторые из них не подлежат самостоятельному обжалованию, а обжалуются только с приговором.

Так, в силу ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат промежуточные судебные решения об избрании меры пресечения или о продлении сроков её действия; об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении её на более мягкую меру пресечения; о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую (психиатрическую) помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы; об отказе в направлении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, на

медицинское освидетельствование на предмет наличия у него тяжёлого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей; о наложении ареста на имущество; об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество; другие решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела.

Как представляется, недостатком указанной нормы закона является неполное отражение перечня решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения, подлежащих самостоятельному обжалованию. Так, в формулировку ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ не укладываются промежуточные решения о применении большинства иных мер уголовно-процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, денежное взыскание). Нами ещё более 10 лет назад отмечалось, что указанная норма не в полной мере отражает правовые позиции органа конституционного контроля² и должна быть дополнена указанием на возможность обжалования промежуточных решений о применении иных мер уголовно-процессуального принуждения [4, с. 70]. О возможности самостоятельного обжалования промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения также писал А. С. Червоткин [5, с. 244].

Кроме того, перечень промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, расширен Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в силу п. 5 Постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»³ к промежуточным судебным решениям, подлежащим самостоятельному обжалованию, наряду с указанными в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, относятся промежуточные решения суда, затрагивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства (например, о наложении денежного взыскания и об обращении залога в доход государства (ст. 118 УПК РФ)). При этом в силу п. 6 указанного постановления (в ред. от 27 июня 2023 г.) не подлежат самостоятельному апелляционному обжалованию,

а обжалуются одновременно с итоговым судебным решением по делу промежуточные решения об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения, за исключением залога, или изменении такой меры пресечения на более мягкую до истечения срока её действия. Также п. 6 данного постановления предусматривает возможность обжалования ряда промежуточных решений после того, как по уголовному делу состоялось итоговое решение. К их числу относятся решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определённых действий, о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста, залога, запрета определённых действий, о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы, а также решений, не связанных с разрешением дела (например, о наложении денежного взыскания за неявку в суд или нарушение порядка в судебном заседании).

Как представляется, перечень решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, должен быть закреплён в уголовно-процессуальном законе, в связи с чем ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ нуждается в редактировании.

4. Особенности промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения в особом порядке судебного разбирательства

В рамках особого порядка могут быть вынесены различные промежуточные решения, часть которых совпадает с аналогичными решениями, принимаемыми в рамках ординарной процедуры. Вместе с тем некоторые группы промежуточных решений, принимаемых в рамках особого порядка судебного разбирательства, характеризуются определённой спецификой. Предметом рассмотрения в рамках этой статьи являются особенности промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения в данной упрощённой процедуре.

При рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства перечень мер уголовно-процессуального принуждения сокращается. Одной из причин являются особенности субъектного состава.

Так, не применяется предусмотренное ст. 91 УПК РФ задержание подозреваемого (по природе полицейская мера) в связи с отсутствием в судебном производстве данного участника уголовного процесса. Исследователи справедливо отмечают практическую необходимость задержания других участников уголовного судопроизводства, помимо подозреваемого и обвиняемого. Так, С. И. Вершинина предлагает отдельно регламентировать в законе основания, условия и порядок задержания лица, объявленного в розыск, осуждённого⁴ [6, с. 214]. Специфика задержания осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, фундаментально разработана В. В. Николуком [7, с. 125–126; 8, с. 44–62]. Применительно к судебному разбирательству, в том числе в особом порядке, данный аспект также актуален, несмотря на то, что необходимость ограничения физической свободы может возникнуть лишь в случае обнаружения находящегося в розыске подсудимого (ч. 4 ст. 108, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 238 УПК РФ), в отношении которого избрана мера пресечения, в том числе в виде заключения под стражу.

Кроме того, в особом порядке не подлежит применению такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним, поскольку в силу ч. 2 ст. 420 УПК РФ и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁵ производство по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке.

Оставшиеся меры пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, запрет определённых действий, залог, домашний арест, заключение под стражу) и иные меры уголовно-процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности, денежное взыскание) вполне применимы в особом порядке, в связи с чем судом могут быть приняты соответствующие промежуточные решения. Однако количество таких судебных решений (по сравнению с общим порядком) существенно сокращается.

Судебная статистика, размещённая на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, не позволяет оценить точные количественные данные о применении мер уголовно-процессуального принуждения по делам, рассмотренным именно в особом порядке, но анализ судебной практики и опыт практической деятельности позволяет сделать данный вывод.

Обусловлено такое сокращение «бесконфликтным» характером особого порядка, а также ограничением сферы его применения преступлениями небольшой и средней тяжести (тяжесть преступления является одним из предусмотренных ст. 99 УПК РФ обстоятельств, учитываемых при избрании мер пресечения). Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий»⁶ в отношении обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. В силу п. 36 указанного постановления избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, допускается лишь в случае, если за это преступление в соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в том числе с ч. 1 ст. 56 УК РФ, и санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы, либо при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, суду надлежит во всех случаях разрешать вопрос о возможности избрания более мягкой меры пресечения.

Также сокращение обусловлено особенностями процессуальной формы рассмотрения уголовных дел в особом порядке. При поступлении таких дел в суд, как правило, к обвиняемым ещё на стадии предварительного расследования применены меры уголовно-процессуального принуждения. Учитывая заявленное обвиняемым ходатайство о согласии с предъявленным обвинением, отсутствие необходимости в вызове свидетелей и непосредственном исследовании доказательств, в стадии назначения судебного заседания крайне редко возникает потребность в изменении (избрании) меры уголовно-процессуального принуждения (пресечения) в отношении обвиняемого. В большинстве случаев в особом порядке уголовные дела рассматриваются в «одно» судебное заседание и не возникает необходимости в решении данного вопроса. Такая потребность появляется лишь при неявке потерпевшего или подсудимого, объявлении последнего в розыск, а также при осуждении к реальному лишению свободы для обеспечения исполнения наказания.

Несмотря на сокращение количества мер уголовно-процессуального принуждения (пресечения), применяемых в особом порядке, такие примеры встречаются в судебной практике. Как правило, в такой ситуации эффективной является мера пресечения в виде заключения под стражу. Нередко применяется подписка о невыезде, принудительный привод. Так, Омским районным судом Омской области до вынесения 21 сентября 2023 г. в особом порядке обвинительного приговора в отношении Ш. по ст. 158.1 УК РФ последовательно вынесены следующие промежуточные решения: о принудительном приводе в судебное заседание, объявлении в розыск и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу⁷. Аналогичный комплекс промежуточных решений выносится судом и при рассмотрении в особом порядке других уголовных дел⁸. При этом в приведённых примерах после обеспечения явки в суд подсудимого (посредством применения мер процессуального принуждения) уголовные дела были рассмотрены в особом порядке.

Затрагивая вопрос о содержании промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения, следует отметить, что они в обязательном порядке

должны содержать основания для их применения. В связи с этим возникает вопрос о наличии (отсутствии) конкуренции оснований для принятия судебного решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения и оснований (условий) для рассмотрения уголовного дела (и, соответственно, вынесения итогового решения) в особом порядке.

Основанием для рассмотрения дела в особом порядке является согласие с предъявленным обвинением, выраженное в форме соответствующего ходатайства. К числу условий относятся: категория преступлений (совершённые совершеннолетними преступления небольшой и средней тяжести), согласие обвинителя и потерпевшего, проведение консультации обвиняемого с защитником до заявления ходатайства, а также присутствие защитника при заявлении ходатайства, добровольность ходатайства, осознание обвиняемым характера и последствий заявленного ходатайства [9, с. 1066–1068; 10, с. 171–172].

Основания для избрания мер пресечения предусмотрены ст. 97 УПК РФ, к их числу относится наличие достаточных данных полагать, что подсудимый: 1) скроется от суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Ещё одним, четвёртым основанием является необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица. Из указанных оснований третье, на наш взгляд, конкурирует с применением особого порядка, поскольку его наличие порождает сомнения в согласии с предъявленным обвинением, добровольности ходатайства и осознании характера и последствий заявленного ходатайства. Если судом будет применена мера пресечения по данному основанию, то представляется правильным вынести промежуточное решение о прекращении особого порядка и рассмотреть такое уголовное дело в общем порядке для установления всех значимых обстоятельств. Таким образом, основания применения мер пресечения автономны, однако некоторые из них могут конкурировать с условиями особого порядка.

Система оснований применения иных мер процессуального принуждения, заявлен-

ная в названии ст. 111 УПК РФ, фактически не определена, в ней лишь упоминается об их применении в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора. На первый взгляд предусмотренные ст. 112, 113, 114, 115, 117 УПК РФ основания для применения иных мер уголовно-процессуального принуждения не препятствуют рассмотрению дела в особом порядке. Однако исследователи отмечают, что такие меры должны применяться лишь при действительном или реально возможном появлении препятствий для движения дела, а общим основанием их применения предлагают считать проявление противодействия расследованию или судебному разбирательству [11, с. 193]. При этом отмечается необходимость законодательного регулирования оснований в разрезе отдельных мер уголовно-процессуального принуждения⁹. Таким образом, основания применения данных мер автономны, однако некоторые из них могут конкурировать с условиями особого порядка, что повлечёт необходимость вынесения промежуточного решения о его прекращении и рассмотрении уголовного дела в ординарной процедуре для установления всех значимых обстоятельств.

Одним из актуальных направлений исследования является позитивное посткриминальное поведение, в том числе в контексте поощрительных форм уголовного судопроизводства [12, с. 6]. А. В. Боярская выделяет следующие элементы такого поведения в предусмотренном гл. 40 УПК РФ упрощённом производстве: 1) согласие обвиняемого с предъявленным обвинением; 2) выбор упрощённого порядка судопроизводства для обеспечения процессуальной экономии; 3) примирение с потерпевшим, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причинённого преступлением [13, с. 91]. При этом автор обоснованно подчёркивает междисциплинарную природу данного поведения [14, с. 109]. В настоящее время надлежащее выполнение процессуальных обязанностей в избранной обвиняемым упрощённой процедуре нормативно позитивным посткриминальным поведением не охватывается. Однако принятие комплекса судебных решений (например, о принудительном приводе в судебное заседание, объявлении в розыск и из-

брании меры пресечения в виде заключения под стражу, приостановлении и последующем возобновлении уголовного дела) нивелирует упрощение процедуры и процессуальную экономию. Последняя трактуется с точки зрения рациональности использования уголовно-процессуальных средств, направленных на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности [15, с. 65]. Полагаем, что необходимость принятия судом комплекса решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения (мер пресечения) в связи с неисполнением подсудимым уголовно-процессуальных обязанностей должна влечь негативные процессуальные последствия в виде взыскания судебных издержек, которые, в силу ч. 10 ст. 316 УПК РФ, по общему правилу в особом порядке взысканию с подсудимого не подлежат.

5. Заключение

На основе изложенного можно выделить некоторые особенности промежуточных решений о применении мер уголовно-процессуального принуждения в особом порядке:

– «бесконфликтный» характер процедуры влечёт снижение количества применяемых мер уголовно-процессуального принуждения и, соответственно, выносимых промежуточных решений;

– специфика субъектного состава особого порядка влечёт сокращение перечня возможных к применению мер уголовно-процессуального принуждения;

– основания применения мер уголовно-процессуального принуждения автономны, однако некоторые из них конкурируют с условиями особого порядка, в связи с чем перечень оснований для их применения в упрощённой процедуре сокращается;

– при применении мер уголовно-процессуального принуждения в связи с тем, что подсудимый может угрожать участникам судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу, представляется правильным вынести промежуточное решение о прекращении особого порядка и рассмотреть уголовное дело в общем порядке для установления всех значимых обстоятельств;

– несмотря на уклонение подсудимого от явки в судебное разбирательство, назна-

ченное в особом порядке, совершение им других преступлений, выступившие основанием для применения мер уголовно-процессуального принуждения, возможно сохранение упрощённой процедуры и принятие в её рамках итогового судебного решения, вместе с тем после привода, заключения под стражу и пр. в начале судебного заседания необходимо выяснять причины неисполнения подсудимым процессуальных обязанностей и проверять наличие условий для продолжения рассмотрения дела в особом порядке;

– неисполнение подсудимым уголовно-процессуальных обязанностей, влекущее применение мер принуждения, значительно нивелирует упрощение процедуры и процессуальную экономию и должно влечь негативные процессуальные последствия в виде взыскания судебных издержек с подсудимого (данный вопрос следует разрешить в итоговом судебном решении), в связи с чем предлагается внесение соответствующих изменений в ч. 10 ст. 316 УПК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Рос. газ. – 2006. – 20 дек.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Рос. газ. – 1998. – 14 июля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудин Ф. М. Избранные труды. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – 396 с.
2. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. – Омск : Ом. акад. МВД, 2003. – 320 с.
3. Азаров В. А., Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
4. Константинова В. А. Обжалование промежуточных решений суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 3 (16). – С. 66–70.
5. Червоткин А. С. Промежуточные решения в уголовном судопроизводстве : монография. – М. : Проспект, 2019. – 376 с.
6. Вершинина С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 367 с.
7. Николук В. В. Заключение под стражу осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения. – Орел : ОРЮИ МВД России, 2015. – 236 с.
8. Николук В. В. Привод, задержание и заключение под стражу осуждённого, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания : научно-практическое пособие. – М. : РГУП, 2018. – 170 с.
9. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2021. – 1328 с.
10. Свиридов М. К., Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2019. – 348 с.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Рос. газ. – 2012. – 7 дек.

⁴ Вершинина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 44 с.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Рос. газ. – 2011. – 11 февр.

⁶ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» // Рос. газ. – 2013. – 27 дек.

⁷ Приговор Омского районного суда Омской области от 21 сентября 2023 г. по делу № 1-199/2023 // Архив Омского районного суда Омской области за 2023 год.

⁸ Приговор Советского районного суда г. Омска от 6 июня 2023 г. по делу № 1-135/2023 // Архив Советского районного суда г. Омска за 2023 год ; Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 27 ноября 2023 г. по делу № 1-385/2023 // Архив Октябрьского районного суда г. Омска за 2023 год.

⁹ Гараева Т. Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2021. – 203 с.

11. Мельников В. Ю., Гараева Т. Б. Основания, условия и цели применения иных мер процессуального принуждения // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 188–193.
12. Русман Г. С. Реализация принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением : монография. – М. : Проспект, 2023. – 144 с.
13. Боярская А. В. Позитивное посткриминальное поведение и его реализация в упрощённых уголовно-процессуальных производствах // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 87–95. – DOI: 10.24147/1990-5173.2023.20(3).87-95.
14. Боярская А. В. Виды позитивного посткриминального поведения, поощряемого положениями ч. 2, 4 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 108–117. – DOI: 10.24147/1990-5173.2022.19(3).108-117.
15. Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 62–65.

Информация об авторе

Константинова Виктория Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: vak5577@yandex.ru

SPIN-код: 6269-9313, Author ID: 741170

Информация о статье

Дата поступления – 17 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Константинова В. А. Промежуточные решения о применении мер уголовно-процессуального принуждения в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 106–114. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).106-114.

INTERMEDIATE DECISIONS ON THE APPLICATION OF MEASURES CRIMINAL PROCEDURAL COERCION IN SPECIAL ORDER OF THE TRIAL

V.A. Konstantinova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. The article is devoted to the consideration of the features of intermediate court decisions on the application of measures of criminal procedural coercion in the framework of a special procedure of judicial proceedings. **Purpose.** The purpose of the study is to identify the specifics of these decisions, the presence or absence of competition of grounds for the application of measures of criminal procedural coercion and the grounds (conditions) for considering the case in a special judicial procedure. **Methodology.** The conclusions and recommendations contained in the work are formulated through the integrated application of comparative legal, formal legal, systemic structural and specific sociological methods. **Results.** The paper defines the features of intermediate decisions on the application of measures of criminal procedural coercion, due to the "conflict-free" simplified procedure of judicial proceedings. Proposals are formulated to improve the criminal procedure law in the field under study. **Conclusion.** The goal set in the work has been achieved, the problems of making intermediate decisions on the application of measures of criminal procedural coercion in a special procedure of judicial proceedings have been considered. The results obtained can be used to further study the features of intermediate decision-making in simplified court proceedings.

Keywords: court decision; intermediate decision; measures of suppression; measures of criminal procedural coercion special procedure of trial.

REFERENCES

1. Kudin F.M. *Selected works*. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2010. 396 p. (In Russ.).
2. Bulatov B.B. *State coercion in criminal proceedings*, monograph. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2003. 320 p. (In Russ.).
3. Azarov V.A., Konstantinova V.A. *Intermediate decisions of the court of first instance in the administration of justice in criminal cases*, monograph. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013. 216 p. (In Russ.).

4. Konstantinova V.A. The appeal of intermediate judgements of the first instance at justice realization on criminal cases. *Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Omsk Law Institute*, 2011, no. 3, pp. 66-70. (In Russ.).
5. Chervotkin A.S. *Interim decisions in criminal proceedings*, monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 376 p. (In Russ.).
6. Vershinina S.I. *The normative and legal essence of criminal procedural coercion*, monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 367 p. (In Russ.).
7. Nikolyuk V.V. *Detention of a convicted person who has absconded in order to evade serving his sentence: doctrine, legislative structure, interpretation and problems of practical application*, monograph. Orel, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2015. 236 p. (In Russ.).
8. Nikolyuk V.V. *The drive, detention and detention of a convicted person who has absconded in order to evade serving his sentence, scientific and practical guide*, Moscow, Russian State University of Justice Publ., 2018. 170 p. (In Russ.).
9. Golovko L.V. (ed.). *Course of criminal procedure*. Moscow, Statut Publ., 2021. 1328 p. (In Russ.).
10. Sviridov M.K., Piyuk A.V. *Theoretical foundations of simplifying the forms of settlement of criminal cases by the court in the Russian Federation*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2019. 348 p. (In Russ.).
11. Melnikov V.Yu., Garaeva T.B. Grounds, conditions and purposes of application of other measures of procedural coercion. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2019, no. 4, pp. 188-193. (In Russ.).
12. Rusman G.S. *Implementation of the principle of publicity in the mechanism of exemption from criminal liability in connection with positive post-criminal behavior*, monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 144 p. (In Russ.).
13. Boyarskaya A.V. Positive Post-Criminal Behavior and Its Implementation in Simplified Criminal Proceedings. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 87-95. DOI: 10.24147/1990-5173.2023.20(3).87-95. (In Russ.).
14. Boyarskaya A.V. Types of Positive Post-Criminal Behavior Encouraged by the Rules of Parts 2, 4 of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 108-117. DOI: 10.24147/1990-5173.2022.19(3).108-117. (In Russ.).
15. Smolin A.Yu. The principle of procedural economy in criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009. no. 1, pp. 62-65. (In Russ.).

About the author

Konstantinova Viktoria – Ph.D. in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: vak5577@yandex.ru

SPIN-code: 6269-9313, Author ID: 741170

Article info

Received – December 17, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Konstantinova V.A. Intermediate Decisions on the Application of Measures Criminal Procedural Coercion in Special Order of the Trial. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 106-114. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).106-114. (In Russ.).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

М. П. Клейменов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. В публикации отражены итоги рецензирования монографии А. М. Антоняна, О. Р. Афанасьевой, М. В. Гончаровой «Преступность в России» (М.: Юрлитинформ, 2023. 272 с.). **Результаты.** Работа вызывает целый ряд критических замечаний, которые в особенности адресованы её методологии. Обращает на себя внимание также неполнота выполненного статистического анализа состояния преступности в России. В целом методология монографии недостаточно учитывает современные тренды развития России, выражающиеся в сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей, патриотизме, противодействии правовому нигилизму и экстремизму.

Ключевые слова: методология; криминология; преступность; криминологический анализ; причины преступности; нигилизм; экстремизм.

1. Введение

Преступность в России является проблемой, требующей постоянного, скрупулёзного и компетентного анализа. Такой анализ должен иметь надлежащую методологическую базу и учитывать достижения как зарубежной, так и отечественной криминологической науки. Поэтому следует приветствовать появление любой работы на данную тему, отвечающей предъявляемым требованиям. Когда же появляется научный труд, который претендует на вызовы современной криминологической ситуации, он обладает очень высокой актуальностью и теоретической значимостью. Рецензируемая монография претендует именно на такой научный статус.

2. Результаты

Сразу следует сказать, что с поставленной задачей авторы справились только частично – в части представления и анализа статистической информации о зарегистрированной преступности. Что касается иных разделов работы, то они в целом характеризуются очевидными ошибками, упущениями и недоработками.

Монография открывается главой «Общетеоретические подходы к анализу преступности в России». В ней провозглашается целый ряд весьма сомнительных и противоречивых тезисов.

1. Преступность существовала в первобытном обществе (с. 5). С этим вряд ли можно согласиться, поскольку преступность – это массовое явление, о чём авторы сами говорят на другой странице монографии (с. 14). В жизни любого племени нарушения табу (эксцессы) не могли носить массового характера, учитывая тотальный контроль за поведением каждого его члена. В противном случае выживаемость племени невозможна.

2. Преступность ни в коем случае не является правовым явлением, поскольку не регулируется правом, в котором нет такой категории, как преступность (с. 6). Преступность действительно представляет собой комплексное явление, но правовая сторона в нём обязательно присутствует. Во-первых, преступность складывается из массы отдельных преступлений, которые определяются уголовным правом. Во-вторых, преступность обладает

свойствами общественной опасности и противоправности, а это категории, которые разрабатываются в теории права. В-третьих, наличие преступности закономерно предполагает разработку криминологического законодательства и криминологического права. Таким образом, связи между преступностью и правом существуют и они достаточно очевидны.

3. Состояние преступности изменяется и во времени и пространстве, оно также зависит от содержания, причин и условий самой преступности. Так, после захвата власти большевиками преступность в России резко изменилась. Определяющими в её структуре стали преступления, совершаемые самим государством. Например, миллионы погибших в те годы от голода – это миллионы, один к одному, убийства. Не понятно, как из первого предложения следует логика трёх последующих. В них, кроме антисоветских, ни на чём не основанных выпадов, ничего не содержится. Более того, обвинения большевиков в голодоморе – это выцветший жупел националистической украинской пропаганды, развенчанный авторитетными профессиональными историками (Ю. Н. Жуковым, Е. Ю. Спициным).

4. Преступность органически присуща человеку (с. 14). Здесь налицо методологическая ошибка отождествления общего и индивидуального.

В первой главе монографии содержатся и более серьёзные ошибки.

5. На с. 16 монографии Иисус Христос назван бродячим проповедником. Это не что иное, как оскорбление чувств верующих христиан, догматическое богословие которых признает Иисуса Христа Господом, ипостасью Святой Троицы, взявшим грехи мира на себя, дарующим человечеству спасение. Трудно сказать, чего здесь больше – религиозного невежества или незнания правовых основ противодействия экстремизму.

6. Отождествление большевизма в СССР и нацизма в Германии (с. 20). Прежде чем проводить такие аналогии, авторам следовало внимательнее прочитать Федеральный закон от 19 мая 1995 г. (ред. от 13 августа 2023 г.) «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (ст. 6.1), поскольку чи-

татели вполне могут сделать вывод, что здесь авторы допускают нарушение законодательства.

7. Интерпретация Корана и Библии как источников призывов к насилию (с. 30–31). Между тем Федеральный закон от 23 июля 2002 г. (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 3.1) прямо запрещает подобную интерпретацию.

Вряд ли подобные, не согласованные с правовой реальностью, утверждения могут служить теоретической базой криминологического анализа. Заметим попутно, что юридически некорректные высказывания криминологов лишней раз подтверждают правовую природу криминологии.

Вторая глава монографии «Преступность в постсоветской России (1991–1996 годы)» более предметна и поэтому не содержит недостатков предыдущей главы. В ней много верных суждений, например: «Экономическая преступность и бизнес 1990-е годы стали почти синонимами, а массовая криминализация предпринимательской деятельности превратила её в серьёзную криминальную угрозу» (с. 52). Правда, не ясно, почему авторы ограничились исследованием преступности в постсоветской России указанным периодом.

В третьей главе монографии «Преступность в современной России» авторы верно отмечают наличие ряда тенденций: криминализации массового сознания; избирательности уголовной ответственности и нацеленности системы уголовной юстиции на маргинальные слои населения; заметное снижение государственного контроля над преступностью; легализацию криминальных структур под видом субъектов охранной деятельности; установление контроля над преступностью со стороны самого криминалитета (с. 68–69). Не вызывает сомнения справедливость суждений в отношении экономической преступности и особенностей борьбы с ней (с. 122–131). Вместе с тем попытка авторов характеризовать широкий ряд преступлений заметно обедняет качество криминологического анализа. К тому же авторы полностью игнорируют состояние нераскрытой преступности, без исследования которой компетентный криминологический анализ вообще невоз-

можен. Вызывает удивление, что авторы, имеющие отношение к работе во ВНИИ МВД РФ, не знакомы с публикациями своих коллег-предшественников (К. К. Горяинова, Л. В. Кондратюка), посвящёнными методикам статистического анализа преступности и её прогнозирования. Такие методики на голову выше тех, которые использованы в монографии.

Четвёртая глава монографии «Причины преступности в России» «выпадает» из контекста работы как в плане тематики, так и в содержательном аспекте. Она, как и первая глава, изобилует поверхностными и противоречивыми суждениями. Рассуждения авторов в этой части работы не имеют стройной логики и смешивают социальное и индивиду-

альное, социологическое и психологическое, внешнее и внутреннее, не выстраивая понятной и закономерной связи между ними. И здесь авторы не могут удержаться от антисоветских выпадов (с. 236), которые не имеют убедительных обоснований. Подобный антисоветизм явно противоречит патриотизму, который просто невозможен без преемственности поколений.

3. Заключение

В целом методология монографии недостаточно учитывает современные тренды развития России, выражающиеся в сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей, патриотизме, противодействии правовому нигилизму и экстремизму.

Информация об авторе

Клейменов Михаил Петрович – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, профессор кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия,
Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: klim798@mail.ru

SPIN-код: 4431-6452, Author ID: 596245

Информация о статье

Дата поступления – 8 января 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Клейменов М. П. Исследование преступности в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 115–118. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).115-118.

CRIME RESEARCH IN RUSSIA

M.P. Kleymenov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. *The publication reflects the results of reviewing the monograph by A.M. Antonyan, O.R. Afanasyeva, M.V. Goncharova "Crime in Russia" (Moscow, Yurlitinform Publ., 2023. 272 p.).* **Results.** *The work raises a number of critical comments, which are particularly addressed to its methodology. The incompleteness of the statistical analysis of the state of crime in Russia is also noteworthy. In general, the content of the monograph does not sufficiently take into account modern trends in the development of Russia, expressed in the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values, patriotism, and countering legal nihilism and extremism.*

Keywords: *methodology; criminology; crime; criminal situation; criminological analysis; causes of crime; nihilism; extremism.*

About the author

Клейменов Mikhail – Honoured Scientist of the Russian Federation, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of Dostoevsky Omsk State University, Professor of the Department of Criminal Law and National Safety of Novosibirsk State University of Economics and Management

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: klim798@mail.ru

SPIN-code: 4431-6452, Author ID: 596245

Article info

Received – December 26, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Kleymenov M.P. Crime Research in Russia. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 115-118. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).115-118. (In Russ.).

УДК 343.1

DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(1).119-122

ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОЗИТИВНЫМ ПОСТКРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В. А. Азаров, В. А. Константинова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Введение. Настоящая работа отражает результаты рецензирования монографии Г. С. Русман «Реализация принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением» (М.: Юрлитинформ, 2023. 144 с.). **Результаты.** Констатированы актуальность, теоретическое и практическое значение исследования. Авторское внимание сосредоточено на проблемных аспектах указанной области: балансе публичности и диспозитивности; реализации поощрительной формы судопроизводства и др. Сформулированные выводы убедительно аргументированы, в связи с чем в рецензии дана высокая оценка монографии.

Ключевые слова: принцип публичности; освобождение от уголовной ответственности; позитивное посткриминальное поведение; поощрительная форма судопроизводства.

1. Введение

Принцип публичности относится к числу фундаментальных уголовно-процессуальных категорий, значение которого сложно переоценить. Рецензируемая монография посвящена реализации указанного принципа в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивными посткриминальными действиями восстановительного характера, направленными на возмещение ущерба, заглаживание вреда и снижение общественной опасности преступления. Автором рассматривается роль государства в урегулировании уголовно-правового конфликта посредством поощрительной формы уголовного судопроизводства, позволяющей эффективно разрешать уголовные дела, исходя из принципа гуманизма, при соразмерности поставленным целям используемых процессуальных механизмов; предлагается собственное видение некоторых процессуальных аспектов реализации принципа публичности в рамках института освобождения от уголовной ответственности по позитивным посткриминальным основаниям (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, назначение меры уголовно-право-

вого характера в виде судебного штрафа). Изложенное позволяет высоко оценить актуальность, теоретическое и практическое значение избранной темы.

2. Анализ структуры и содержания

Монография освещает наиболее значимые вопросы реализации принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением и состоит из предисловия, трёх глав и заключения.

В предисловии обосновывается актуальность исследования, направленного на поиск баланса между защитой прав человека и гражданина в рамках принудительного уголовно-процессуального порядка и осуществлением государством своей публичной функции по борьбе с преступностью. Освобождение от уголовной ответственности предлагается рассматривать как форму поощрения обвиняемого с позиции справедливого разрешения уголовно-правового конфликта и с точки зрения реализации государством принципа публичности.

Первая глава посвящена публичности как функционально-содержательной основе реализации механизма освобождения от уго-

ловной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением. Раскрывается сущность и формулируется понятие публичности в уголовном судопроизводстве. При этом освобождение от уголовной ответственности как форма определённого поощрения рассматривается в качестве ответной реакции государства на положительные посткриминальные усилия обвиняемого, снижающие негативные правовые последствия его действий. Справедливо отмечается, что детерминантной публичного интереса являются социальные потребности, в связи с чем частный интерес потерпевшего должен быть определяющим вектором уголовно-процессуальной деятельности, направленной на разрешение состоявшегося уголовно-правового конфликта. Уголовно-процессуальные правоотношения раскрываются как элемент поощрительных форм судопроизводства, которые с позиций публичности не подчиняют, а направляют волю лица на действия, полезные для интересов государства и общества с позиции публичности.

Во второй главе интерпретируются отдельные особенности процесса реализации механизма освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением. Г. С. Русман справедливо подчёркивает, что установление обоснованности предъявленного обвинения является условием реализации поощрительной формы судопроизводства. В этой связи в работе затрагивается дискуссионный в уголовно-процессуальной доктрине вопрос установления истины. Автор рецензируемой монографии занимает следующую позицию: «...весьма спорно утверждать об установлении истины в рамках современного уголовного процесса России, не предусматривающего данного требования в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Установление истины не является назначением уголовного судопроизводства, равно как и одним из его основополагающих начал, в связи с чем её установление, тем более при прекращении уголовного дела по рассматриваемым основаниям, нецелесообразно и незаконно» (с. 59). Мы не разделяем столь категоричную точку зрения о нецелесообразности, а тем более «незаконности» установления истины. Отсутствие буквального упоми-

нания истины в уголовно-процессуальном законе свидетельствует скорее о необходимости его совершенствования, чем о признании незаконными действий дознавателя (следователя), прокурора и суда, направленных на её установление. Рассуждая о целесообразности как предпосылке реализации поощрительной формы судопроизводства, автор обоснованно отмечает, что правовые результаты прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям имеют неблагоприятные последствия для обвиняемого, связанные с сохранением государством сведений о привлечении к уголовной ответственности, влекущие ограничения в некоторых правах, в связи с чем данный субъект фактически ощущает на себе «неотвратимость ответственности» при освобождении от таковой. В свете сказанного ещё более спорным представляется утверждение о том, что установление истины по преступлениям небольшой и средней тяжести при прекращении уголовных дел в исследуемой процедуре является излишним, поскольку правовые последствия данного решения не связаны с возникновением судимости (с. 65–66).

Третья глава содержит анализ дискуссионных проблем правоприменения поощрительных форм судопроизводства, что является несомненным достоинством работы. В частности, совершенно верно обозначается, что коль скоро государство ставит предназначением своей уголовно-процессуальной деятельности защиту прав и свобод лиц, пострадавших от преступления, то и выполнение такой функции необходимо реализовывать эффективными правовыми средствами. В частности, предлагается предоставить потерпевшему право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Также в работе обозначена ещё одна актуальная проблема. Связана она с ситуацией, когда привлекаемое к ответственности лицо не совершало преступления, однако, будучи вовлечённым в уголовно-процессуальную орбиту в статусе подозреваемого, испытывая страх за своё будущее, начинает предпринимать меры для скорейшего завершения производства (пытается примириться с потерпевшим, выплатить ему компенсацию и т. п.), рассчитывая на возможное применение поощрения в виде освобождения от ответст-

венности. Однако предложения по решению указанной проблемы автором не сформулированы, тогда как они могли бы существенно обогатить результаты исследования. Значительное внимание уделено вопросам освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа по формальным составам преступлений, где отсутствует потерпевший. Подчеркивается, что в такой ситуации не исключается возможность прекращения уголовного дела в случае заглаживания вреда в разнообразных формах.

В заключении монографии сформулированы выводы по результатам исследования

поощрительных форм судопроизводства, обозначены направления их дальнейшего совершенствования.

3. Заключение

Монография Г. С. Русман «Реализация принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением» является актуальным научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом и методологическом уровне. Полагаем, что издание будет востребовано научным сообществом, практиками, а также аспирантами и студентами юридических вузов.

Информация об авторах

Азаров Владимир Александрович – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: kafprokrim@mail.ru

SPIN-код: 1073-2621, AuthorID: 709162

Константинова Виктория Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: vak5577@yandex.ru

SPIN-код: 6269-9313, Author ID: 741170

Информация о статье

Дата поступления – 26 декабря 2023 г.

Дата принятия в печать – 15 января 2024 г.

Для цитирования

Азаров В. А., Константинова В. А. Принцип публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2024. Т. 21, № 1. С. 119–122. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).119-122.

THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN THE MECHANISM OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOR

V.A. Azarov, V.A. Konstantinova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Introduction. This work reflects the results of review G.S. Rusman's monograph "The implementation of the principle of publicity in the mechanism of exemption from criminal liability in connection with positive post-criminal behavior" (Moscow, Yurlitinform Publ., 2023). **Results.** The relevance, theoretical and practical significance of the study are stated. The author's attention is focused on the problematic aspects of this area: the balance of publicity and dispositivity; the implementation of an incentive form of legal proceedings, etc. The formulated conclusions are reasoned, in connection with which the review highly evaluates the monograph.

Keywords: the principle of publicity; exemption from criminal liability; positive post-criminal behavior; incentive form of legal proceedings.

About the authors

Azarov Vladimir – Honored Lawyer of the Russian Federation, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: kafprokrim@mail.ru

SPIN-code: 1073-2621, AuthorID: 709162

Konstantinova Viktoria – Ph.D. in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Dostoevsky Omsk State University

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: vak5577@yandex.ru

SPIN-code: 6269-9313, Author ID: 741170

Article info

Received – January 13, 2023

Accepted – January 15, 2024

For citation

Azarov V.A., Konstantinova V.A. The Principle of Publicity in the Mechanism of Exemption from Criminal Liability in Connection with Positive Post-Criminal Behavior. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2024, vol. 21, no. 1, pp. 119-122. DOI: 10.24147/1990-5173.2024.21(1).119-122. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Омского университета. Серия «Право»» выходит 4 раза в год объёмом до 300 страниц.

Разделы журнала определяются для каждого номера в зависимости от тематики поступивших и публикуемых материалов.

Точки зрения авторов публикуемых в журнале статей и редколлегии могут не совпадать. Ответственность за достоверность фактов и статистических данных, а также за корректность использования материалов из других источников несёт автор.

Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию рукописей не взимается. Премущество при публикации имеют подписчики журнала.

Рецензирование. Каждая статья проходит обязательное рецензирование двумя специалистами той отрасли знания, по которой предложена. Рецензентами являются доктора и кандидаты наук из ведущих научных центров и вузов России. Соискатели, аспиранты обязаны получить и представить в редакцию рекомендацию к публикации научного руководителя.

Правила подачи рукописей. Статьи сдаются или присылаются на бумажном и электронном носителях по адресу: 644077, г. Омск, пр. Мира, д. 55а, ОмГУ, юридический факультет, редакция журнала «Вестник Омского университета. Серия «Право»», главному редактору Е. Л. Невзгодиной или пересылаются по электронной почте: omgu-vestnikpravo@mail.ru. Тел.: 8 (3812) 63-21-20. Факс: 8 (3812) 64-20-80.

Рукописи и электронные носители авторам не возвращаются.

Требования к оформлению статьи

Формат. Принимаются статьи, подготовленные в Microsoft Word; шрифт – Times New Roman, кегль – 12 пт.; интервал – 1,5; полужирным шрифтом выделяются заголовки и подзаголовки; курсив и полужирный курсив используются для внутритекстовых выделений (ключевых понятий, положений и т. п.); нумерация страниц обязательна.

Статья должна быть подписана автором. На отдельном листе приводятся сведения об авторе на русском и английском языках: фамилия, полные имя и отчество, учёное звание и степень, почётные звания; должность и место работы, полный рабочий адрес (с указанием почтового индекса), контактные телефоны, E-mail.

Объём (с учётом всех структурных элементов – сведений об авторе, аннотации, рисунков, литературы и т. д.):

- *оригинальная научная статья* – от 20 тыс. до 40 тыс. знаков (включая пробелы), количество табл. или рис. (диаграмм, схем и т. п.) – 5–8, в списке литературы не менее 15 источников;
- *краткое сообщение* – не более 12 тыс. знаков (включая пробелы), количество табл. или рис. (диаграмм, схем и т. п.) – не более 2; в списке литературы не менее 5 источников;
- *обзорная статья* – от 25 до 40 тыс. знаков (включая пробелы); количество табл. или рис. (диаграмм, схем и т. п.) – от 5 и более; в списке литературы не менее 30 источников;
- *рецензия на книгу* – не более 10 тыс. знаков (включая пробелы);
- *заметка* – не более 8 тыс. знаков (включая пробелы).

Обращаем внимание наших авторов на то, что с подробными требованиями к статьям можно ознакомиться на сайте издательства ОмГУ в разделе Научные журналы (Вестник Омского университета. Серия «Право» → «Инструкция для авторов») или по ссылке <https://files.omsu.ru/science/nauchnye-izdaniya-omgu/nauchnaya-periodika/3-3-vestnik-omskogo-universiteta-seriya-pravo/information%20for%20authors.pdf>.

Отступления в оформлении рукописи от указанных требований и большое количество технических погрешностей и ошибок позволяют редколлегии принять решение об отклонении статьи или переносе её публикации в следующий номер.

**Индексирование и присутствие журнала
«Вестник ОмГУ. Серия “Право”» в базах данных**

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU

Международная регистрационная база данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory

Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»

ЖДЁМ ВАШИ МАТЕРИАЛЫ!